

И. Н. Канадцевъ.

ОЧЕРКИ

ЗАКАВКАЗСКОЙ ЖИЗНИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Е. Колпинскаго Конная ул., д. № 3—5.

1902.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я прожилъ на Кавказѣ около двадцати лѣтъ и успѣлъ пріобрѣсти много знакомыхъ, какъ среди русскаго, такъ и туземнаго населенія, чему въ значительной степени способствовалъ характеръ моей службы, соединенной съ частыми разъѣздами. Желая уяснить и понять, насколько возможно, желанія и стремленія различнаго рода національностей, входящихъ въ составъ народонаселенія такого разноплеменнаго края, какъ Закавказье, а также и взаимныя отношенія кавказскихъ народностей другъ къ другу, я заводилъ съ своими знакомыми соответствующіе разговоры, полагая, что такимъ путемъ скорѣе и вѣрнѣе приду къ намѣченной цѣли. Настоящій трудъ составился изъ бесѣдъ и собственныхъ наблюденій, вслѣдствіе чего сказанное отъ лица той или другой націи принадлежитъ не одной личности, а совокупности. Фактическую сторону, по мѣрѣ возможности, я подвергалъ провѣркѣ, но весьма возможно, что вкрались гдѣ-нибудь неточности и даже ошибки.

Конечно, судить не мнѣ, насколько удалось быть выразителемъ желаній тѣхъ народностей, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, но смѣю увѣрить только въ одномъ, что я приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы быть объективнымъ, стараясь рельефнѣе обрисовать мнѣнія и чувства описываемой народности и помочь выясненію ея истинныхъ нуждъ. Я вполне увѣренъ, что много интереснаго упустилъ изъ виду, вслѣдствіе чего буду весьма признателенъ тѣмъ, кто пополнитъ этотъ пробѣлъ и увеличитъ мой матеріалъ для выясненія и рѣшенія затрогиваемыхъ мною вопросовъ, тѣмъ болѣе, что настоящее произведеніе является только началомъ работы, въ которой будутъ болѣе обстоятельно разработаны вопросы, задѣтые вскользь, а равно будутъ подвергнуты критической оцѣнкѣ сужденія, высказанныя представителями выведенныхъ здѣсь народностей.

Свои бесѣды я начинаю съ армянской національности, потому что она представляетъ самый боевой элементъ края и служить предметомъ особеннаго вниманія со стороны всѣхъ остальныхъ кавказцевъ, что будетъ вполне понятно для тѣхъ, кто знаетъ, какую роль играютъ армяне въ Закавказьѣ.

Армянинъ.

Въ числѣ моихъ товарищей-студентовъ былъ нѣкто Владимиръ Владимировичъ Поповъ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Судя по имени, отчеству и фамиліи, можно подумать, что онъ чистокровный русскій, но достаточно взглянуть на его фізіономію, чтобы признать въ немъ кавказца; кто же имѣетъ маленькую опытность въ опредѣленіи кавказскихъ народностей, тотъ, нисколько не задумываясь, призналъ бы въ немъ типичнѣйшаго армянина, потому что у него необыкновенно рельефно были выражены всѣ черты, характерныя для армянской народности.

Съ Влад. Влад. Поповымъ у меня установились самыя пріятельскія отношенія. Мы частенько другъ съ другомъ видѣлись, проводя время въ бесѣдахъ. Предметомъ нашихъ бесѣдъ чаще всего служили вопросы, принадлежащіе къ области высокихъ матерій. Изрѣдка мой пріятель заводилъ рѣчь о жизни и природѣ Кавказа, но никогда темою нашихъ разговоровъ не служили вопросы, волнующіе въ настоящее время армянскую народность. Я не имѣлъ ни малѣйшаго права заподозрить, что мой пріятель избѣгалъ дѣлиться со мной мыслями по этимъ вопросамъ потому, что они, яко бы, не представляютъ интереса для меня, какъ уроженца внутренней Россіи.

Наша дружба продолжалась около трехъ лѣтъ, послѣ чего мы вынуждены были разстаться потому, что моему пріятелю за участіе въ одной студенческой исторіи пришлось прервать образованіе на одинъ годъ, а затѣмъ продолжать его уже въ другомъ университетѣ. По окончаніи курса въ 1884 году, онъ поступилъ на службу въ одинъ изъ кавказскихъ городовъ, гдѣ и я въ то время служилъ.

Встрѣча была для насъ обоихъ большимъ праздникомъ, который мы и отпраздновали должнымъ образомъ. Ежедневно мы видѣлись и частенько бесѣдовали по разнымъ вопросамъ, въ числѣ которыхъ Кавказъ и его порядки занимали въ нашихъ бесѣдахъ одно изъ видныхъ мѣстъ. За время совместной жизни въ одномъ городѣ наши пріятельскія отношенія перешли въ дружбу въ полномъ смыслѣ этого слова. Но къ великому общему нашему огорченію, чрезъ два года по пріѣздѣ товарища, пришлось намъ снова разстаться, такъ какъ его перевели въ совершенно противоположную сторону Кавказа отъ того мѣста, гдѣ мы вмѣстѣ служили. Не видѣлъ я Попова около двѣнадцати лѣтъ; получилъ отъ него лишь нѣсколько писемъ, да и тѣ были такъ коротки, что по нимъ нельзя было судить—произошли ли какія-нибудь переменны въ міровоззрѣніи друга.

Наконецъ въ 1899 году и мнѣ пришлось перекочевать въ тѣ же палестины, гдѣ жилъ пріятель. Нечего и говорить, что я, при первой возможности, отправился къ нему. Онъ былъ необыкновенно радъ свиданію и всѣмъ, чѣмъ только могъ, старался оказать свое вниманіе, но въ его отношеніяхъ не было замѣтно той искренности и сердечности, какія существовали ранѣе, что меня нѣсколько удивило. Еще болѣе удивило меня то обстоятельство, что не проходило ни одной бесѣды, чтобы мой пріятель не заводилъ рѣчи о положеніи армявъ въ Россіи и Турціи, о судьбѣ своего народа и т. п. Положительно же поразило меня неожиданное превращеніе моего пріятеля изъ Влад. Попова, какъ ранѣе все его называли, въ Вартана Вартановича Поповянца, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствовала и визитная карточка, прибитая на двери его квартиры. Въ одно изъ свиданій, когда наша бесѣда носила болѣе сердечный характеръ, чѣмъ когда-либо ранѣе, я не замедлилъ высказать моему пріятелю о тѣхъ рѣзкихъ переменныхъ, которыя удалось подмѣтить въ немъ. И вотъ что, приблизительно, услышалъ я въ отвѣтъ на мое замѣчаніе.

„За наше продолжительное близкое знакомство,—сказалъ мой пріятель,—вы успѣли обстоятельно изучить меня, а изъ нашихъ частыхъ и откровенныхъ бесѣдъ основательно познакомились съ моимъ міросозерцаніемъ. Какъ извѣстно, предметомъ нашихъ бесѣдъ служили всегда вопросы, ка-

сающіеся культурныхъ задачъ Россіи, о служеніи коеѣ мы такъ часто говорили съ энтузіазмомъ, свойственнымъ молодежи. Въ то время я не поднималъ вопроса о положеніи армянь,—въ этомъ не было никакой надобности потому, что армяне были такими же полноправными гражданами Россіи, какъ и коренные жители ея. Тогда я нисколько не сомнѣвался въ томъ, что армянская нація въ недалекомъ будущемъ сольется съ господствующею, образовавъ одно неразрывное цѣлое. Дѣйствительно положеніе вещей въ то время было таково, что не было никакой почвы для возникновенія специальныхъ армянскихъ интересовъ, но, конечно, не сепаративнаго свойства, что и теперь наблюдается среди армянь крайне рѣдко. Я въ то время нисколько не интересовался литературою, бытомъ, жизнью своей націи и вообще всѣмъ тѣмъ, что составляетъ нацiонное самосознаніе. Мало того, къ своему стыду, я разучился почти говорить на своемъ родномъ языкѣ. Въ такомъ отношеніи къ своему національному болѣе всего былъ виноватъ мой отецъ, занимавшій весьма видный постъ въ одномъ изъ важныхъ административныхъ учрежденій Закавказья. Онъ старался вселить мнѣ и, вообще, всѣмъ своимъ дѣтямъ мысль, что мы прежде всего русскіе граждане, а потому и должны заботиться о воспріятіи русской культуры, или, какъ онъ образно выражался, должны „искупаться въ русской водѣ“. Въ силу такихъ убѣжденій, отецъ далъ мнѣ чисто русское имя, заставилъ священника, крестившаго меня, поставить въ метрической книгѣ первоначально Владимиръ, а въ скобкахъ соответствующее армянское—Вартапъ. Считаю не лишнимъ замѣтить, что одинаковаго взгляда съ моимъ отцомъ придерживалось большинство интеллигентныхъ армянь. Они были увѣрены, что народное самосознаніе было настолько утрачено армянами, что не представлялось никакой надежды возстановить его. Особенно печально обстояло дѣло въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, потому что тамъ наши единоплеменники положительно огрузинились, заимствовавъ отъ грузинъ все, не исключая языка.

„Убѣжденія, привитыя отцомъ, еще болѣе окрѣпли подъ вліяніемъ образованія, полученнаго въ гимназійи и въ особенноти въ университетѣ, гдѣ я почти исключительно вращался въ русской средѣ, что, конечно, не могло не остаться

безъ сильнаго воздѣйствія на меня. Вы лучше, чѣмъ кто-нибудь другой, знали и видѣли, какъ я горячо и страстно относился въ то время къ вопросамъ, волновавшимъ русскую учащуюся молодежь. Тогда всѣ мы горѣли искреннею и чистою любовью къ человѣчеству, думая только о томъ, чтобы всецѣло посвятить себя самоотверженному служенію меньшей братіи, не дѣлая различія между народностями, входящими въ составъ всѣмъ намъ дорогаго отечества“.

„Такимъ я оставался до конца восьмидесятыхъ годовъ, когда стали смотрѣть на всѣхъ армянъ, какъ на крамольниковъ и эксплуататоровъ, отъ тлетворнаго вліянія которыхъ вужно предохранить всѣ народности, обитающія на Кавказѣ. Чтобы прочно установился подобный взглядъ на армянъ, заинтересованныя въ этомъ личности стали возводить на насъ разныя небылицы, или отмѣчать среди армянъ единичныхъ несимпатичныхъ личностей, встрѣчающихся, вообще, въ каждой націи, обобщая отдѣльные факты и прикладывая ихъ ко всей народности, какъ будто вся она состоитъ изъ подрывателей основъ, мошенниковъ, эксплуататоровъ и ростовщиковъ. Къ сожалѣнію, въ Россіи повѣрили возводимымъ на армянъ обвиненіямъ. Объясняется это почти полнымъ незнаніемъ Кавказа, потому что русскіе интересуются внутреннею жизнью окраинъ менѣе, чѣмъ разными Біаррицами, Ниццами, Парижами и т. п. Кампанія, начатая нашими недоброжелателями, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, вызвавъ рѣзкій поворотъ въ политику, принятой по отношенію къ армянской націи. Послѣдствія ея отразились не на тѣхъ единицахъ, которыя были виноваты въ данномъ случаѣ, а поголовно на всѣхъ армянахъ, какъ будто между ними не можетъ быть честныхъ и благородныхъ личностей. Тогда я счелъ неудобнымъ именоваться Влад. Влад. Поповымъ, дабы кто-нибудь не подумалъ, что я нопгу русское имя, отчество и фамилію для того, чтобы скрыть свое происхожденіе и тѣмъ самымъ избѣжать несчастій, которыя обрушились на армянскую народность. Нѣтъ, пусть каждый знаетъ, что я армянинъ, который хочетъ раздѣлить участь съ своимъ народомъ, тѣмъ болѣе, что не нахожу ничего предосудительнаго въ принадлежности къ той или иной націи. такъ какъ это обстоятельство можетъ имѣть значеніе и смыслъ только въ глазахъ личностей, не имѣющихъ

въ себѣ никакихъ другихъ достоинствъ, кромѣ происхожденія“.

„Если посмотрѣть на причины, породивши существующій взглядъ на армянъ, то скажется, что это глубокое заблужденіе, которое необходимо разсѣять для общей пользы. Но горе въ томъ, что среди русскихъ, живущихъ въ Закавказьѣ, не нашлось пока ни одного, который принялъ бы на себя такую благодарную и благородную задачу, чѣмъ заслужилъ бы глубокую признательность со стороны всей армянской націи и оказалъ бы услугу Россіи. Самимъ же армянамъ неудобно братья за такую работу потому, что каждый можетъ сказать, что авторомъ подобнаго произведенія руководило не искреннее желаніе раскрыть дѣйствительное положеніе вещей, а эгоистическіе національные интересы“.

Когда я далъ слово моему пріятелю, что познакомлю русское общество съ его взглядомъ, то онъ, глубоко вздохнувъ, продолжилъ свою рѣчь.

„Горько и обидно, что Россія, имѣющая 130 милліоновъ народонаселенія, вступила въ борьбу съ такимъ маленькимъ народомъ, какъ армяне, которыхъ во всей Россіи живетъ немного болѣе одного милліона. Конечно, не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, кто будетъ побѣдителемъ, но не думаю, чтобы побѣда русскихъ надъ армянами доставила особенную честь для первыхъ. Еще обиднѣе, что война объявлена всѣмъ безъ различія армянамъ, потому что между нами найдется, быть можетъ, только нѣсколько человекъ, заслужившихъ этого. Я старался понять, почему русскіе такъ недружелюбно относятся, но не могъ найти надлежащаго объясненія этого печальнаго факта, явившагося только въ послѣдніе годы; вѣдь армяне, какъ показываетъ исторія, всегда были вѣрными друзьями Россіи, которой они, насколько было въ ихъ силахъ, всегда оказывали помощь въ борьбѣ съ Турціей и Персіей. Чиновники же изъ армянъ по своимъ нравственнымъ достоинствамъ не уступали кореннымъ русскимъ, отличаясь усердіемъ, исполнительностью и отсутствіемъ корыстолюбія; армянъ-чиновниковъ, жившихъ на широкую ногу и составившихъ себѣ состояніе на службѣ, можно было встрѣтить крайне рѣдко даже между лицами, занимавшими важныя посты, дока-

зательствомъ чего могутъ служить Бебутовъ, Тергукасовъ и князь Аргутинскій. Отъ многихъ я слышалъ, что причиною такого отношенія Россіи къ намъ нужно считать существованіе между нами сепаративныхъ стремленій, имѣющихъ цѣлью пріобрѣсти автономное правленіе или основать собственное государство, причемъ въ этихъ стремленіяхъ будто бы насъ поддерживаетъ Англія, для которой весьма важно, чтобы между Турціей и Россіей было государство-буферъ. Я не скрою, что у насъ есть такая партія, крайне малочисленная, подавляющее число членовъ коей составляютъ турецкіе армяне; но имѣется и другая партія, по количеству членовъ во много разъ превышающая первую, цѣль которой заключается въ томъ, чтобы турецкая Арменія была присоединена къ Россіи. Ясно, что мы впали въ немилость у васъ не вслѣдствіе существованія первой партіи, работающей въ интересахъ Россіи, а второй, — почему я и буду вести рѣчь только о ней. Контингентъ ея членовъ въ Россіи состоитъ: 1) изъ выгнанныхъ чиновниковъ, служившихъ, преимущественно, по администраціи, не умѣющихъ или не желающихъ приложить свой трудъ къ другому рода дѣятельности; 2) учителей закрытыхъ армянскихъ школъ, смотрящихъ на трудъ въ другой сферѣ подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія, какъ и чиновники, о которыхъ только что говорилось, и 3) приказчиковъ, читавшихъ одни только подпольные листки, и вообразившихъ, что они, въ случаѣ основанія армянскаго царства, получатъ министерскіе портфели. Сами агитаторы, за крайне рѣдкими исключеніями, болѣе чѣмъ кто другой, прекрасно сознаютъ несостоятельность своей программы и не вѣрятъ въ свое дѣло, но работаютъ въ этомъ направленіи потому, что подобная дѣятельность доставляетъ имъ средство къ пропитанію; они получаютъ пособія изъ Армянскаго Лондонскаго Комитета, а главное, вытягиваютъ деньги путемъ угрозъ изъ кармановъ простодушныхъ купцовъ, какъ бы на армянское движеніе. Несостоятельность ихъ видна изъ способа, употребляемаго агитаторами при пропагандѣ, которая, по причинамъ вполне понятнымъ; была особенно сильно развита во время послѣдняго возстанія турецкихъ армянъ.

Дѣло въ томъ, что дѣятели этой партіи пропагандировали двоякимъ образомъ: развитымъ людямъ они гово-

рили, что настало время, когда нужно взяться за оружіе, чтобы, вопреки желаніямъ Россіи, получить политическую самостоятельность въ родѣ той, какой пользуются болгары, въ чемъ насъ поддержитъ вся Европа и особенно Англія. Смѣю васъ увѣрить, что простой народъ избилъ бы агитаторовъ, если бы они обратились къ нему съ подобными рѣчами, потому что простолюдины, въ домахъ котораго вы всегда увидите портреты Государя и Государыни, преданъ и любитъ Россію, помня, что только одной ей армяне обязаны избавленіемъ отъ турецкаго владычества и возвращеніемъ человѣческихъ правъ. Ввиду этого агитація среди крестьянъ велась подъ прикрытіемъ Россіи и ея царя. Главари движенія приблизительно говорили такъ: турецкіе армяне возстали, не имѣя возможности далѣе выносить турецкія звѣрства, а наша обязанность поддержать ихъ, тѣмъ болѣе, что Русскій царь намѣренъ послать войска, чтобы взять подъ свою мощную руку турецкую Арменію.

Конечно, и ко мнѣ неоднократно обращались агитаторы - и даже послѣ окончательнаго подавленія возстанія въ турецкой Арменіи — имѣя ввиду завербовать меня въ число членовъ, или желая получить отъ меня матеріальную помощь. Но я всегда повторялъ одно и то же: ничѣмъ не намѣренъ помогать тому движенію, которое окончательно погубитъ турецкихъ армянъ и еще сильнѣе отразится на русскихъ армянахъ; агитаторамъ же совѣтовалъ поѣхать въ турецкую Арменію и открыть тамъ школы, чтобы наши единоплеменники, стоящіе въ культурномъ отношеніи на одной почти ступени съ дикарями, развились настолько умственно и нравственно, чтобы были способны къ воспріятію тѣхъ свободныхъ учрежденій, которыя они хотятъ насадить тамъ.

Если почти всѣ главари движенія, какъ мы видѣли, не вѣрятъ въ свое дѣло, то неужели можно предположить, что армяне, вообще, не лишены здраваго смысла, могутъ думать объ отдѣленіи отъ Россіи и возобновленіи древняго армянскаго царства? Право, достаточно одной дивизіи, если только не менѣе того, чтобы покончить не только съ начатымъ движеніемъ, но и со всѣми армянами. Правда, между нашими утопистами есть такіе, которые возлагаютъ надежду пріобрѣсти политическую самостоятельность, въ

случаѣ неудачной войны Россіи на Западѣ, по вы прекрасно понимаете, что раненько собрались дѣлать шкуру медвѣдя и притомъ такого, которому, судя по ходу исторіи, предназначено, по всей вѣроятности, міровое владычество. Но предположимъ, что русскіе вынужденно или добровольно оставляютъ Закавказье, предоставивъ устраиваться политически самимъ народамъ, населяющимъ этотъ край; тогда началась бы такая ожесточенная война, какой еще не видалъ міръ. Первоначально всѣ закавказскія національности набросились бы на насъ и только послѣ, когда покончили бы съ нами, стали сводить счеты между собою. Вы думаете, что мы этого не понимаемъ, а также не сознаемъ и того, что мы, армяне, разбогатѣли и богатѣемъ главнымъ образомъ на русскія деньги, которыя шли и идутъ сюда на содержаніе администраціи, войска и на веденіе частыхъ и продолжительныхъ войнъ. Мало того, для насъ яснѣе, чѣмъ для многихъ другихъ, что большинство закавказскихъ городовъ, гдѣ торговля сосредоточена въ нашихъ рукахъ и гдѣ мы имѣемъ вѣрный и постоянный заработокъ, превратились бы въ жалкіе аулы, если бы изъ нихъ вывели войска и казенныя учрежденія. Поэтому могу завѣрить васъ, что армяне прекрасно понимаютъ, что они лучшей жизни, какъ подъ скипетромъ Россіи, не найдутъ, если только исключить послѣдніе годы, когда началось несправедливое отношеніе къ намъ.

Теперь мы обратимся къ тѣмъ доводамъ, которые приводятъ наши враги, чтобы доказать, что у насъ въ отношеніи Россіи имѣются сепаративныя стремленія. Утверждаютъ, что послѣднее возстаніе въ Турціи было организовано нами, армянами, чтобы добиться при содѣйствіи Европы политической самостоятельности, вслѣдствіе чего мы—русскіе армяне и оказали такую серьезную оддержку людьми и деньгами возставшимъ турецкимъ армянамъ. Исторія всѣхъ армянскихъ возстаній, являвшихся послѣдствіемъ жестокаго отношенія къ намъ турокъ, всегда была одинакова. Дѣло начинается, обыкновенно, споромъ между армянами и курдами изъ-за земли, или скота,—споромъ, оканчивающимся стычкой, которая и служитъ сигналомъ къ избіенію армянъ во всей Турціи, а иногда и въ Персіи. Такъ было и въ данномъ случаѣ: сассунцы-армяне имѣли стычку съ

курдами, угнавшими ихъ барановъ; само собой разумѣется, что причина избіенія и возстанія армянъ кроется гораздо глубже, а эта стычка только послужила поводомъ. Дѣйствительно, вражда и озлобленіе турокъ противъ армянъ, и наоборотъ, объясняется, какъ всѣмъ извѣстно, сложившимися историческими условіями, хотя нельзя оставлять безъ вниманія того обстояательства, что ненависть между двумя этими національностями сильно обострилась съ половины семидесятыхъ годовъ. Дѣло въ томъ, что предъ послѣдней турецкой войной у насъ появилась цѣлая компанія литераторовъ во главѣ съ Раффи и Патканьяномъ, которые въ своихъ произведеніяхъ, распространявшихся въ огромномъ количествѣ экземпляровъ среди простыхъ сельчанъ, описывали въ смѣшномъ видѣ порядки Турціи и тяжелое положеніе турецкихъ армянъ. Эти вполне совпадало съ интересами Россіи, намѣревавшейся объявить войну Турціи, но, конечно, усиливало вражду армянъ къ туркамъ, или, вѣрнѣе сказать, къ курдамъ, которые, по повелѣнію свыше, устраивали рѣзню армянъ. Съ другой стороны и турки, убѣдившись, что армяне во время послѣдней турецкой кампаніи оказывали, гдѣ могли, помощь Россіи, еще сильнѣе стали питать къ намъ ненависть. Она усилилась также и отъ того, что армяне смѣялись надъ турками, говоря, что въ прошлую войну на Кавказѣ ихъ побѣдили генералы армянскаго происхожденія. При подобныхъ условіяхъ, конечно, нужно только удивляться, почему такъ долго пришлось ждать избіенія армянъ.

Что же касается того, что армяне, въ случаѣ возстанія, могли ожидать содѣйствія въ какой-либо формѣ со стороны Европы своимъ сепаративнымъ стремленіямъ, то это даже смѣшно и слышать, такъ какъ мы, со времени Берлинскаго конгресса до начала возстанія армянъ, успѣли убѣдиться, что Европа для насъ ничего не намѣрена была сдѣлать; въ противномъ случаѣ державы, подписавшія протоколъ Берлинскаго конгресса, настаивали бы на исполненіи Турціей 61 статьи, обязывающей ее къ введенію реформъ въ Азіатской Арменіи.

Еще менѣе армяне могли рассчитывать на содѣйствіе Англіи; только неуравновѣшенные лица могли надѣяться на помощь англичанъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ англит-

скій флотъ,— чѣмъ Англія и можетъ только помочь,—въ состояніи появиться на Армянскомъ плоскогорьѣ? Въ концѣ концовъ и вышло, что помощь христіанской Европы выразилась въ постановкѣ крестовъ на могилахъ жертвъ турецкаго звѣрства. Нѣтъ, защитники погранныхъ человѣческихъ правъ могли ожидать отъ просвѣщенной Европы нѣчто большее, чѣмъ ледяное отношеніе къ нимъ. Тѣмъ менѣе они могли предполагать, что въ ихъ дѣяніяхъ, полныхъ самопожертвованія и любви къ своему ближнему, будетъ обнаружено что-либо предосудительное. Неужели вы можете думать, что мы шли на помощь своимъ единоплеменникамъ, имѣя какія-то заднія мысли? Неужели было недостаточно знать, какъ звѣрски расправляются съ нашими братьями, дабы мы, не имѣя никакихъ тайныхъ помысловъ и вождѣлній, отправлялись туда съ тою только цѣлью, чтобы помочь своимъ единоплеменникамъ въ неравной борьбѣ ихъ съ турками и отомстить турецкимъ курдамъ. Если въ то время съ армянскихъ устъ часто слетало слово „автономія“— по отношенію, конечно, къ турецкой Арменіи, то позвольте васъ спросить, отъ кого вы тогда не слыхали этого слова? Столбцы газетъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, были испещрены этимъ словомъ. Само собой разумѣется, что всѣ армяне были бы очень рады и счастливы, если бы осуществилось желаніе нѣкоторыхъ великихъ державъ добиться для турецкой Арменіи автономіи, потому что тогда навсегда прекратились бы періодическіе погромы, повторяющіеся, кстати сказать, довольно часто. Но что же въ этомъ предосудительнаго? Неужели нужно считать грѣхомъ и преступленіемъ съ нашей стороны, что мы оказывали содѣйствіе тому, чтобы турецкіе армяне получили, наконецъ, человѣческія права, гарантирующія имъ жизнь и собственность? Конечно, Россіи, по извѣстнымъ соображеніямъ, было нежелательно образование автономнаго государства изъ турецкой Арменіи, но чѣмъ же виноваты мы, что она отказалась отъ своей традиціонной роли — защитницы и освободительницы всѣхъ христіанъ отъ ислама. Вѣдь вы ничего не предпринимали, чтобы присоединить къ своимъ владѣніямъ турецкіе мало-азіатскіе вилайеты, населенные армянами, противъ чего Европа, насколько мнѣ извѣстно, ничего не имѣла. Увѣряю васъ всѣмъ дорогимъ и святымъ для меня, что

такое рѣшеніе армянскаго вопроса вполне соотвѣтствовало стремленіямъ и желаніямъ всѣхъ армянъ, исключая незначительной кучки, стремящейся къ переформированію всего политическаго и соціальнаго строя на принципахъ социализма.

Явленіе, аналогичное съ армянскимъ движеніемъ девяностыхъ годовъ, наблюдалось у насъ въ Россіи въ 1876 году, когда произошло на Балканскомъ полуостровѣ возстаніе, вызванное избиеніемъ болгаръ. Въ защиту ихъ объявили Турціи войну Черногорія и Сербія; туда массами отправлялись ваши добровольцы; къ этому движенію съ энтузіазмомъ относилась Россія и сочувствовалъ весь цивилизованный міръ. Совсѣмъ иначе отнеслись вы къ армянскому движенію, преслѣдующему ту же цѣль и тѣми же средствами, но только по отношенію къ нашимъ единовѣрцамъ и сородичамъ. Конечно, я не буду подвергать критической оцѣнкѣ тѣ соображенія, коими Россія руководилась, оказывая содѣйствіе въ одномъ случаѣ и ставя veto въ другомъ, но скажу только одно, что армяне, несмотря на обострившіяся въ послѣднее время отношенія между нами и вами, болѣе цѣнятъ и любятъ Россію, чѣмъ ваши братушки, ради которыхъ вы пролили массу крови и принесли такъ много матеріальныхъ жертвъ. Кажется, на примѣрахъ Греціи, Болгаріи, Сербіи и Румыніи, вы успѣли убѣдиться въ этомъ, не говоря уже о томъ, что мы и, вообще, всѣ народы, входящіе въ составъ обширной Россійской имперіи, болѣе родственны вамъ по крови, чѣмъ ваши братушки-славяне. Вѣдь много русской крови влилось въ туземную, и наоборотъ, вызвавъ благодѣтельные измѣненія въ организмѣ сѣверянина и южанина и превративъ ихъ въ болѣе уравновѣшенныя натуры. Плоды прививки славянской вѣточки къ закавказскому дичку можетъ отрицать развѣ слѣпой, потому что только онъ не можетъ видѣть чисто русскихъ людей съ весьма воспримчивымъ и горячимъ темпераментомъ, несвойственнымъ славянской расѣ. съ пламенною рѣчью, горящими глазами, бурной энергіею, широкою фантазіею. Та родственная связь, которая установилась между господствующей націей и кавказскими, нѣкогда существовала между русскою народностію и западными славянами, но она оборвалась много вѣковъ тому назадъ; весьма возможно, что она снова возстанетъ, тѣмъ

болѣе, что среди всѣхъ славянъ въ послѣднее время началось сильное движеніе въ этомъ направленіи, а у васъ даже давно организовалась весьма симпатичная партія, называемая „славянофильскою“. Она прикладываетъ всѣ заботы къ тому, чтобы объединить подъ главенствомъ Россіи всѣ многочисленныя и разрозненныя племена славянства. Несмотря на это, я имѣю полное основаніе предполагать, что очень и очень долго придется вамъ ждать того момента, когда всѣ славяне составятъ одну дружную семью, преслѣдующую одну и ту же цѣль, однѣ и тѣ же задачи, воодушевленную одними и тѣми же чувствами и мыслями. Вѣдь вамъ, какъ и мнѣ, прекрасно извѣстно, какъ большинство славянъ, исключая даже поляковъ,—смотрятъ на Россію. По мнѣнію славянъ, роль Россіи должна ограничиться освобожденіемъ ихъ отъ враговъ славянства, предоставивъ дальнѣйшее устройство и управленіе имъ самимъ. Между тѣмъ армяне, какъ и всѣ кавказцы, желаютъ слиться съ Россіей, но только не на принципѣ однообразія, а единенія, основательно полагая, что мы никому не приведемъ вреда, говоря на своемъ родномъ языкѣ и исповѣдая ту же христіанскую религію, какъ и вы, но нѣсколько различающуюся отъ вашей. Впрочемъ, мы прекрасно знаемъ, что со временемъ утратили бы свой языкъ и религію, вполне слившись съ вами. Нѣтъ, нужно употребить всевозможныя мѣры, чтобы возстановить ранѣе существовавшія братскія отношенія между русскими, грузинами и армянами. Въ самомъ дѣлѣ, неужели вы можете полагать, что Ермоловъ, Паскевичъ, Андрониковъ, Чавчавадзе, Лорисъ-Меликовъ, Теръ-Гукасовъ и другіе славные герои Кавказа, ведя храбрыя войска противъ враговъ Россіи, думали, что религія и національность могутъ служить препятствіемъ для вѣрнаго и самоотверженнаго служенія царю и отечеству. Отчего теперь произошло измѣненіе и что мѣшаетъ возобновленію прежняго порядка вещей?

Далѣе, армянофобы, чтобы доказать, что армяне держатся по отношенію къ Россіи антиправительственнаго направленія, говорятъ, что мы закупаемъ, гдѣ только возможно, усовершенствованныя ружья и доставляемъ ихъ на Кавказъ, имѣя ввиду воспользоваться ими, въ случаѣ надобности. Армяне занимались покупкой и доставкой оружія во время послѣдняго возстанія въ Турціи, чтобы вооружить ими

возставших своихъ единоплеменниковъ. Когда же было подавлено революціонное движеніе, окончившееся такъ плачевно для насъ, закупка оружія съ подобными цѣлями прекратилась. Если же и теперь иногда арестовываются партіи ружей, въ доставкѣ которыхъ заинтересованы армяне, то они, говоря правду, предназначались не для той цѣли, какую хотятъ намъ навязать наши враги. Не говорю уже, что гдѣ бы на Кавказѣ ни были арестованы ружья, виновниками сего считаютъ всегда насъ, армянъ, хотя бы здравый смыслъ говорилъ обратное. Дѣло въ томъ, что ружья, которыми теперь вооружена русская армія, продаются, конечно, секретно на заводахъ и въ арсеналахъ отъ 15 до 20 рублей за штуку, между тѣмъ любой куртинъ приобретаетъ его за 150 рублей, слѣдовательно, на каждомъ ружьѣ, считая и другіе расходы, можно заработать не менѣе ста рублей. Ввиду значительныхъ барышей и находятся между моими единоплеменниками, въ жилахъ коихъ течетъ кровь торговца, много такихъ, которые берутся за подобный промыселъ. Спросъ на ружья новаго образца и берданки, если номера на послѣднихъ исправны, очень большой, потому что какъ турецкіе, такъ и русскіе курды очень жадны на приобретеніе скорострѣльныхъ ружей. Чтобы добыть подобное ружье, курды устраиваютъ засады на нашей границѣ съ исключительной цѣлью завладѣть винтовкой казака или солдата пограничной стражи. Такъ, въ ночь съ 4 на 5 Августа 1901 года, въ шести верстахъ отъ Меджингерта Кагызманскаго округа и въ двухъ верстахъ отъ поста Исламзиръ, стражникъ Меджингертскаго отряда пограничной стражи, Фоминъ, былъ убитъ, а объѣздчикъ Бочкаревъ былъ раненъ въ то время, когда они слѣдовали развѣдомъ съ Исламзира на постъ Бога-Кола, везя пограничную почту. У убитаго была отобрана его винтовка, а также и другія двѣ, которыя были посланы съ нимъ. Ввиду значительнаго требованія на скорострѣльныя ружья, эриванскіе купцы отправляютъ много берданокъ и трехлинейныхъ ружей въ Маку, гдѣ существуетъ положительно рынокъ контрабанднаго оружія и патроновъ. Очевидно, благодаря этому обстоятельству, многіе турецкіе курды были вооружены русскими трехлинейками или берданками, стрѣляя изъ которыхъ, убивали насъ, армянъ, во время послѣдняго воз-

станія въ Турціи, что и разъяснено было въ номерахъ газеты „Дрошакъ“ за 1895 годъ. Въ результатъ получилась исторія, подобная той, которую мы недавно наблюдали въ Китаѣ, гдѣ китайцы убивали европейцевъ тѣмъ же оружіемъ, которымъ въ изобиліи снабдила ихъ Европа и преимущественно Англія и Германія.

Потомъ, армянофобы не постыдились причислить къ сепаратистамъ наше духовенство, а нѣкоторые дошли до того, что во главѣ революціоннаго движенія поставили нашъ Эчмиадзинъ, считая его центромъ, откуда выходятъ приказанія, что нужно дѣлать армянамъ, чтобы добиться политической самостоятельности. За такое якобы отношеніе къ армянскому вопросу, пострадало нѣсколько монаховъ, между прочимъ, два архимандрита: Н. и В., сосланные въ 1897 году въ Нахичевань Донской области. Я смѣло и положительно заявляю, что оба они, какъ и, вообще, все наше духовенство, за крайне рѣдкими исключеніями, не оказывали ни словомъ, ни дѣломъ содѣйствія утопистамъ, проповѣдующимъ о возрожденіи армянскаго царства. Я глубоко убѣжденъ, что оба эти архимандрита предложили бы выйти вонъ тому, кто осмѣлился бы заговорить въ ихъ присутствіи объ этомъ предметѣ. Слова мои заслуживаютъ тѣмъ болѣе довѣрія, что я во взглядѣ на религіозные вопросы нахожусь въ противномъ лагерѣ. Они стоятъ въ оппозиціи тѣмъ реформамъ, которыя имѣютъ ввиду провести мои единомышленники, а именно: повышеніе умственного ценза армянскаго духовенства, введеніе болѣе строгаго контроля за церковными и монастырскими имѣніями, уменьшеніе препятствій къ соединенію родственниковъ брачными узами и т. п. Дѣло дошло до того, что всякаго армянина, думающаго о просвѣщеніи своего народа, причисляютъ къ разряду „подрывающихъ основы въ корнѣ“. Вы вѣдь прекрасно знаете М. со стороны его убѣжденій, между тѣмъ не только онъ, но и всѣ тѣ, кто бываетъ у него, записаны въ категорію „неблагонамѣренныхъ“, какъ это доложилъ одинъ изъ служащихъ по администраціи, представляя своему непосредственному начальству списокъ неблагонадежныхъ людей. Около же дома, въ которомъ находится квартира нашего общаго знакомаго, постоянно прохаживается агентъ полиціи, наблюдая, кто приходитъ къ нему и сколько времени бы-

ваетъ у него, чтобы въ послѣдствіи отрапортовать своему начальству.

Заговоривъ о М., не могу умолчать объ одномъ доносѣ, сдѣланномъ на него. Одинъ изъ приставовъ города, въ которомъ М. тогда жилъ, письменно донесъ начальству, что М. былъ на одномъ революціонномъ засѣданіи, гдѣ говорилъ зажигательную рѣчь на тему объ отдѣленіи армянъ отъ Россіи. Случайно узнавъ объ этомъ, М. разрушилъ замыслы, направленные противъ него, такъ какъ онъ въ тотъ день, когда было, по дописанію пристава, засѣданіе, находился въ шестидесяти верстахъ въ компаніи служащихъ по администраціи, которые и доказали ложность доноса. Да, настало для армянъ тяжелое времячко, когда всякій изъ насъ можетъ жестоко и несправедливо пострадать, для чего достаточно сообщить кому слѣдуетъ, что такой-то занимается доставкой своимъ единоплеменникамъ въ Турціи ружей. Изъ доносовъ многіе служащіе извлекаютъ матеріальныя выгоды, почему они и заинтересованы въ поддержаніи взгляда начальства, что армяне крамольники и имѣютъ ввиду „подорвать основы“, раздувая до невѣроятныхъ размѣровъ всякій фактъ, къ которому есть основаніе придаться. Особенно много подобнаго матеріала доставляютъ патроны и ружья. Когда въ какомъ-нибудь арсеналѣ или воинской части обнаружится пропажа патроновъ, многіе изъ власть имущихъ личностей утверждаютъ, что пропавшіе патроны куплены армянскимъ обществомъ, вѣдающимъ борьбу съ Турціей, хотя бы обстоятельства дѣла ясно показывали, что цѣль воровства ихъ была простая нажива, безъ всякихъ намековъ на ту подкладку, которую хотятъ отыскать въ подобныхъ случаяхъ. Еще чаще доносы дѣлаются изъ личныхъ интересовъ, доказательствомъ чего можетъ служить исторія съ выше названными злополучными архимандритами. Они пострадали за то, что потребовали плату за квартиру, принадлежащую монастырю, съ власть имѣющаго лица, которое занимало ее нѣсколько лѣтъ, не платя денегъ. Если вы поѣдете въ Эчмиадзинъ, то увидите тамъ монаховъ, перебирающихъ четки, думающихъ только о спасеніи своей души, разговаривающихъ о монастырскихъ нуждахъ и иногда спорящихъ по поводу религіозныхъ вопросовъ, волнующихъ наше духовенство.

Само собой разумѣется, что наши враги не оставили безъ вниманія и наши школы, которыя, по ихъ взглядамъ, являлись проводниками сепаративныхъ стремленій въ простой народъ. Ввиду этого, по всей вѣроятности, вышелъ законъ, въ силу коего армянскія школы, содержимыя на частныя средства, а не на монастырскія и церковныя, должны быть перечислены въ Министерство Народнаго просвѣщенія. Комитетъ министровъ, основываясь на этомъ законѣ, постановилъ, чтобы имущество, принадлежащее школамъ, какъ юридическимъ лицамъ, было передано въ вѣдѣніе мѣстнаго кавказскаго учебнаго начальства, которому и было поручено привести въ исполненіе означенное постановленіе. Попечитель же Кавказскаго учебнаго округа сдѣлать распоряженіе, чтобы въ опись вносилось всякое имущество, коимъ когда-либо пользовались школы, не считая нужнымъ входить въ разсмотрѣніе документовъ о принадлежности этого имущества частнымъ лицамъ или учрежденіямъ, предоставивъ пострадавшимъ возстановлять свои права посредствомъ суда.

Мѣстное учебное начальство признало, что школы, содержимыя на церковныя и монастырскія имущества, имѣется на Кавказѣ 30, остальные же 168, какъ содержимыя на частныя средства, были переданы съ ихъ имуществомъ въ Министерство Народнаго просвѣщенія. Всѣ наши школы, тотчасъ послѣ передачи, по неимѣнію средствъ, были немедленно закрыты, такъ какъ главнымъ образомъ, если только не исключительно, онѣ содержались на суммы, доставляемыя церквами или монастырями. Когда будутъ вновь открыты школы, неизвѣстно, но, думаю, что довольно долго придется ждать ихъ открытія, потому что школьныя зданія въ большинствѣ случаевъ проданы съ аукціона или разобраны.

При приведеніи въ исполненіе распоряженія попечителя округа услужливыми не въ мѣру чиновниками были захвачены дома, принадлежащіе частнымъ лицамъ, но временно отданные подъ школы. Такъ, въ селеніи Ахалкалакахъ Горійскаго уѣзда, мѣстный священникъ отдалъ подъ помѣщеніе школы свой домъ ввиду того обстоятельства, что армянская школа, по неимѣнію своего зданія, помѣщалась въ нѣсколькихъ домахъ. Было достаточно этого, чтобы домъ

священника попалъ въ опись школьнаго имущества, передаваемого въ вѣдѣніе учебнаго вѣдомства.

Въ итогѣ вышло, что Министерство Народнаго просвѣнія не приобрѣло ни одной школы, способной функционировать, а мы лишились массы школъ, въ которыхъ наши дѣти получали образованіе, конечно, безъ всякаго антиправительственнаго направленія. Поэтому, въ настоящее время приходится многимъ армянамъ возить своихъ дѣтей для полученія низшаго образованія въ школы, находящіяся за нѣскольکو верстъ отъ мѣстожителъства ихъ, гдѣ наши дѣти нерѣдко слышатъ крайне оскорбительныя для нихъ выраженія, въ родѣ названія соленымъ, армяшкой, торгашемъ, крамольникомъ и т. п. Такое отношеніе вызываетъ озлобленіе въ дѣтяхъ и не можетъ способствовать развитію въ нихъ взглядовъ, согласныхъ съ интересами Россіи, не говоря уже о томъ, что дѣти должны быть, вообще, въ сторонѣ отъ всего, развивающаго въ нихъ національную вражду.

Въ отношеніи школъ Турція держится совсѣмъ обратнаго взгляда. Когда въ 1895—96 году, вслѣдствіе начавшейся рѣзни армянъ, наши школы были закрыты, турецкое правительство едва не сочло это государственнымъ преступленіемъ и приказало немедленно открыть ихъ. Ввиду этого и, вообще, несправедливаго отношенія къ намъ, появились между русскими армянами агенты турецкаго правительства. Они говорятъ, что „Россія старается уничтожить вашу самобытность, языкъ и религію,—а мы, какъ извѣстно, никогда не стремились къ этому,—вслѣдствіе чего вамъ будетъ жить прекрасно подъ владычествомъ турокъ, такъ какъ падишахъ думаетъ издать праде, коимъ будетъ вполне гарантирована ваша собственность“. Этому, понятно, армяне не вѣрятъ, зная по опыту, какъ трудно положиться на слова турецкаго правительства.

Подвергнувъ критикѣ всѣ аргументы, приводимые нашими врагами, чтобы дискредитировать насъ въ глазахъ русскихъ, мы пришли къ тому заключенію, что отъ возводимыхъ на насъ обвиненій ничего не осталось, исключая только того, что между армянами имѣется нѣсколько члловѣкъ, проповѣдующихъ идеи преступнаго свойства; они, какъ мы видѣли, не имѣютъ у насъ никакой почвы и не пользуются симпатіями между здравомыслящими армянами,

понимающими, что подобнаго рода дѣятельность только можетъ вредить армянамъ въ Россіи и совершенно погубить нашихъ сородичей, обитающихъ въ Турціи. Неужели за нѣсколько безразсудныхъ утопистовъ должна страдать вся нація, которая въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ старалась доказать свою преданность Россіи? Вѣдь въ каждой націи, не исключая вашей, найдется всегда нѣсколько неуравновѣшенныхъ личностей, но отъ этого масса не страдаетъ. Въ отношеніи армянъ сдѣлано почему-то исключеніе.

Ввиду этого большой грѣхъ приписываетъ на свою душу тотъ, кто натравливаетъ русское правительство противъ насъ. Я скорѣе могъ ожидать, что встрѣчу подобныхъ людей между грузинами, потому что довольно значительное число имѣній ихъ перешло въ наши руки; но представьте себѣ, что во главѣ антиармянскаго направленія стоите вы, русскіе.

Приѣхавъ сюда, нисколько не потрудившись надъ изученіемъ края, они обрушились на насъ со страшнымъ ожесточеніемъ и подъ вліяніемъ агитаторскаго пыла дошли, по истинѣ, до геркулесовскихъ столбовъ. Такъ, послѣ ахаллакскаго землетрясенія, разрушившаго нѣсколько армянскихъ селеній, подъ развалинами которыхъ погибла масса народа, одинъ не постыдился печатно провозгласить, что это „кара Божія“. Положимъ, онъ вскорѣ поаялъ, какъ жестоко опростоволосился, утверждая подобное, такъ какъ чрезъ нѣсколько дней послѣдовало Высочайшее повелѣніе о дарованіи пособія пострадавшимъ изъ суммъ, принадлежавшихъ лично Его Величеству. Нѣтъ, русскіе взяли на себя неблагоприятную работу, натравливая на насъ правительство и сѣя рознь между нами и другими народами, какъ, напр. грузинами. Мы много вѣковъ жили съ ними въ дружбѣ и согласіи, не отдѣляя интересовъ своей родины отъ интересовъ Грузіи и ведя вмѣстѣ войны съ нашими общими врагами, которые были также и врагами христіанства.

Видя до какого обоюднаго озлобленія доведены грузины и армяне, у нѣкоторыхъ изъ насъ даже являлась мысль, — не стали ли Россія придерживаться въ управленіи народами принципа, провозглашеннаго римлянами: „divide et impera“... Было бы больше пользы для васъ и для всего Кавказа

если бы вы, живущіе здѣсь, занялись изученіемъ здѣшняго края и на основаніи фактическаго матеріала, а не предвзятыхъ мнѣній, разработали бы тѣ задачи, которыя должна преслѣдовать русская политика въ такой разношерстной мѣстности — по вѣрѣ, языку и нравамъ, — какъ Закавказье. Быть можетъ, тогда Россія нашла бы болѣе согласнымъ съ своими интересами оказывать содѣйствіе армянамъ, а не производить давленія на этотъ энергичный, трудолюбивый и способный народъ.

Говоря объ антиармянскомъ направленіи русской политики и тяжелыхъ послѣдствіяхъ для всѣхъ насъ, вообще, и въ особенности для служащихъ, нельзя умолчать и о хорошихъ ея сторонахъ, которыя появились вопреки ожиданіямъ проповѣдниковъ. Когда не было армянофобства на Кавказѣ, армяне стали утрачивать свой языкъ, обычаи и, вообще, свое самосознаніе. Такъ, напр., армяне Сѣвернаго Кавказа почти обрусѣли, а въ Тифлисской губерціи — огузанились. Весьма вѣроятно, что чрезъ 2—3 десятка лѣтъ пришлось бы слышать армянскій языкъ и то церковный, въ родѣ вашего церковно-славянскаго, только въ нашихъ храмахъ, но теперь почти всѣ армяне начали серьезно изучать свой языкъ и литературу. Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, когда не прошло еще первое увлеченіе, нашли у себя Шекспировъ, Мольеровъ, Шиллеровъ, Пушкинскихъ и т. п., вслѣдствіе чего я теперь вполне спокоенъ, армянскій языкъ и наша самобытность не погибли. Страшно было бы за судьбу нашего національнаго самосознанія въ то время, когда во главѣ администраціи стояли бы личности, индифферентно относящіяся къ армянской націи, потому что тогда армяне, какъ стоящіе ниже васъ въ культурномъ отношеніи, погибли бы естественною смертію. Вообще, я долженъ сказать, что русскимъ никогда не слѣдуетъ принимать насильственныхъ мѣръ для обрусѣнія національностей, менѣе культурныхъ, чѣмъ вы, потому что онѣ и безъ этого погибнуть рано или поздно. Известные примѣры вы можете видѣть на массѣ народностей, вполне слившихся съ кореннымъ русскимъ населеніемъ и даже забывшихъ, что онѣ когда-то пользовались политической самостоятельностью. Конечно, подобная участь постигла бы и насъ, если бы не было тормоза въ видѣ разности въ испо-

вѣдуемой религіи. Вѣдь вамъ извѣстно, что дѣти армянина, женившагося на русской, или армянки, вышедшей замужъ за русскаго, должны быть православнаго вѣроисповѣданія. Не будь этого закона, были бы очень частые смѣшанные браки, потому что многимъ армянамъ, какъ мнѣ прекрасно извѣстно, очень лестно вступать въ родство съ русскими; послѣдствіемъ этого было бы то же самое, что требуетъ законъ, но только произошло бы это безъ всякаго принужденія. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, что я женился на русской, или моя дочь вышла замужъ за русскаго. Съ кѣмъ мы стали бы говорить на своемъ родномъ языкѣ? Неужели моя жена или мой зять стали бы учиться армянскому языку, на которомъ добрая половина армянъ разучилась говорить? Не проще ли будетъ предположить, что мы начали бы говорить по-русски, тѣмъ болѣе, что подавляющее большинство изъ насъ отлично владѣетъ русскимъ языкомъ, понимая, какую огромную выгоду представляетъ знаніе языка господствующей націи. Весьма возможно, что тотъ способъ обрусѣнія, котораго придерживаетесь вы, слѣдуетъ употреблять на Западѣ, гдѣ вамъ приходится имѣть дѣло съ такими народами, какъ, напр., поляки, которые въ силу ихъ культуры и историческаго прошлаго не могутъ ассимилироваться съ вами, если не способствовать этому правительственными мѣропріятіями. Здѣсь же, какъ мы видѣли, получились отъ такой политики нежелательныя для васъ послѣдствія, несмотря на то, что всѣ условія благопріятствовали достиженію противоположныхъ результатовъ. Наша бесѣда была бы не полной, если бы мы обошли молчаніемъ вопросы о торговлѣ армянъ на Кавказѣ и о переходѣ имущества другихъ національностей въ руки армянъ, тѣмъ болѣе, что то и другое обстоятельство, какъ говорить стоустая молва, оказали сильное вліяніе на направленіе вашей политики по отношенію къ намъ.

Всѣ утверждаютъ, что торговля здѣсь сосредоточена въ рукахъ армянъ. Само собой разумѣется, что никто изъ насъ не будетъ отрицать этого; особенно недовольны этимъ грузины, которые, по моему мнѣнію, не имѣютъ права высказывать подобныя жалобы. Въ самомъ дѣлѣ, грузины, будучи самымъ богатымъ народомъ въ Закавказьѣ и пользуясь нѣкогда своимъ привилегированнымъ положе-

ніемъ, могли бы захватить торговлю въ свои руки; но бѣда въ томъ, что они считали унижительнымъ для своего княжескаго достоинства заниматься подобными дѣлами, предоставивъ вести торговлю „подлому армяшкѣ“. Если къ этому прибавить, что грузины недалеки, неразсчетливы, беспечны, неподвижны, а армяне составляютъ полный контрастъ съ ними въ этомъ отношеніи, что первые не имѣютъ тѣхъ качествъ, которыми долженъ обладать торговецъ, а вторые имѣютъ ихъ,—то не трудно понять, почему торговля попала въ наши руки; слѣдовательно, виноваты не мы, а тѣ, кто обвиняетъ насъ въ этомъ. Вы жестоко ошибетесь, если изъ моихъ словъ сдѣлаете заключеніе, что я симпатизирую нашимъ купцамъ, особенно тифлисскимъ. И ихъ уже не могу уважать за одно то, что большинство ихъ придерживается взгляда, по которому достоинство той или другой личности нужно измѣрять не внутренними его качествами, а количествомъ имѣющагося у него капитала. Отъ нихъ нерѣдко можете слышать такого рода фразы: „такой-то стоитъ столько, а такой-то столько“ и т. д. Повѣрьте мнѣ, что наши купцы не пользуются симпатіями остальнаго армянскаго населенія, а особенно со стороны армянъ-протестантовъ и армянъ-католиковъ, потому что тѣ и другіе, и преимущественно первые, подобно вашимъ духоборамъ, исключительно занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и ремеслами, относясь даже съ нѣкотораго рода презрѣніемъ къ занимающимся торговлей. Такого же взгляда на тифлисскихъ армянъ придерживается большинство единовѣрцевъ и всѣ поголовно карабагскіе армяне; послѣдніе, вообще, свысока смотрятъ на всѣхъ армянъ, потому что они сумѣли отстоять свою независимость до прихода русскихъ на Кавказъ. Существованіе подобнаго взгляда на тифлисскихъ армянъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что никто не хотѣлъ и не имѣлъ возможности заниматься подрядами для правительства, арендой рыбныхъ промысловъ, продажей предметовъ для служащихъ. Это давало тифлисскимъ армянамъ средства къ легкой наживѣ, тогда какъ другіе находили источники пропитанія только въ производительныхъ отрасляхъ труда, какъ, напр., земледѣліи, скотоводствѣ, ремеслахъ, занимаясь торговлею только въ исключительныхъ случаяхъ. Ради Бога, не ставьте

въ одну категорію съ тифлисскими торганами массу ремесленного люда, проживающаго въ азіатской части города, какъ это дѣлають тѣ, кто о тифлисскихъ армячахъ судить, проживая на „Дворцовой улицѣ“, и не видятъ, хотя бы смотрѣль въ „бинокль“,—что творится въ другихъ частяхъ города, представляющихъ мало удобствъ для прогулокъ. Если вы будете разсматривать дѣятельность нашего купечества съ точки зрѣнія послѣдняго слова коммерческой покупки, то наши купцы окажутся жалкими торгашами, ведущими свое дѣло, за крайне рѣдкими исключеніями, на обманѣ, обвѣсѣ, обмѣрѣ,---какъ это въ доброе старое время практиковалось и въ Россіи. Если наши купцы не усвоятъ способовъ торговли, практикуемыхъ основательными торговцами, и не будутъ примѣнять ихъ, то они погибнуть, когда солидныя русскія фирмы откроютъ свои отдѣленія здѣсь, чего, по всей вѣроятности, не придется долго ждать послѣ соединенія Закавказья безпрерывнымъ рельсовымъ путемъ съ Россіей. Вамъ пензѣвѣтно, какой паническій страхъ нагнало на торговцевъ мануфактурой извѣстіе, что Тарасовъ, торгующій тѣмъ же товаромъ на Сѣверномъ Кавказѣ, намѣренъ открыть отдѣленія въ Тифлисѣ, Баку и Батумѣ. Если наши купцы такъ испугались Тарасова, обрусѣвшаго армянина, то что будетъ, когда окажется не слухомъ а фактомъ открытіе торговли здѣсь извѣстными московскими фирмами.

Правда, есть на Кавказѣ одна промышленность, которая ведется довольно умѣло армянами. Вы, я думаю, догадываетесь, что въ данномъ случаѣ идетъ дѣло о Баку, многіе изъ нефтяныхъ промысловъ котораго находятся въ рукахъ армягъ. Это, насколько мнѣ извѣстно, сильно возмущаетъ русскихъ. Говоря откровенно, я не могу понять, почему вы сердитесь на насъ за это? Вѣдь вы, какъ господствующая нація, могли бы всего скорѣе прибрать къ своимъ рукамъ нефтяные промыслы и разрабатывать ихъ: но ваши купцы, отличающіеся, какъ всему міру извѣстно, необыкновенною инертностью, отказываются приложить свои капиталы къ этому производству, имѣя хорошіе заработки на другихъ предпріятіяхъ. Да и теперь, когда многія армянскія фирмы убѣдились, что имъ остается только ликвидировать свои дѣла въ Баку.

никто изъ русскихъ не приобрѣлъ отъ нихъ нефтяныхъ промысловъ, что вызвало еще большее неудовольствіе со стороны насъ. Слѣдовательно, выходитъ, что армяне скверно сдѣлали, захвативъ нефтяные промыслы въ Баку, но еще хуже поступили, продавъ ихъ иностранцамъ. Неужели армяне-бакинцы должны были изъ патріотическихъ побужденій передать русскимъ свои фирмы, получивъ за нихъ гораздо менѣе того, что дали имъ иностранцы? Можетъ быть, они такъ и поступили бы, если бы только не видѣли, что и сами русскіе передаютъ свои промыслы тѣмъ же иностранцамъ.

Независтники армянъ любятъ подчеркивать въ нашемъ характерѣ одну черту—любовь къ деньгамъ и происходящую изъ нея эксплуатацію другихъ народностей. Слабость къ презрѣнному металлу присуща всѣмъ націямъ, но весьма возможно, что ею болѣе заражены народы, потерявшіе свою политическую самостоятельность, испытавшіе гоненія и униженія отъ господствующей націи, потому что они видятъ въ деньгахъ силу, способную дать имъ сравнительно сносное положеніе; блестящимъ примѣромъ могутъ служить евреи. Мы, армяне, находимъ много вѣковъ въ рабствѣ у такихъ дикихъ и жестокихъ народовъ, какъ персіяне и турки, испытали горя не менѣе, если только не болѣе, евреевъ, вслѣдствіе чего къ нашей страсти къ деньгамъ нужно относиться нѣсколько снисходительно. Съ другой стороны, нельзя оставлять безъ вниманія, какъ это дѣлаютъ армянофобы, и того факта, что мы болѣе трудолюбивы, предпріимчивы, аккуратны въ своихъ расходахъ, чѣмъ всѣ остальные народности Кавказа, не говоря уже о томъ, что всѣ почти ремесленники Закавказья армяне: это наблюдается даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ все населеніе состоитъ изъ другихъ національностей.

Кромѣ того, всякій армянинъ,--если онъ земледѣлецъ или садоводъ,--осенью, по окончаніи сбора хлѣба и фруктовъ, составляетъ, сообразуясь съ приходомъ, бюджетъ, причемъ ни одинъ армянинъ не позволитъ, чтобы расходы его превышали приходъ. Если по тѣмъ или другимъ причинамъ получился у него доходъ менѣе обыкновеннаго, то онъ уменьшаетъ свои потребности, сводя ихъ до мінимума, чтобы добиться только равновѣсія доходовъ съ рас-

ходами. Точно также нельзя игнорировать и того факта, что всякій армянинъ заготавливаетъ на круглый годъ всѣ необходимые жизненные продукты въ то время, когда ихъ можно всего дешевле приобрести на рынкѣ.

Таковыми же экономными въ своихъ расходахъ являются и тѣ армяне, которые своими поступками, главнымъ образомъ, содѣйствовали выработкѣ взгляда на всѣхъ армянъ, какъ на эксплуататоровъ. Вы посмотрите, чѣмъ питается купецъ армянинъ, получающій въ годъ чистаго дохода отъ э до 15 тысячъ рублей. Онъ ѣстъ баранину, мѣстный сыръ, траву, фрукты, когда они дешевы, и пьетъ въ небольшомъ количествѣ самое дешевое вино, не позволяя себѣ пользоваться никакими предметами роскоши. Отсюда ясно, что мы не можемъ видѣть на армянахъ того, что наблюдаемъ на другихъ кавказцахъ и преимущественно грузинахъ. Нерѣдко помѣщикъ грузинъ беретъ въ долгъ деньги осенью когда, казалось, онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ нуждаться въ матеріальныхъ средствахъ, такъ какъ только что продалъ хлѣбъ и вино. Нерѣдко бываетъ и такъ: грузинъ взявши деньги въ банкѣ на улучшение своего хозяйства, тратитъ ихъ на кутежи, выѣзды и т. п. Вообще, нужно сказать, что всѣ кавказцы, исключая армянъ, безпечны, живутъ минутой, расточительны, любятъ съ шикомъ покутить, тратя на это большія средства, вслѣдствіе чего и произошло, что капиталистами здѣсь явились армяне. Но можно ли винить ихъ за это, какъ это дѣлаютъ армянофобы?

Я глубоко убѣжденъ, что ряды послѣднихъ сильно порѣдѣли бы, если бы они основательно познакомились съ дѣятельностью эксплуататоровъ на поприщѣ веденія ими хозяйствъ въ имѣніяхъ, перешедшихъ къ нимъ отъ другихъ народовъ и главнымъ образомъ отъ грузинъ. Не останавливаясь на прекрасно поставленной молочной фермѣ г. Будугова, находящейся около Мцхета и снабжающей Тифлисъ молокомъ, а также на мельницѣ г. Цуринова, построенной въ бывшемъ имѣніи князя Сумбатова, около станціи Садохло Карсской вѣтви Закавказской желѣзной дороги, и приводимой въ движеніе электрической силой, получаемой отъ утилизаціи живого теченія рѣки Дебедачая, я имѣю ввиду обстоятельно побесѣдовать съ вами по поводу садоваго хозяйства г. Придонова въ его имѣніи Скра, расположен-

номъ въ Горійскомъ уѣздѣ и прибрѣтенномъ имъ отъ князя Шаликова. Оно поставлено замѣчательно образцово, представляя въ отношеніи культуры плодовыхъ деревьевъ единственный примѣръ въ Закавказьѣ. Садовое хозяйство состоитъ изъ двухъ садовъ, изъ коихъ одинъ, называемый верхнимъ, разбитъ на пространствѣ шести десятинъ, представляя собою опытный испытательный садъ, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и маточнымъ. Второй же садъ, извѣстный подъ названіемъ нижняго, расположенъ въ трехъ верстахъ отъ перваго и занимаетъ вмѣстѣ съ хозяйственными постройками площадь около 20 десятинъ. Питомники при садахъ начали функционировать только съ 1897 года, а до этого времени производились опыты и испытанія, чтобы самымъ положительнымъ образомъ выяснить, какіе сорта плодовыхъ деревьевъ лучше всего могутъ культивироваться въ данномъ районѣ. Когда былъ выработанъ ассортиментъ плодовыхъ растений, былъ заложенъ питомникъ, снабжающій въ настоящее время мѣстное населеніе тѣмъ посадочнымъ матеріаломъ, въ которомъ оно дѣйствительно нуждалось. Ввиду этого требованія на него громады, чему въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ баснословно дешевая для Закавказья продажа плодовыхъ деревьевъ: экземпляръ продавался первоначально по 35 к., а впоследствии и по 30 коп. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что г. Придоновъ оказалъ, а въ будущемъ окажетъ еще болѣе крупную услугу мѣстнымъ жителямъ, потому что окрестности, какъ весьма удобныя для садоводства, будутъ современемъ представлять изъ себя одинъ сплошной садъ вмѣсто существующихъ голыхъ степей, лишенныхъ почти растительности. Сады г. Придонова изображаютъ изъ себя положительно культурный оазисъ, производящій самое отрадное впечатлѣніе, усиливающееся въ весьма сильной степени послѣ внимательнаго осмотра его. Дѣйствительно, деревья въ садахъ г. Придонова поражаютъ своею силою, мощью, прекрасно сформированными штамбами и кронами, своимъ плодородіемъ, а также величиною, красотою и вкусомъ выращиваемыхъ плодовъ. До такого цвѣтущаго состоянія садъ доведенъ благодаря тому обстоятельству, что завѣдываніе имъ поручено такому опытному садоводу, какъ г. Гинцбургъ, который при ухаживаніи

за садами и питомниками употреблялъ все средства, рекомендуемая послѣднимъ словомъ науки о садоводствѣ, начиная съ конной обработки почвы и кончая аппаратомъ съ фонаремъ, посредствомъ котораго собираются наѣкомыя—вредители. Говоря о культурной дѣятельности г. Придонова, не щадящаго матеріальныхъ затратъ, чтобы привести свое садовое хозяйство въ образцовое состояніе, нельзя оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что свои сады г. Придоновъ развелъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было рапѣ болото, служившее очагомъ маляріи, отъ которой жестоко страдало окрестное населеніе. Теперь же о перемежающейся лихорадкѣ въ районѣ расположенія садовъ г. Придонова не слышно, чего, собственно говоря, и слѣдовало ожидать, потому что наукою твердо установленъ тотъ фактъ, что почва, подвергнувшаяся культурной обработкѣ, теряетъ условія, способствующія развитію микроорганизмовъ, вызывающихъ малярію. Какъ извѣстно, болота являются въ мѣстностяхъ съ тропическимъ климатомъ главными виновниками распространенія перемежающейся лихорадки самой злокачественной формы.

Вы видите, что имѣніе, которое изображало изъ себя много вѣковъ мерзость заустѣнія, превратилось въ роскошный садъ, оказывающій сильное культурное воздѣйствіе на туземное населеніе, вслѣдствіе чего не причислять г. Придонова къ разряду самыхъ видныхъ культуртрегеровъ закавказскаго края только личности, смотрящія съ предубѣжденіемъ на армяпскую націю. Мало того, я увѣренъ, что имѣніе Скра, какъ и многія другія, продолжали бы обрѣтаться въ томъ же состояніи, въ какомъ онѣ находились до пріобрѣтенія ихъ армянами, потому что прежніе ихъ владѣльцы, за крайне рѣдкими исключеніями, не обладаютъ ни предпримчивостью, ни капиталомъ, чтобы поднять производительность своихъ имѣній до той высоты, до которой доведена послѣдними ихъ собственниками. Ясно, что доходность бывшихъ грузинскихъ имѣній, какъ Скра, въ значительной мѣрѣ возрасла, и это то служитъ предметомъ зависти со стороны старыхъ хозяевъ, не способныхъ, говоритъ откровенно, эксплуатировать должнымъ образомъ неисчерпаемыя естественныя богатства края. Поэтому я полагаю, что все мѣропріятія, направленные къ поддержанію грузинскаго дворянства, принесутъ столько же пользы, сколько

лѣткарство, прописанное докторомъ больному, находящемуся въ агоніи.

Я глубоко убѣжденъ, что число личностей, подобныхъ г. Придонову, которыхъ никто не осмѣлится причислить къ категоріи разныхъ Колунаевыхъ и Разуваевыхъ, возрастетъ въ значительной степени чрезъ 2—3 десятка лѣтъ, когда армяне основательно займутся изученіемъ наукъ. Правда, и теперь армяне, понимая важное значеніе образованія, отдають своихъ дѣтей въ среднія и высшія учебныя заведенія, тратя нерѣдко послѣднія матеріальныя средства на воспитаніе своихъ дѣтей. Когда поднимается этотъ вопросъ, нѣкоторые считаютъ своимъ долгомъ указать на узкость и односторонность образованія, получаемого армянами въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ чемъ есть, говоря откровенно, значительная доля правды. Дѣйствительно, нашихъ дѣтей можно болѣе всего встрѣтить въ технологическомъ и горномъ институтахъ, на медицинскомъ и юридическомъ факультетахъ университетовъ, проще сказать, въ тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и на тѣхъ факультетахъ, дипломы которыхъ дають независимое положеніе и возможность обойтись безъ казенной службы. Такая тенденція особенно сильно проявилась въ послѣдніе годы, когда армянамъ была поставлена сильная преграда къ кокардѣ и мундиру, такъ сильно любимымъ ими. Точно также отчасти правы и тѣ, которые утверждаютъ, что только щедро награжденные природными способностями и поставленные въ счастливыя условія армяне, по окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, становятся интеллигентными личностями въ полномъ смыслѣ этого слова. Это нужно приписать тому обстоятельству, что культура коснулась армянской народности только 37 лѣтъ тому назадъ (разговоръ былъ въ 1901 году). Вѣдь вамъ извѣстно, что мы, армяне, были освобождены отъ крѣпостной зависимости, а слѣдовательно, получили человѣческія права только въ 1864 году. До этого времени грузинскіе князьки и татарскіе беки, у которыхъ мы были крѣпостными, пахали на насъ и подвергали всевозможнаго рода униженіямъ. Наши внуки или правнуки увидятъ, что армяне, благодаря своему трудолюбію и природнымъ способностямъ, въ умственномъ отношеніи будутъ находиться на одномъ уровнѣ съ передовыми націями, чего

нельзя сказать про другія народности Кавказа, особенно про грузинъ. У послѣднихъ, какъ будто, нѣтъ другихъ помысловъ и желаній, какъ только прожить свое имущество. Я, кажется, не особенно преувеличу, если скажу, что грузинъ лишится сна, когда у него заведутся деньги, которыя онъ не знаетъ, на что потратить, чѣмъ, конечно, и можно только объяснить, что миллионныя состоянія, принадлежащія грузинамъ, проживаются въ нѣсколько лѣтъ. Поэтому мнѣ кажется страннымъ и непонятнымъ, почему грузины, думая только о жизни во всю ширь своей натуры и нисколько не заботясь объ улучшеніи своего хозяйства, могутъ утверждать, что виновниками ихъ обѣднѣнія являются армяне. Можетъ быть, мы въ этомъ нѣсколько и повинны, но болѣе всего виноваты сами грузины, подтверждаемъ чего можетъ служить тотъ фактъ, что ежегодно ихъ дворянскій банкъ публикуетъ длинный списокъ грузинскихъ имѣній, продающихся съ молотка. Это происходитъ, обыкновенно, отъ безпечности грузинъ, которые не вносятъ въ банкъ процентовъ и погашенія до тѣхъ поръ, пока это возможно, т. е. до объявленія о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга. Если онъ въ этотъ разъ сумѣлъ какимъ-нибудь образомъ выкрутиться изъ своего положенія, то, рано или поздно, все-таки имѣніе его пойдетъ съ молотка безъ содѣйствія „пьявки“-армянина. По моему мнѣнію, грузины будутъ окрещивать насъ такими эпитетами до тѣхъ поръ, пока они кореннымъ образомъ не передѣлаютъ самихъ себя, т. е. не слѣлаются такими же расчетливыми и трудолюбивыми, какъ армяне. Подобныя совѣты раздавались и раздаются въ Россіи по адресу дворянъ-помѣщиковъ, имѣнія которыхъ переходятъ въ руки личностей, не имѣющихъ ничего общаго съ дворянствомъ; но эти совѣты, несмотря на существенную помощь помѣщикамъ со стороны правительства, не принесли имъ особенной пользы. Нужно, чтобы произошло подобное преобразование личностей, нѣсколько поколѣній которыхъ жили трудами другихъ и воспитывались въ презрѣніи къ труду людей, такъ называемой „черной кости“.

Говоря откровенно, теперь можно видѣть нѣсколько грузинскихъ помѣщиковъ, которые стараются ввести интенсивное хозяйство въ своихъ имѣніяхъ, но всѣ ихъ затѣи, по недостатку средствъ, недалководности и неумѣнію

взяться за дѣло, ведутъ нерѣдко къ еще болѣе быстрому обѣднѣнію и продажѣ имѣній. Такой участи, между прочимъ, подверглось имѣніе князя Багратионъ-Мухранскаго, который успѣлъ прожить за нѣсколько лѣтъ шестимилліонное состояніе, въ томъ числѣ извѣстные каждому тифлисецу дома, проданные самому богатому армянину закавказскаго края г. Манташеву. По поводу состоявшейся сдѣлки между княземъ и г. Манташевымъ хочется сказать нѣсколько словъ, потому что она можетъ служить до нѣкоторой степени характеристикой двухъ, враждующихъ между собой, національностей. Дѣло въ томъ, что князь продалъ нашему крезу дома, получивъ въ задатокъ 240 тысячъ рублей, когда была сдѣлана запродажная запись. Когда объ этомъ узнали именитые грузинскіе князья, то они сочли переходъ въ руки армянина домовъ, принадлежащихъ потомку царской крови, оскорбленіемъ для всей Грузіи. Ввиду этого князья рѣшились хлопотать, чтобы дома князя Багратионъ-Мухранскаго остались за дворянскимъ банкомъ по той цѣнѣ, по какой они были приобрѣтены г. Манташевымъ, для чего обратились къ посредничеству одного духовнаго лица, занимающаго высокій постъ. Онъ согласился быть посредникомъ и попросилъ къ себѣ г. Манташева, которому и объяснилъ, для какой цѣли побеспокоилъ его. Выслушавъ, г. Манташевъ сообщилъ, что онъ согласенъ принять такое предложеніе, но съ тѣмъ только условіемъ, чтобы дома Арцруни, потомка армянскихъ царей, были переданы ему по той цѣнѣ, по какой приобрѣлъ ихъ дворянскій земельный банкъ, причемъ г. Манташевъ, въ случаѣ согласія на предлагаемую комбинацію, обѣщался отдать задаточную сумму посреднику, который, по своему усмотрѣнію, могъ употребить ее на благотворительныя цѣли. Казалось бы, князья должны были согласиться на сдѣлку на тѣхъ условіяхъ, на какихъ предлагалъ г. Манташевъ, такъ какъ послѣдній хотѣлъ приобрѣсти дома, принадлежащія Арцруни, по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ князья желали оставить дома князя Багратионъ-Мухранскаго за собою. Когда князьямъ было объявлено предложеніе г. Манташева, они отказались отъ него, изъ чего слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ ими руководила не національная гордость, а побужденія болѣе низменнаго свойства, именно: тѣ большіе барыши, кото-

рые получаетъ дворянскій земельный банкъ съ домовъ Арцруни.

Чтобы паша бесѣда носила вполнѣ законченный характеръ, нельзя оставить безъ вниманія вопросъ объ армянахъ-эмигрантахъ, укрывавшихся въ предѣлахъ Россіи и, преимущественно, въ Каресской области отъ преслѣдованія турокъ во время послѣдняго армянскаго погрома въ Турціи. Это послужило основаніемъ къ обвиненію кавказскихъ армянъ въ томъ, что эмигранты водворяются на поселеніе на земляхъ, приобретаемыхъ исключительно для этой цѣли нашими богачами, чтобы превратить Закавказье въ чисто армянскій край, послужить, будто бы, благоприятнымъ условіемъ къ достиженію нашихъ сепаративныхъ стремленій. И не могу понять, чьей досужей фантазіи обязаны своимъ происхожденіемъ подобные слухи, проникшіе, между прочимъ, во враждебные намъ органы печати. Вѣдь кавказскіе армяне относились съ участіемъ къ своимъ турецкимъ сородичамъ въ силу христіанскихъ чувствъ, и то только въ первое время по прибытіи ихъ сюда, когда не имѣли возможности обстоятельно съ ними познакомиться. Вы не можете представить, какъ эти эмигранты многимъ изъ насъ положительно омерзѣли. Они, за крайне рѣдкими исключеніями, лѣнливы, отказываются отъ работы, желая жить только подаеніями. Среди турецкихъ армянъ во время возстанія циркулировали упорные слухи, что имъ, въ случаѣ прибытія въ предѣлы Россійской имперіи, будетъ оказана щедрая матеріальная помощь и они будутъ жить вполнѣ безбѣдно, не работая. Ввиду этого большая часть выходцевъ нахально требовали себѣ пособія для удовлетворенія такого рода потребностей, которыя должны быть отнесены къ предметамъ роскоши. И помню, какъ я предложилъ одному эмигранту подушку, но онъ, вмѣсто благодарности, потребовалъ отъ меня всѣ принадлежности постели: тюфякъ, мутаки, одѣяло, при этомъ заявилъ, что всѣ эти предметы должны быть мало подержанные.

Такъ какъ эмигранты не получали матеріальной помощи въ томъ размѣрѣ, на какой они рассчитывали; такъ какъ огромное большинство ихъ не могло, по неимѣнію земли, приложить свой трудъ или не желало видѣть въ трудѣ источника для своего пропитанія,—то они

вынуждены были обратиться къ болѣе легкому способу наживы: воровству, грабежу, убійствамъ, учиняя послѣднія иногда за опредѣленную плату. Это теперь твердо установлено во многихъ случаяхъ, какъ, напр., въ отношеніи М., убитаго лѣтомъ 1899 г. въ Карсѣ около озера Гельбаша. Нужно знать во сколько разъ участились, положимъ, въ г. Карсѣ нарушенія правъ собственности и болѣе важныя уголовныя преступленія со времени эмиграціи туда турецкихъ армянъ, чтобы понять, какое тяжелое бремя несутъ тѣ города и мѣстечки, гдѣ проживаютъ наши единоплеменники, прибывшіе изъ Турціи. Вамъ вѣдь извѣстно, что до водворенія эмигрантовъ въ гор. Карсѣ были рѣдки случаи воровства и жители не запирали ни оконъ, ни дверей, будучи вполне увѣрены, что ничего изъ ихъ имущества не пропадетъ. Въ настоящее же время не проходитъ дня, чтобы не было случаевъ кражи, грабежа, сопровождающагося иногда и убійствомъ. Ввиду этого вамъ не покажется страннымъ, если я скажу, что все кавказскіе армяне, которымъ приходится вступать въ близкое соприкосновеніе съ эмигрантами и оказывать имъ посильную матеріальную помощь, не могутъ дожидаться того благодатнаго времени, когда освободятъ отъ нихъ, тѣмъ или другимъ образомъ. Нужно было видѣть, въ какой неописанный восторгъ пришли все кавказскіе армяне, когда узнали, что настойчивыя требованія русской дипломатіи объ обратномъ переселеніи эмигрантовъ въ Турцію увѣнчались успѣхомъ. По поводу такого радостнаго событія одни обѣщались отслужить благодарственный молебенъ, другіе—заколоть барана, третьи—быка, чтобы угостить эмигрантовъ и пожелать, чтобы они болѣе не показывались въ Россіи. Неужели и послѣ этого вы можете еще думать, что мы, армяне, имѣемъ ввиду воспользоваться эмигрантами, ради какихъ-то политическихъ цѣлей, направленныхъ на достиженіе сепаративныхъ нашихъ стремленій. Все это только показываетъ, что наши враги не дремлютъ, прибѣгая иногда къ самымъ нечистоплотнымъ средствамъ, чтобы дискредитировать насъ въ глазахъ Россіи, у которой армяне всегда были самыми вѣрными и преданными подданными, какъ это показываетъ исторія. Нужно надѣяться, что послѣдняя современемъ раскроетъ, какъ глубоко и несправедливо ошибались вы, подвергая армянъ незаслуженнымъ притѣвленіямъ.

Турокъ.

Часто мнѣ приходилось проводить вечера въ обществѣ одного турка, богато одареннаго природнымъ умомъ, интеллигентнаго, служившаго во время прошлой русско-турецкой кампаніи въ арміи Мухтара-Паши артиллерійскимъ офицеромъ. Нерѣдко заводилъ я съ нимъ разговоры на темы политическаго характера, представляющія мѣстный интересъ, но онъ всегда давалъ уклончивые отвѣты. Я имѣлъ основаніе предполагать, что онъ хочетъ сообщить мнѣ что-то очень важное, но почему то не рѣшается этого сдѣлать. Наконецъ, въ одинъ изъ зимнихъ вечеровъ, онъ сказалъ мнѣ: „Вы не знаете, какъ я люблю васъ и, вообще, русскихъ“! На это я, улыбаясь, отвѣтилъ: „Зачѣмъ вы говорите неправду? Если бы было въ вашей власти,—продолжалъ я,—то вы всѣхъ насъ, русскихъ, какъ гяуровъ, посадили бы на колъ, а меня, какъ своего кунака, повѣсили или разстрѣляли. Вы не въ состояніи,—сказалъ я,—любить Россію, а можете только уважать или ненавидѣть ее по причинамъ, вполне понятнымъ вамъ. Но оттого, что всѣ турки не привыкли чистосердечно высказывать свои убѣжденія, имъ приходится иногда довольно жестоко разсчитываться за свою скрытность“. Бросивъ на меня испытующій взглядъ, какъ бы желая убѣдиться, что я говорю такъ, не имѣя никакой задней мысли, мой собесѣдникъ разрился длинною рѣчью, которую я не прерывалъ, тѣмъ болѣе, что содержаніе ея на мой взглядъ представляло большой интересъ.

„Вы глубоко ошибаетесь,—сказалъ онъ,—полагая, что природные турки—фанатики, способные чинить звѣрства, но, правы въ томъ отношеніи, что мы скрытны, и за это платимся. Во

время турецкой войны, какъ вамъ извѣстно, я былъ офицеромъ и видѣлъ, сколько васъ, русскихъ, пришло и сколько легло подъ Зивиномъ, Ягнами и Карсомъ. Но какъ только война окончилась, куда-то вы все ушли, а вмѣсто васъ явились армяне, грузины, персіяне и т. п., но болѣе всего первые, которые и стали управлять нами. Вы вѣдь знаете, какъ мы относились къ армянамъ: они позднѣе девяти часовъ вечера не могли появляться на улицѣ, не рискуя быть побитыми камнями, и не имѣли права по городу ѣздить верхомъ на лошади, а только на ишакѣ. Теперь вы можете представить себѣ, какъ намъ обидно имѣть начальниками армянъ, которые ранѣе пользовались презрѣніемъ и служили предметомъ насмѣшекъ. Вамъ прекрасно извѣстно, какую важную роль игралъ въ г. К. армянинъ Ш.: онъ былъ въ полномъ смыслѣ царькомъ. Я предвижу ваше возраженіе: у русскаго царя, скажете вы, все подданные равны, и каждый изъ нихъ можетъ достигнуть самаго высокаго чина и положенія. Это мы и видѣли въ прошлую турецкую кампанію, когда во главѣ русскои арміи, оперировавшей на Кавказѣ, стояли генералы армянскаго происхожденія: Лазаревъ, Лорисъ-Меликовъ, Алхазовъ и Теръ-Гукасовъ. Я ихъ всехъ зналъ и болѣе всего уважалъ послѣдняго, потому что онъ былъ очень талантливый военачальникъ. Но что доказываетъ существованіе единичныхъ личностей въ родѣ Теръ-Гукасова, хотя и талантливыхъ? Въ любой націи найдется нѣсколько человѣкъ, обладающихъ природнымъ талантомъ, благодаря которому они могутъ, если только представятся благопріятныя условія, выдвинуться впередъ, какъ это и вышло съ вышеназванными генералами. Если же вы возьмете весь армянскій народъ и будете разсматривать его съ точки зрѣнія пригодности къ военной службѣ, то окажется, что армяне, какъ воины, не выдерживаютъ никакой критики. Въ самомъ дѣлѣ, если въ мирное время добрая половина взятыхъ на службу армянъ находится въ бѣгахъ, то сколько ихъ останется въ рядахъ войска во время войны. Я думаю, вы согласитесь со мной, что армія, состоящая изъ армянъ и имѣющая даже еще болѣе талантливыхъ предводителей, чѣмъ Теръ-Гукасовъ и Лорисъ-Меликовъ, никогда не взяла бы приступомъ Карса, какъ это сдѣлали вы.

Пожалуй, я скорѣе допустилъ бы, чтобы военные изъ

туземцевъ служили здѣсь, занимая даже самыя высокіе посты, но никакъ не могу понять, какими соображеніями руководится ваше правительство, давая въ Закавказьѣ туземцамъ мѣста по администраціи и въ судѣ. Масса народностей входитъ въ составъ народонаселенія административнаго края, и всѣ онѣ находятся во враждѣ между собою, вслѣдствіе чего трудно добиться правосудія, когда, напр., одна изъ судящихся сторонъ принадлежитъ къ той же національности, какъ и судья. Въ большинствѣ случаевъ этотъ послѣдній старается, тѣмъ или другимъ образомъ, помочь своему земляку въ ущербъ противной сторонѣ. Правда, есть вѣрные и точные исполнители своего долга, но зачѣмъ ихъ въ такомъ случаѣ подвергать испытанію, котораго прекрасно можно избѣжать, давая имъ мѣста въ Россіи. Туземцы, какъ извѣстно, любятъ указывать на суровый климатъ въ Россіи; на это я всегда говорилъ, что климатъ Карсской области и многихъ другихъ мѣстъ Кавказа не мягче русскаго; армянамъ же я указывалъ, что они ради торговыхъ цѣлей живутъ въ Москвѣ, Архангельскѣ, Владивостокѣ и т. п., а слѣдовательно могутъ и служить тамъ.

Начавъ говорить о судьяхъ изъ туземцевъ, хочу сказать нѣсколько словъ вообще о судѣ. На Кавказѣ очень рѣдко можетъ быть поставлено справедливое рѣшеніе суда потому, что здѣсь почти не встрѣчаются добросовѣстные свидѣтели. Всѣмъ извѣстно, что на Кавказѣ можно подобрать такихъ свидѣтелей, которые покажутъ за 5—10 руб., если только не меньше, что вамъ угодно, чѣмъ особенно отличаются, къ моему великому сожалѣнію и прискорбію, мои единовѣрцы. Они за ничтожную сумму денегъ лягутъ даже на коранъ и будутъ преспокойнымъ образомъ лже-свидѣтельствовать. Вы помните дѣло, разбиравшееся судебною палатою, по обвиненію одного участковаго начальника въ злоупотребленіяхъ по должности? Когда судъ хотѣлъ выяснитъ,—дѣлать ли подсудимый посоръ ячменемъ и сѣномъ съ жителей своего участка,—то спросилъ одного свидѣтеля, жившаго у обвиняемаго въ качествѣ прислуги нѣсколько лѣтъ, сколько было у начальника участка лошадей. Свидѣтель, нисколько не сумняшася, отвѣтилъ, что у подсудимаго была только одна, и то маленькая премаленькая; судя по тому, какъ жестами объяснилъ свидѣтель,

можно подумать, что у подсудимаго была лошадь въ родѣ нгрушечной. Этимъ самымъ онъ хотѣлъ сказать, что для нея требовалось очень мало ячменя и сѣна. Между тѣмъ, всѣмъ было извѣстно, что у обвиняемаго былъ роскошный четверикъ. Это печальное обстоятельство могли бы парализовать слѣдователи, если бы они производили дознание по горячимъ слѣдамъ; но подобное явленіе, которое лишило бы возможности обвиняемыхъ подкупать свидѣтелей, встрѣчается очень рѣдко, вслѣдствіе обширности слѣдственныхъ участковъ и обремененія слѣдователей непосильной работой. Отсюда слѣдуетъ, что многіе изъ туземцевъ не доросли даже до вашихъ коронныхъ судовъ, на обязанности которыхъ лежитъ — такъ или иначе искоренить это зло.

Есть еще одно обстоятельство, почему я не только не давалъ бы туземцамъ мѣста въ судѣ и по администраціи, но и воздержался бы отъ назначенія ихъ сюда на правительственную службу. Дѣло въ томъ, что какъ кто-нибудь изъ туземцевъ получить болѣе или менѣе видный постъ, то онъ на освободившіяся вакансіи начинаетъ назначать своихъ земляковъ и, въ концѣ концовъ, окажется, что то правительственное учрежденіе, куда онъ былъ назначенъ, будетъ заполнено чиновниками съ фамиліями, оканчивающимися на „дзе“ или „япць“. По поводу сказаннаго, мнѣ припоминается слѣдующій, крайне забавный фактъ. Прїѣзжаетъ изъ губернскаго города одно высокопоставленное лицо въ мѣстечко, гдѣ служить его землякъ, котораго онъ и навѣстилъ. Надо сказать что у того былъ въ гостяхъ господинъ, носящій фамилію, встрѣчающуюся у обихъ враждующихъ между собой національностей. Высокопоставленная особа, полагая, что сидящій гость принадлежитъ къ той народности, какъ и онъ, а не къ враждебной, сказалъ, что онъ прогналъ всѣхъ чиновниковъ послѣдней націи, а теперь очередь дошла до русскихъ. По поводу назначенія чиновниковъ изъ туземцевъ сюда, я говорю такъ свободно по той простой причинѣ, что вы не можете заподозрить меня и, вообще, всѣхъ турокъ въ пристрастіи, потому что мы ничего не предпринимаемъ, чтобы состоять на государственной службѣ.

Всѣ наши старанія и помыслы теперь направлены на то,

чтобы начальство, состоящее, главнымъ образомъ, какъ я объяснилъ выше, изъ презираемыхъ нами людей, не имѣло не только основанія, но и повода придратъ къ нашимъ поступкамъ. Это не представляетъ для насъ особенныхъ затрудненій, потому что мы трудолюбивы, предупредительны, скромны въ своихъ потребностяхъ, аккуратно несемъ лежащія на насъ денежныя повинности, гадливо относимся къ занимающимся грабежемъ и воровствомъ. Начальство, зная нашу слабость—дѣлать ему угодное, довольно умѣло играетъ на этой стрункѣ, извлекая изъ этого выгоды для себя и заставляя насъ нести непроизводительные расходы. Хочется нашему начальнику, чтобы мы построили школу и дали ей обезпеченіе,—дѣлаемъ это, хотя всеѣмъ и особенно нашимъ начальникамъ прекрасно извѣстно, что въ ней будутъ учиться не наши дѣти, а дѣти другихъ народностей. Такъ, въ Ардаганскомъ округѣ есть два селенія, находящіяся другъ отъ друга въ полверстѣ и носящія одинаковое названіе Ханага, съ прибавленіемъ къ одной—турецкая, а къ другой—греческая. Обществамъ этихъ селеній было предложено выстроить школу для общаго пользованія съ тѣмъ, чтобы расходы, потребныя на постройку и содержаніе ея, были равномѣрно распредѣлены на оба селенія. Такъ какъ греки отказались принять какое-либо участіе въ расходахъ, то турки построили и содержатъ ее на свой счетъ, между тѣмъ въ ней обучаются только дѣти грековъ.

Такое упорное нежеланіе турокъ пользоваться вашими школами служить предметомъ удивленія многихъ русскихъ; между тѣмъ, достаточно вспомнить, какъ у васъ самихъ обстояло народное образованіе четверть вѣка тому назадъ, и тогда наше отношеніе къ школамъ не покажется уже страннымъ, а тѣмъ болѣе предосудительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, у васъ народныя школы стали процвѣтать со времени введенія общей воинской повинности, когда крестьяне увидѣли, что окончившіе сельскую школу получаютъ извѣстныя льготы по отбыванію ея; до этого же времени учились въ нихъ только дѣти такихъ сословій, какъ духовенство и купцы, которые могли извлечь изъ грамотности личную для себя пользу. Но у насъ нѣтъ подобныхъ импульсовъ потому, что мы отъ воинской повинности освобождены, а средства къ пропитанію приобретаемъ, занима-

ясь исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Кроме того, турокъ, отдавая своего сына въ школу, лишается работника, хотя и плохого, а это имѣетъ здѣсь весьма важное значеніе потому, что рабочія руки очень дороги. Далѣе, окончившій школу, какъ мы убѣдились на себѣ и другихъ, обыкновенно, совсѣмъ покидаетъ родительскій домъ и свое родное селеніе, сдѣлавшись милиціонеромъ, городовымъ, лакеемъ, торговцемъ фруктами и т. п. Вы видите, какъ просто объясняется явленіе, кажущееся на первый взглядъ страннымъ, между тѣмъ, оно послужило основаніемъ къ обвиненію насъ въ томъ, что мы не учимъ дѣтей въ школахъ, боясь обрусѣть. Нѣкоторые же нашу отчужденность отъ школы и отъ всего русскаго приписываютъ тому обстоятельству, что мы не въ состояніи примириться съ существующимъ правленіемъ и рано или поздно переселимся въ Турцію, родственную намъ по крови, религіи и языку. Но вы сейчасъ увидите, кто виновники такихъ слуховъ и какими побужденіями они руководились, распространяя ихъ.

Въ первое время по присоединеніи къ Россіи Батумской и Карсской областей, турки и, вообще, мусульмане, имѣя въ Турціи много родственниковъ и друзей, переселялись туда массами, боясь, что они здѣсь подвергнутся со стороны русскихъ разнаго рода преслѣдованіямъ. Въ этомъ заблужденіи поддерживали насъ армяне, заинтересованные въ томъ, чтобы мы выселились, такъ какъ они надѣялись пріобрѣсти почти даромъ наше имущество, которое пельзя было захватить съ собою. Они полагали, также, что земли, которыя принадлежали намъ, перейдутъ въ ихъ владѣніе. Потомъ, когда мы убѣдились въ своей ошибкѣ, переселенія стали болѣе рѣдки, а теперь почти не встрѣчаются.

Точно также на массовое переселеніе магометанъ въ Турцію послѣ русско-турецкой кампаніи оказали огромное вліяніе ваши порядки, требующіе сложнаго письменнаго производства на непонятномъ для насъ языкѣ. Управленіе въ Турціи отличается отсутствіемъ письменнаго формализма, строгостью, скоростью рѣшенія и быстротою приведенія его въ исполненіе. Чтобы вы могли судить о разницѣ системы управленія въ обоихъ этихъ государствахъ, я

долженъ въ краткихъ словахъ описать картину устройства администраціи и суда въ Турціи. Тогда вамъ будетъ вполне понятно, почему простолудинъ предпочитаетъ турецкіе порядки русскимъ, что, особенно, относится къ вашему суду съ его адвокатами, прокурорами, слѣдователями, своевременными апелляціями, затягивающими окончаніе того или другого судебного дѣла иногда на нѣсколько лѣтъ. Этого никогда не бываетъ въ Турціи, гдѣ самое запутанное дѣло тянется 2—3 мѣсяца. Основнымъ принципомъ турецкихъ порядковъ нужно признать выборное начало, которое въ сельскомъ управленіи проведено вполне, потому что, какъ мухтаръ-старшина, такъ и восемь членовъ, составляющихъ сельскій совѣтъ, называемый „ахтіаръ-меджлисъ“, служатъ по выборамъ. Въ высшихъ инстанціяхъ выборное начало остается въ силѣ, но находится подъ правительственнымъ контролемъ въ лицѣ начальника каза (округа)—каймакама и начальника санджаха (губерніи)—мутасарифа, назначаемыхъ правительствомъ. Нѣсколько санджаховъ образуютъ вилайетъ, во главѣ котораго стоитъ, по назначенію также правительства, вали (генераль-губернаторъ), управляющій гражданскою и военною частью. При вали, мутасарифѣ и каймакамѣ имѣется совѣтъ, называемый въ первомъ случаѣ „меджлисъ-идаре-вилайетъ“, во второмъ—„меджлисъ-идара-лива“ и въ третьемъ—„казамеджлисъ“. Въ каждомъ меджлисѣ состоитъ „каді“, высшее духовное лицо, знатокъ и толкователь корана. Въ качествѣ членовъ всѣхъ меджлисовъ входятъ выборные отъ общества въ количествѣ шести человекъ въ первомъ, а въ остальныхъ по восьми, изъ коихъ христіанъ, если только они обитаютъ тамъ, избирается по одному отъ каждаго вѣроисповѣданія. Меджлисъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: административнаго и судебного; предсѣдателемъ ихъ состоитъ каймакамъ, мутасарифъ и вали, исключая дѣлъ, причисленныхъ къ шаріату, когда предсѣдательствуетъ кадіи. Впрочемъ, и въ подобныхъ процессахъ указаннаго выше административнаго лица принимаютъ участіе, являясь въ качествѣ примирителей враждующихъ сторонъ и наблюдающихъ за соблюденіемъ законнаго порядка въ судѣ. Коммерческія же судебныя тяжбы разбираются въ специальномъ судѣ, въ составъ котораго входитъ предсѣдатель, назначаемый правительствомъ,

и члены въ количествѣ не менѣе трехъ, выбираемые населеніемъ; эти суды находятся только при мутасарифѣ и вали. Вотъ вамъ весь несложный механизмъ турецкаго управленія, страдающаго съ точки зрѣнія образованныхъ европейцевъ многими существенными недостатками, но вполне удовлетворяющій требованіямъ простолюдина, любящаго простоту, отсутствіе формальности и быстрое рѣшеніе дѣла.

При рѣшеніи вопроса о причинахъ переселенія въ Турцію мусульманъ, нельзя оставлять безъ вниманія также и рѣзкую перемену политики въ отношеніи магометанскихъ народностей. Это явленіе замѣчается со времени окончанія послѣдней русско-турецкой войны. Раньше, всѣ ваши представители высшей власти въ краѣ, особенно Паскевичъ-Эриванскій, старались путемъ дарованія разныхъ льготъ удержать мусульманъ въ отторгаемыхъ отъ Турціи провинціяхъ, чѣмъ, конечно, и можно объяснить тотъ фактъ, что послѣ войны съ Турціей въ 1829 году, когда по Адрианопольскому миру были присоединены къ Россіи Ахалцихскій, Ахалкалакскій и Александропольскій уѣзды, не замѣчалось такого усиленнаго переселенія магометанъ въ Турцію, какъ это было послѣ Берлинскаго конгресса. Наоборотъ, тогда въ предѣлы Россіи возвращались изъ Турціи и тѣ изъ нихъ, которые изъ страха предъ войной удалялись туда. Мало того, графъ Паскевичъ-Эриванскій старался привлечь мусульманъ на военную службу, формируя изъ нихъ конно-мусульманскіе полки, которые оказали чудеса храбрости въ войнѣ съ своими единовѣрцами. Я не знаю чѣмъ объяснить такой поворотъ въ политикѣ съ 1879 года, но съ положительностью заявляю о происшедшей переѣмѣ потому, что послѣдствія этого испытываемъ всѣ мы и особенно курды; ихъ представителей ваше правительство лишило, между прочимъ, тѣхъ правъ, которыми они пользовались во время турецкаго владычества, т. е., не признало главенства ихъ знатныхъ родовъ надъ своими единоплеменниками, вслѣдствіе чего многіе вліятельные курды, по присоединеніи Карсской области, предпочли переселиться въ Турцію, увлекая за собою и простыхъ.

Наконецъ, мнѣ слѣдуетъ отмѣтить одно обстоятельство, не менѣе важное, чѣмъ всѣ предыдущія, о которыхъ была

сейчасъ рѣчь, а именно: мы теперь живемъ бѣднѣе, чѣмъ во времена турецкаго владычества, вслѣдствіе чего въ настоящее время не имѣемъ возможности удовлетворять свои насущныя потребности въ такой степени, какъ это было ранѣе. Тогда у насъ были богатѣйшіе урожаи, почему Карсская область пользовалась вполне заслуженной славой житницы Турціи. По присоединеніи ея къ Россіи, урожаи стали гораздо слабѣе и рѣже, а иногда, какъ въ 1899 г., посѣтили насъ вслѣдствіе засухи необыкновенный голодъ. Съ голодовками мы ранѣе никогда не могли познакомиться потому, что во времена турецкаго владычества наши поля орошались путемъ канавъ, въ большинствѣ случаевъ пришедшихъ въ настоящее время въ полнѣйшую негодность. Это вы можете видѣть, напр., въ селеніи Селимѣ, Карагамзѣ, а равно и въ другихъ, находящихся по ту сторону Соганлугскаго перевала, гдѣ видны ирригаціонныя сооруженія, сохранившіяся до сего времени. Я не могу уяснить себѣ, въ силу какихъ соображеній русское правительство не предпринимаетъ никакихъ мѣръ, чтобы возобновить ихъ; вѣдь тогда Карсская область снова возстановитъ репутацію житницы, утерянную ею со времени занятія вами этого края. Точно также я не понимаю, почему вы не реставрируете водопровода, снабжавшаго Карсъ водою съ Магараджикскихъ высотъ до блокады города въ 1877 году, когда онъ былъ разрушенъ вами. Правда, онъ былъ неусовершенствованнаго типа, но всетаки исправно функционировалъ. Впрочемъ, теперь, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, выработанъ проектъ водопровода, устройство котораго обойдется около 240.000 рублей. Но позвольте мнѣ васъ спросить, гдѣ же такой небольшой и бѣдный городъ, какъ Карсъ, найдетъ такой громадный капиталъ? Онъ не въ силахъ будетъ платить и % за него въ случаѣ займа. Между тѣмъ оборудованіе стараго водопровода, берущаго воду съ тѣхъ же Магараджикскихъ высотъ, обошлось бы отъ 20 до 30 тысячъ рублей. Въ итогѣ получится, что городъ не будетъ имѣть никакого водопровода много и много лѣтъ, продолжая пользоваться водою, вредной для здоровья, изъ рѣки Карсъ-чая. Теперь продолжимъ прерванный разговоръ о русской политикѣ на Кавказѣ.

Что касается направленія ея въ Закавказьѣ, то она,

по моему мнѣнію, измѣнила тѣмъ традиціямъ, которыхъ держалось русское правительство въ другихъ покоренныхъ вами краяхъ, и которыя давали вамъ всюду блестящіе результаты. Я считалъ русскихъ замѣчательными колонизаторами, которые способны въ полстолѣтія превратить страну въ чисто русскій край, въ которомъ не оставалось потомъ почти никакого воспоминанія о прежнихъ владѣльцахъ этой земли. Подобная метаморфоза произошла почти на моихъ глазахъ съ Сѣвернымъ Кавказомъ. Я былъ вполне убѣжденъ, что такая же участь постигнетъ и Закавказье, если только русскіе будутъ продолжать держаться прежней политики, но оказалось, что жестоко ошибся. Мало того, во вновь присоединенныхъ краяхъ, каковы Карсская и Батумская области, населенныя полудикарями, которые, конечно, могли оказать лишь слабое сопротивленіе вашему культурному вoadѣйствию, я не замѣчаю, чтобы вы достигли какихъ-нибудь благопріятныхъ результатовъ. Несмотря на то, что вы владѣете Карсской и Батумской областями около двадцати пяти лѣтъ, вліяніе турецкой культуры не ослабло. Многія женщины христіанскаго вѣроисповѣданія ходятъ въ чадрахъ; нѣкоторые христіане, преимущественно греки и армяне-католики, носятъ фески; армяне относятся къ свининѣ такъ же, какъ мусульмане; они какъ и мы, курятъ кальянъ, выписывая табакъ изъ Турціи; турецкій языкъ продолжаетъ играть ту же роль, какъ французскій въ Европѣ, если только не болѣе того. Наконецъ, всѣ туземцы Карсской и Батумской областей глубоко сожалѣютъ о замѣнѣ денежною повинностью натуральной, называвшейся во время турецкаго владычества „ошаромъ“, потому что послѣдняя, въ виду легкости отбыванія ея въ неурожайные годы, представляетъ преимущества предъ первую; это особенно приложимо къ такимъ странамъ, какъ Закавказье, гдѣ въ обращеніи сельскаго населенія имѣется крайне ограниченное число денежныхъ знаковъ.

Я не знаю, чѣмъ объяснить подобное явленіе; выдохлось ли русское творчество, измѣнилась ли ваша политика въ отношеніи покоренныхъ народовъ, или же вы встрѣтились съ очень устойчивыми элементами, крѣпко и умѣло отстаивающими свою самобытность. Мнѣ кажется, что послѣднія два обстоятельства, особенно третье, играютъ самую видную

роль въ данномъ случаѣ, а первому, какъ оставшемуся безъ всякаго измѣненія, нельзя придавать никакого значенія потому, что русскій человѣкъ, какимъ былъ 50 лѣтъ тому назадъ, такимъ и остается теперь. Это можно наблюдать на духоборахъ и молоканахъ, живущихъ въ Закавказьѣ. Ваши сектанты, несмотря на весьма продолжительную жизнь среди туземцевъ, вполне сохранили свой типъ, обычаи, языкъ и русскія основы жизни, а сами, между тѣмъ, оказали на коренное населеніе Кавказа сравнительно сильное вліяніе. Но что же, въ концѣ концовъ, вышло? Пришлось нѣкоторымъ изъ вашихъ сектантовъ и притомъ лучшимъ изъ нихъ, духоборамъ, выселиться въ Америку, куда, какъ надо полагать, выселятся и многіе изъ молоканъ. На это вы можете возразить мнѣ, что на бывшихъ духоборскихъ селеніяхъ поселены русскіе крестьяне. Все это вѣрно, но развѣ можно сравнивать послѣднихъ съ первыми. Я частенько бываю въ духоборскихъ селеніяхъ, въ которыхъ водворены теперь русскіе крестьяне, и съ грустью смотрю на поля, сравнивая настоящую обработку ихъ съ прежней. Чтобы надлежащимъ образомъ обработать землю Карсской области, необходимо запечь въ плугъ не менѣе пяти или шести паръ воловъ, между тѣмъ переселенцы, имѣя незначительное число скота, ограничиваются одной или двумя парами. Конечно, это будетъ не пашня, а простое ковыряніе почвы. Несмотря на такую обработку земли, около половины площади, бывшей подъ посѣвами у духоборовъ, осталось не воздѣланною, между тѣмъ духоборы могли, если бы располагали удобной землею для посѣвовъ, обработать въ два раза болѣе, чѣмъ у нихъ ея было, и въ четыре раза больше настоящихъ владѣльцевъ ихъ полей. Само собою разумѣется, что переселенцы, если имъ не дадутъ, кромѣ полученной ссуды въ размѣръ ста рублей на домъ, еще другой на покупку рабочаго скота, никогда не достигнуть того благосостоянія, какимъ пользовались духоборы. Поэтому нужно полагать, что большинство ихъ возвратится туда, откуда пришло, тѣмъ болѣе, что около пятидесяти семействъ поселенцевъ переселились обратно на другой же день по прибытіи ихъ сюда.

Ну, вотъ видите, какъ я, сверхъ вашего ожиданія, разболтался, сказавъ много такого, чего не слѣдовало бы го-

ворить. Впрочемъ, если уже началъ говорить, то, выкуривъ кальянъ, буду продолжать, потому что хочется подѣлиться мыслями, отъ которыхъ болѣю душой. Ясно, что будетъ рѣчь о моихъ пріятеляхъ-армянахъ. Много неприятностей они доставили Турціи до прошлой русско-турецкой войны, но еще болѣе въ послѣдніе годы, когда началось возстаніе турецкихъ армянъ. Впрочемъ, вы успѣли ознакомиться съ ними и узнали, какъ много хлопотъ они могутъ причинить, хотя вамъ приходится имѣть только дѣло съ армянскимъ вопросомъ, всплывшимъ въ Закавказьѣ не болѣе десяти лѣтъ, и съ эмигрантами, отъ которыхъ открещиваются оба заинтересованные государства. Въ будущемъ армяне, по моему мнѣнію, представятъ вамъ много серьезныхъ осложнений. Очень благоразумно поступило ваше правительство, отказавшись отъ оккупации турецкой Арменіи. Тогда вѣдь у васъ создалась бы вторая Польша, но съ тѣмъ только различіемъ, что настоящая Польша приносила и будетъ приносить доходъ, а новая высасывала бы у васъ соки, какъ это дѣлаютъ и теперь мои друзья-армяне. Они разбогатѣли и продолжаютъ богатѣть на счетъ коренной Россіи, благосостояніе которой, судя по вашимъ газетнымъ сообщеніямъ, съ каждымъ годомъ падаетъ.

Я не буду разбирать, почему появился у васъ армянскій вопросъ и что нужно сдѣлать, чтобы покончить съ нимъ, потому что не считаю себя компетентнымъ судьей въ этомъ. Я имѣю ввиду поговорить объ армянахъ, чтобы вы могли окончателно убѣдиться, что они представляютъ изъ себя крайне безпокойную націю, доставляющую государству одинъ только осложненіе. Вотъ вы еще мало познакомились, какъ энергично и умѣло армяне ведутъ агитацію, когда требуютъ того ихъ интересы; они пользуются для этого всякаго рода благопріятными обстоятельствами. Припомните, какъ они во время своего національнаго движенія, открыто пачавшагося въ 1890 году, протрубили на весь міръ, что турки не люди, а звѣри, способные творить такіа звѣрства, которыя не можетъ создать самая пылкая фантазія. Армяне доказывали это описаніемъ соответствующихъ картинъ, благоразумно умалчивая о чинимыхъ ими безобразіяхъ падъ курдами, какъ въ предѣлахъ Турціи, такъ и Россіи. Я не буду го-

говорить о первыхъ, трудно подлежащихъ, въ случаѣ надобности, провѣркѣ съ вашей стороны, а ограничусь сообщеніемъ только тѣхъ, которыя имѣли мѣсто на русской территоріи въ районѣ Кагызманскаго округа Карсской области. Всѣ перечисляемые ниже звѣрства совершены армянскими шайками, организованными на Кавказѣ, когда они отправлялись въ Турцію на помощь единоплеменникамъ, возставшимъ противъ своего правительства. Всѣ эти банды, начиная съ первой, Кукуньянцевской, начавшей свои дѣйствія со второй половины 1890 г., мстили за турецкихъ армянъ убійствами и грабежами всѣмъ курдамъ, не обращая вниманія, былъ ли онъ русскій подданный или турецкій, почему и были нерѣдки убійства въ предѣлахъ Россіи. Такъ, въ мѣстности Агъ-Булакъ, около ущелья Кякликъ, были убиты и ограблены пять курдовъ, турецко-подданныхъ, а именно: Омаро Бахпръ-оглы, сыны его Идрисъ, Камила-Аскеръ-Фаграда, Силека-оглы и Аскера-Хуршуда-оглы, возвращавшихся на родину съ заработковъ изъ Чалдырскаго участка Карсской области. На трупахъ ихъ оказалась масса ранъ, нанесенныхъ кинжалами и штыками, а у нѣкоторыхъ были отрѣзаны носы и уши. По удостовѣренію Кагызманскаго окружнаго врача Шабліевскаго, вскрывавшаго трупы, большая часть ранъ была нанесена убитымъ съ цѣлью истязанія, а когда жертвы преступленія обезсиливали отъ нанесенныхъ имъ поверхностныхъ ранъ, ихъ убивали ударами кинжаловъ въ грудь и животъ. Отъ такого же характера ранъ погибъ Гасо-Мамо-оглы, семидесяти-лѣтній старикъ. Далѣе, на горѣ Мадуръ, которую шайка Кукуньянца выбрала позиціей, были сожжены живыми Хуршудъ-Иманъ-оглы и сынъ его — Махмудъ. Дальнѣйшимъ перечисленіемъ васъ не буду утруждать, полагая, что и на основаніи этихъ фактовъ можете составить понятіе о тѣхъ звѣрствахъ, которыя они могли творить въ предѣлахъ Турціи, противъ которой были направлены ихъ дѣйствія, и гдѣ они могли дать полный просторъ своимъ звѣрскимъ инстинктамъ. Но о нихъ Европа не знала, а была освѣдомлена только объ избіеніяхъ армянъ и звѣрствахъ, чинимыхъ надъ ними турками, основываясь на искаженныхъ до неузнаваемости данныхъ, сообщаемыхъ самими же армянами корреспондентамъ иностранныхъ газетъ. Последніе, въ свою очередь, не стѣнялись сгущать краски, отъ чего, въ

конецъ концовъ, получалось что-то ужасное; этимъ только и можно объяснить тѣ громы и молніи, которые метались по адресу турокъ со стороны членовъ разныхъ парламентовъ и палатъ, особенно покойнаго Гладстона, которому, кстати сказать, армяне собирались преподнести адресъ, но почему то эта затѣя не была приведена ими въ исполненіе. Видя сочувствіе къ себѣ и крайне враждебное отношеніе всѣхъ государствъ къ туркамъ, армяне въ 1896 году представили султану и европейскимъ представителямъ въ Константинополѣ докладъ, въ которомъ просили разрѣшить армянскій вопросъ въ желательномъ имъ смыслѣ, если только они не хотятъ, чтобы всѣ правительственныя учрежденія въ Константинополѣ взлетѣли на воздухъ.

Заговоривъ объ армянскомъ движеніи, мнѣ хочется сказать о немъ все, что мнѣ извѣстно. Большинство русскихъ и остальныхъ европейцевъ, основываясь на свѣдѣніяхъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ армянамъ, имѣетъ довольно превратное понятіе о немъ, въ чемъ мнѣ неоднократно приходилось убѣждаться. Кавказскіе армяне, стараются изобразить послѣднее свое національное движеніе такимъ образомъ: турки, въ силу своего жестокаго и кроваваго характера, нерѣдко ни съ того ни съ сего производили въ Анатоліи избиеніе армянъ, подвергнувъ предварительно свои жертвы истязаніямъ; когда же чаша терпѣнія переполнялась, они производили возстаніе, которое поддерживали русскіе армяне, посылая въ турецкую Арменію волонтеровъ; эти послѣдніе метили туркамъ и курдамъ разбоями и убійствами, не имѣя никакой задней цѣли или мысли. Очевидно, что, когда не удалось осуществить свою завѣтную мечту—основаніе самостоятельнаго государства, имъ выгодно изображать означенное дѣло подобнымъ образомъ. Вѣдь армянамъ необходимо оправдаться предъ русскими, въ глазахъ которыхъ они еще болѣе были бы скомпрометированы, если бы вы обстоятельно познакомились съ исторіей послѣдняго армянскаго національнаго движенія, начавшагося въ 1890 году и окончившагося въ 1898 году.

Начну съ того, что армянское возстаніе подготовлялось много лѣтъ. Въ немъ принимали дѣятельное участіе армяне всего свѣта, а особенно русскіе, между которыми самую видную роль играли — служащій по Министерству Ино-

странныхъ дѣлъ К. и два редактора газетъ; одинъ изъ нихъ былъ Григорій Арцрупи, разсчитывавшій, между прочимъ, получить постъ князя армянскаго царства, вслѣдствіе чего рьяные поклонники редактора, чтобы кандидатура имѣла успѣхъ, причислили его къ потомкамъ армянскихъ царей. Армяне собрали большія суммы денегъ, на которыя покупали въ русскихъ арсеналахъ и заводахъ ружья, отправляя ихъ въ Турцію непосредственно или же чрезъ Персію. Транспорты оружія направлялись изъ Персіи, съ одной стороны, на Хай, а съ другой—чрезъ Марачу и Соугбулакъ въ Урмію, откуда чрезъ Усинціе, Мергеръ-Ноуче, Тергеверъ и Сума-Барадаецъ пересылались въ Турцію подъ видомъ товаровъ и контрабанды. Кстати замѣчу, что подпольныя армянскія печатныя произведенія, въ родѣ номеровъ газеты „Гичакъ“ и изданій Лондонскаго фонда вольной русской прессы, попадали изъ Лондона и Марселя на Кавказъ также чрезъ Тавриазъ, гдѣ этимъ дѣломъ завѣдывалъ проживающій тамъ Саргизъ А. Оружіе, доставленное въ Турцію различными дорогами, направлялось главнымъ образомъ въ мѣстность Сассунъ, выбранный главарями движенія операционной базой; онъ былъ наиболѣе удобенъ для борьбы съ турками потому, что тамъ много армянскихъ селеній, горы покрыты лѣсомъ, и курды жили тамъ довольно сносно съ армянами. Туда же, когда вспыхнуло возстаніе, направлялись и армянскіе волонтеры, поступая въ полное вѣдѣніе и безусловное распоряженіе главарей армянскаго революціоннаго движенія.

Цѣль армянскаго движенія заключалась въ томъ, чтобы добиться полной автономіи для турецкой Арменіи. Впрочемъ, среди нихъ было не мало и такихъ, которые имѣли въ виду возстановить древнее армянское царство; на это между прочимъ, указываетъ то обстоятельство, что члены революціонныхъ бандъ имѣли красные погоны съ армянскими буквами М. В., начальными буквами слова Міютюль Хаэстани (объединенная Арменія). Кромѣ того при обыскахъ находили географическія карты армянскаго міра, въ составъ котораго входитъ весь Закавказскій край и Азіатская Турція. Заправила армянскаго движенія, основываясь на симпатіяхъ къ нимъ всей Европы, полагали, что достигнуть намѣченной цѣли, если только вспыхнувшему

возстанію будетъ оказано дружное содѣйствіе со стороны всѣхъ армянъ. Увѣренность въ армянахъ поддерживало англійское правительство, для котораго было выгодно создать затрудненія какъ для Турціи, такъ и Россіи, тѣмъ болѣе, что послѣдствіемъ движенія могло быть основаніе изъ турецкой Арменіи самостоятельнаго государства, о чемъ такъ давно мечтаютъ англійскіе государственные дѣятели. Съ Англіей была солидарна и Персія, конечно, въ угоду первой. О поддержкѣ, оказанной этими государствами, можно судить по слѣдующимъ фактамъ: 1) англійскій консулъ въ Эрзерумѣ Лойдъ и персидскій Мирза-Али-Наги-Ханъ совершили въ октябрѣ мѣсяцѣ 1892 года совмѣстную поѣздку изъ Эрзерума въ Карсъ, останавливаясь въ армянскихъ селеніяхъ, причемъ персидскій консулъ разговаривалъ съ собравшимися армянами на татарскомъ языкѣ; конечно, не трудно догадаться, на какую тему были разговоры; 2) въ Персіи агенты англійскаго правительства раздавали оружіе армянамъ, а персидское правительство не препятствовало движенію въ Турцію армянъ, проживающихъ въ Персіи; 3) секретарь великобританскаго генеральнаго консула г. Вуда, г. Петонъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ армянъ, былъ въ началѣ первой половины 1895 года у Макинскаго правителя, Теймура-Паша-Хана-Избаль-усъ-Салтана, чтобы заручиться согласіемъ послѣдняго на водвореніе во ввѣренномъ ему округѣ прибывшихъ въ то время изъ Турціи армянъ; хотя цѣль не была достигнута, тѣмъ не менѣе сдѣланная попытка ясно указываетъ, что и здѣсь, какъ и въ Турціи, англичане старались привлечь армянъ на свою сторону, чтобы направить ихъ дѣятельность согласно собственнымъ интересамъ; 4) персидскіе консулы (особенно эриванскій) снабжали армянъ персидскими паспортами; 5) въ 1897 году были задержаны прибывшія съ Кавказа въ Эрзерумъ сани, причемъ въ полозьяхъ было задрѣлано 34 ружья безъ дожъ; это вызвало ужасную панику среди армянъ: они стали запирать лавки и прятаться въ домахъ, боясь, что арестъ оружія вызоветъ ихъ избіеніе. Хотя эрзерумскій вали, Реуфъ-Паша развѣзжалъ по городу, успокаивая народъ, и поставилъ вездѣ патрули, но паника продолжалась, при-

чемъ въ то время настоятельно циркулировалъ въ городѣ слухъ, что она была вызвана англійскими агентами.

Вспыхнувшимъ возстаніемъ руководило общество, называемое „Армянской революціонною федераціей“, имѣвшей свои развѣтленія въ видѣ комитетовъ и группъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, населенныхъ болѣе или менѣе армянами, какъ напр., въ Тифлисъ, Александрополь, Карсъ и одно для всей Россіи правленіе, объединившее всѣ дѣйствія комитетовъ и группъ. Общество это избрало своимъ органомъ газету „Дрошакъ“, что, въ переводѣ на русскій языкъ, означаетъ знамя. Согласно программѣ, напечатанной въ этой газетѣ, названная федерація, между прочимъ, имѣла ввиду организовать революціонныя банды, вести борьбу противъ должностныхъ лицъ, съ цѣлью терроризировать послѣднихъ, и подвергать грабежу и разрушенію присутственныя мѣста.

Душою армянскаго національно-политическаго движенія было духовенство, которое собирало деньги на святое дѣло, хотя для замаскированія истинной цѣли говорилось, что сборъ производится по другимъ причинамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ національному движенію, напр., на возобновленіе Ванскаго монастыря. Сборъ съ означенною цѣлью былъ установленъ также и въ Эчмиадзинѣ. Нѣкоторые изъ священниковъ говорили проповѣди самаго тенденціознаго содержанія. Такъ, к—скій священникъ П. въ своей рѣчи, произнесенной 28 февраля 1891 года, называлъ своихъ прихожанъ товарищами и требовалъ, чтобы они во всемъ брали за образецъ знаменитыхъ предковъ, которые не щадили своей жизни для защиты армянскаго царства. Впослѣдствіи означенный священникъ за свою антиправительственную дѣятельность былъ административнымъ порядкомъ сосланъ въ Ленкоранскій уѣздъ Бакинской губерніи. Другіе изъ священнослужителей становились во главѣ революціонныхъ бандъ. Такъ, священникъ селенія Х-нъ, г. А-ковъ, назначенный къ высылкѣ въ Кутаисскую губернію за свое дѣятельное участіе въ армянскомъ революціонномъ движеніи, бѣжалъ въ Персію, гдѣ въ качествѣ атамана шайки, организованной имъ, вторгся въ Турцію и доставилъ много хлопотъ и непріятностей турецкому правительству. Точно

также былъ въ качествѣ предводителя партіи турецко-подданный діаконъ Саркавадъ Акопъ, который, между прочимъ, заявилъ своимъ сподвижникамъ, что имущество курдовъ, въ случаѣ побѣды будетъ раздѣлено между ними. Я, какъ и почти всѣ поголовно, глубоко убѣжденъ, что означенные священно-служители дѣйствовали согласно инструкціямъ, получаемымъ изъ Эчміадзина. Интрига ведется такъ тонко, что трудно доказать участіе его въ революціонномъ армянскомъ движеніи. Я слышалъ отъ личностей, заслуживающихъ полного довѣрія, что между эчміадзинскими молодыми монахами имѣется нѣсколько восторженныхъ поклонниковъ, до фанатизма преданныхъ идеѣ образованія самостоятельнаго армянскаго царства. Они ненавидятъ все русское до того, что не позволяютъ себѣ оставаться въ обществѣ, гдѣ находится русскій человѣкъ. Эти монахи во время возстанія благословляли русскихъ армянъ, отправлявшихся въ Турцію для защиты своихъ единоплеменниковъ. Чтобы вы могли окончательно убѣдиться, что армянскому духовенству принадлежала самая видная роль, по крайней мѣрѣ въ Турціи, во время послѣдняго революціоннаго движенія, я долженъ показать вамъ фотографическія карточки, снятыя въ Константинополѣ во время возстанія, принявшаго тамъ, какъ извѣстно, весьма широкіе размѣры. Вотъ видите: 1) въ армянской церкви, находящейся въ Золотомъ Рогѣ, въ мѣстности Хаскез, найдены разрывныя бомбы и револьверы, сложенные правильными рядами; 2) то же самое, но только безъ револьверовъ было открыто въ другой армянской церкви, расположенной въ той же мѣстности, какъ и предыдущая, и 3) лабораторія, занимавшаяся изготовленіемъ бомбъ, и огромный складъ патроновъ находились въ томъ отдѣлѣ церкви, гдѣ хранились ризы армянскаго епископа Григорія. Ясно, что церкви являлись складами, гдѣ хранились всѣ необходимыя средства для борьбы. Все это не могли бы дѣлать армяне безъ сочувствія духовныхъ лицъ. Имѣя ввиду такое отношеніе армянскаго духовенства къ ихъ національному движенію, русское правительство поступило бы благоразумно, если бы перевело резиденцію католикоса и ихъ синода въ Петербургъ, какъ это, напр., сдѣлано по отношенію къ представителямъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и магометанской религіи. Тогда

армянскій вопросъ потерялъ бы свой острый характеръ, потому что главная пружина, заправляющая имъ, утратила бы свою силу въ значительной степени.

Я уже сказалъ, что армянское духовенство произносило съ церковной кафедры рѣчи, чтобы начавшееся армянское движеніе приняло самыя широкіе размѣры; но для этой цѣли армяне пользовались и другими средствами, о чемъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Такъ, вожаки движенія распускали упорные слухи, что тотъ, кто проявитъ особенную энергію въ армянскомъ дѣлѣ, или пожертвуетъ на него большія суммы денегъ, можетъ получить въ новомъ армянскомъ царствѣ какую-нибудь правительственную должность. Далѣе, продавались фотографическія карточки дѣателей, погибшихъ за „святое дѣло“, какъ, напр., Аветиса Сардара и жителя мѣстечка Такиръ-Тага, около Константинополя. Добавлю, что первый былъ извѣстный эриванскій разбойникъ, сосланный въ каторжныя работы и вступившій послѣ удачнаго побѣга оттуда въ ряды шайки, организованной Кукуньянцемъ, въ качествѣ второго атамана ея. Потомъ устраивали въ театрахъ демонстраціи по поводу представленія пьесъ тенденціознаго свойства, какъ, напр., трагедии Караніана „Вартамянъ Патеразмъ“, которая впослѣдствіи была запрещена къ постановкѣ. Наконецъ, весь Кавказъ былъ наводненъ подпольными изданіями, въ числѣ которыхъ было нѣсколько стихотвореній съ призывомъ братья за оружіе. Результатомъ эвергической пропаганды только и можно объяснить, что всѣ сельскіе армяне безусловно сочувствовали армянскому революціонному движенію, что выразалось въ укрываніи лицъ, отправлявшихся въ Турцію для борьбы съ нею, и уклоненіи ихъ отъ сообщенія начальству какихъ-либо свѣдѣній, касавшихся армянскаго движенія. Мало того, армянскимъ движеніемъ, подъ вліяніемъ агитаціи, заразились даже и дѣти, какъ это видно изъ слѣдующаго факта: ученики Карскаго городского училища С. и К., обокравъ своихъ родныхъ, заложили украденныя вещи съ цѣлью на вырученныя деньги пробраться въ Турцію и стать въ ряды волонтеровъ.

Выяснивъ, насколько армяне представляютъ изъ себя неблагонадежный элементъ въ политическомъ отношеніи, мнѣ хотѣлось бы сказать пару словъ о тлетворномъ влі-

яніе ихъ на мѣстную экономическую жизнь. Я не буду говорить объ умѣнїи армянь эксплуатировать, выжимать соки и экономически поработать другія народности, потому что это общеизвѣстный фактъ, получившій надлежащее освѣщеніе благодаря публицистической дѣятельности бывшаго редактора газеты „Кавказъ“, г. Величко. Но я хотѣлъ бы подѣлиться съ вами мыслями по поводу одного обстоятельства, на которое знаменитый кавказскій публицистъ не обратилъ должнаго вниманія, между тѣмъ оно, по моему мнѣнію, заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Я имѣю ввиду разъяснить вамъ, почему въ Закавказскомъ краѣ нѣтъ базаровъ въ родѣ тѣхъ, которые существуютъ во всей Россіи, что особенно нужно сказать про города и большія селенія, гдѣ они бывають въ опредѣленные дни недѣли. Конечно, я оставляю безъ вниманія базары, которые бывають по пятницамъ въ большихъ селеніяхъ Елизаветпольской и Бакинской губерній, гдѣ торговля носитъ чисто мѣнновой характеръ и слѣдовательно они не подходятъ подъ установленнаго понятіе о базарѣ. Отсутствие базаровъ вызываетъ вздорожаніе продуктовъ первой необходимости вслѣдствіе того, что потребитель не можетъ пріобрѣсти ихъ непосредственно отъ производителей. Между тѣмъ во всѣхъ обязательныхъ городскихъ постановленіяхъ говорится, что сельчане могутъ въ городѣ торговать съ возовъ, причемъ скупщики не имѣють права покупать у нихъ до 12 часовъ дня, когда будетъ спущенъ торговый флагъ. Чѣмъ объяснить, что въ Закавказь нѣтъ базаровъ?

Этотъ вопросъ грузины рѣшаютъ очень просто: такъ какъ полиція искони состоитъ въ дружбѣ съ армянами-торговцами, во власти которыхъ находится городское самоуправленіе, то, конечно, прямой интересъ армянь не допускать торговли съ возовъ, почему указанное выше обязательное постановленіе и остается мертвою буквою. Говоря откровенно, такое объясненіе меня не удовлетворяетъ потому, что знаю одинъ городъ, въ которомъ городское хозяйство, по отсутствію самоуправления, вѣдаетъ полицейское управленіе. Всѣ служащіе тамъ, начиная съ полицеймейстера и кончая помощниками приставовъ, грузины, которыхъ трудно заподозрить въ потворствѣ армянамъ. Между тѣмъ и тамъ творится то же самое, что и во всѣхъ остальныхъ

городахъ Закавказья. На Сѣверномъ Кавказѣ существуютъ такіе же базары, какъ и въ центральной Россіи. Я не могъ рѣшить вопроса до тѣхъ поръ, пока не наткнулся на факты, давшіе мнѣ ключъ къ объясненію этого страннаго явленія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я съ компаніей отправился напиться чаю и поѣсть шашлыка на находящуюся въ трехъ верстахъ отъ города К. мельницу. Въ полверстѣ отъ нея была расположена нѣмецкая колонія, славившаяся сливочнымъ масломъ, почему неволью пришла мысль, чтобы кто нибудь изъ участниковъ нашей компаніи отправился въ колонію за свѣжимъ масломъ. Случайно вышло такъ, что пришлось поѣхать мнѣ, но, къ великому удивленію всей компаніи, я вернулся безъ масла. Оказалось, что масло можно купить только у одного армянина, котораго въ это время не было дома; жители же не имѣли права продавать молока и всѣхъ продуктовъ, вырабатываемыхъ изъ него, не подвергнувшись огромныхъ размѣровъ штрафа, величина котораго, — въ случаѣ неоднократной продажи, — растетъ въ геометрической прогрессіи. Все это закрѣплено нотаріальнымъ договоромъ. Узнавъ о такомъ крайне интересномъ фактѣ, я сталъ наводить справки, не наблюдается ли нѣчто подобное въ сферѣ торговли другими жизненными продуктами. Къ величайшему моему изумленію, я узналъ, что всѣ предметы первой необходимости заранѣе продаются сельчанами торговцамъ, которые, снабдивъ поселянъ задатками, берутъ съ нихъ обязательства не продавать никому, кромѣ нихъ, всѣ сельскохозяйственные продукты по опредѣленной цѣнѣ. А чтобы не попали на рынки продукты сельчанъ, не вступившихъ въ соглашеніе и не продавшихъ таковыя на мѣстѣ ихъ жительства, гдѣ имѣются коммиссіонеры армянъ-торговцевъ, послѣдніе устраиваютъ по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ городъ, заставы, на которыхъ стоятъ ихъ агенты, набираемые изъ бѣдныхъ армянъ-горожанъ; на обязанности ихъ лежитъ покупать у крестьянъ все то, что они везутъ въ городъ продавать. Если же крестьянинъ не соглашается на подобную сдѣлку, а рѣшается пріѣхать въ городъ, то торговцы, желая наказать упряма, не покупаютъ у него ничего, почему товаръ его остается непроданнымъ или же продается за безцѣнокъ. Ввиду этого поселяне предпочи-

тають прїѣхать въ городъ безъ продуктовъ, предназначенныхъ для продажи. Впрочемъ, иногда, хотя и крайне рѣдко, складываются весьма благоприятно обстоятельства для поселянъ, отказавшихся отъ продажи своихъ продуктовъ на устроенныхъ заставахъ; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда какой-нибудь изъ городскихъ обывателей является покупателемъ его произведеній. Тогда купцы находятъ болѣе согласнымъ съ своими интересами перецлатить производителю, чѣмъ допустить, чтобы совершилась непосредственно торговая сдѣлка его съ потребителемъ. При этомъ употребляется слѣдующій интересный и характерный прїемъ: когда вы начинаете торговать произведенія сельчанина, моментально является неизвѣстно откуда толпа, которая начинаетъ орать, кричать и доказывать, что продаваемые предметы самаго плохого качества, чѣмъ обыкновенно и достигается намѣченная цѣль. Если же вы, несмотря на это, все таки рѣшились прїобрѣсти, то окажется, что сельчанинъ требуетъ уже надбавки къ той цѣнѣ, по которой онъ только что соглашался продать вамъ, потому что кто-нибудь изъ толпы въ это время переговаривается съ нимъ на непонятномъ туземномъ языкѣ, обѣщаясь заплатить за товаръ болѣе предлагаемой цѣны. Въ итогъ получится, что вы, сколько бы не добавляли, все-таки не прїобрѣтете ни одного предмета дешевле существующихъ цѣнъ на него въ армянскихъ лавкахъ. Армяне же, если купятъ въ данномъ случаѣ что-нибудь по болѣе высокой цѣнѣ, не останутся въ убыткахъ, потому что на эти предметы немедленно поднимутся цѣны и они получатъ положенный по штату процентъ прибыли, тѣмъ болѣе, что регулированіе рыночныхъ цѣнъ замѣчательно хорошо организовано армянами. Вы не найдете ни одного магазина или лавки, въ которой согласились бы продать вамъ что нибудь дешевле или дороже опредѣленной цифры, потому что у армянъ-торговцевъ, какъ я вамъ скажу впоследствии, существуютъ извѣстныя лица, устанавливающія цѣны, выше и ниже которыхъ никто не имѣетъ права продавать.

Тотъ способъ, которымъ армяне пользуются при продажѣ и покупкѣ сельскихъ произведеній, всецѣло прилагаютъ и въ отношеніи предметовъ, доставляемыхъ на выюкахъ

изъ мѣстностей, находящихся за 100 и болѣе верстъ, Проходя по базару того города, въ которомъ полицеймейстеръ и всѣ служащіе въ полиціи состоятъ исключительно изъ грузинъ, я невольно обратилъ вниманіе на картину, несвойственную базарамъ. Кромѣ постоянныхъ торговцевъ, продававшихъ извѣстные предметы, я увидѣлъ около городскихъ общественныхъ вѣсовъ нѣсколько плетеноекъ съ вишнями, принадлежавшими, какъ потомъ узналъ, жителю города, расположеннаго въ 150 верстахъ. Впослѣдствіи выяснилось, что онъ везъ вишни на постоянный дворъ, а городской задержалъ его, приказавъ ему ѣхать на базаръ и продавать вишни, какъ это требуется обязательными городскими постановленіями. Заинтересовавшись подобнымъ явленіемъ и имѣя къ тому же надобность въ вишняхъ, я спросилъ о цѣнѣ ихъ; но владѣлецъ вишенъ поудно запросилъ съ меня ровно въ четыре раза дороже, чѣмъ онъ продавались въ то время въ мелочныхъ лавкахъ, причемъ не уступалъ ни одной копейки. Это меня крайне удивило. Мое смущеніе еще болѣе увеличилось, когда одинъ изъ моихъ знакомыхъ торговцевъ фруктами, стоявшій вблизи меня, сказалъ, что онъ сегодня же между 3—4 часами вечера, доставитъ по существующимъ цѣнамъ эти самыя вишни. Наблюденіе это получило надлежащее освѣщеніе только тогда, когда я узналъ, что у торговцевъ одними и тѣми же продуктами, какъ, напр., фруктами, выбирается изъ ихъ среды одинъ, называемый „устабашемъ“. Онъ обязанъ являться ежедневно въ опредѣленный часъ на постоянный дворъ, и устанавливать цѣну, по которой производитель обязанъ продавать свои произведенія торговцамъ, а также опредѣлить максимальную и минимальную цѣну, выше и ниже которой торговецъ не имѣетъ права продавать потребителямъ. Въ случаѣ недостаточности привезеннаго товара, устабашъ равномѣрно распредѣляетъ его между торговцами. Послѣ этого я только могъ понять такого рода явленіе, что если тѣхъ или другихъ продуктовъ нѣтъ въ какомъ-нибудь магазинѣ, то не найдешь ихъ и во всѣхъ остальныхъ. Существованіемъ устабаша объясняется и то, что цѣны во всѣхъ магазинахъ одинаковы, колеблясь только въ предѣлахъ, установленныхъ устабашемъ, причемъ измѣненіе цѣнъ бываетъ въ одно и то же время у всѣхъ торговцевъ. Вы

видите, что въ основѣ торговли армянъ лежитъ солидарность, благодаря которой они получаютъ прибыли столько, сколько имъ заблагоразсудится.

Тою же солидарностью и силовитностью армяне пользуются въ борьбѣ съ другими народностями. Когда кто-либо открываетъ торговое заведеніе въ предѣлахъ Закавказья, (исключая Имеретіи и Мингрелии), то, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, моментально понижаются цѣны на всѣ предметы, которыми торгуетъ не — армянинъ, настолько, чтобы торговля ими доставляла одинъ убытокъ. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока нежелательный для армянъ конкурентъ не будетъ вынужденъ прекратить свою торговлю, сознавъ, что единичная борьба съ прекрасно организованной и дисциплинированной арміей, руководимой усташами, ведетъ только къ разоренію. По прекращеніи торговли личностью, не принадлежащею къ армянской народности, цѣны на всѣ предметы поднимаются противъ существовавшихъ до борьбы настолько, чтобы армяне могли съ лихвою вернуть потерянное. Благодаря этому обстоятельству все торговое дѣло въ Закавказскомъ краѣ находится въ монопольномъ владѣніи у армянъ, собирающихъ съ остальныхъ жителей Закавказья какъ бы дань, величина которой опредѣляется ими самими.

Еще интереснѣе наблюдать, когда какой-нибудь армянинъ вздумаетъ заняться такимъ производствомъ, которое раньше находилось въ рукахъ какой-нибудь другой національности. Всѣмъ извѣстно, что пивоваренное дѣло во всей Россіи, не исключая Кавказа, вѣдаютъ нѣмцы и чехи. Такъ, въ гор. К. былъ заводъ, принадлежащій чеху, но полгода тому назадъ открылъ тамъ также и армянинъ. Какъ только поступило въ продажу пиво съ завода армянина, всѣ лавки, магазины, гостиницы и рестораны, бравшіе раньше пиво чеха на комиссію, отказались въ пользу своего единоземника, хотя пиво послѣдняго по своимъ достоинствамъ гораздо ниже перваго. Когда спросишь того или другого хозяина лавки или ресторана, почему у нихъ нѣтъ пива чеха, то всегда получаешь одинъ и тотъ же отвѣтъ: „такую дрянность совѣстно продавать, когда есть прекрасное пиво М“. Ввиду этого чехъ вынужденъ былъ открыть свои лавочки для продажи пива; но не нужно обладать даромъ про-

рочества, чтобы предсказать, кто изъ этихъ двухъ конкурентовъ выйдетъ побѣдителемъ, тѣмъ болѣе, что большинство армянъ по принципу не пьеть болѣе пива чеха.

Впрочемъ, армяне сумѣютъ управиться не только съ единичными личностями, располагающими сравнительно незначительными капиталами, но и съ компаніями, прекрасно организовавшими торговлю. Исключеніе составляютъ тѣ, которые ведутъ торговлю предметами своего производства, какъ, напр., жирардовская мануфактура, чайная торговля Поповыхъ и еще двѣ три фирмы на все Закавказье. Такъ, во времена намѣстничества князя Воронцова, стремившагося ввести русскій элементъ въ торговлю Закавказскаго края, былъ открытъ, по его инициативѣ и по полномочію московскаго купечества, обширный торговый домъ съ многочисленными магазинами, соединенными въ одномъ зданіи и большимъ количествомъ разнообразныхъ товаровъ. Въ результатъ же оказалось, что прекрасно устроенное дело, обильно снабженное всякаго рода товарами, продержавшись 3—4 года, прекратило всѣ свои торговыя операціи, несмотря на энергическую поддержку такого всесильнаго и могучаго человѣка, какимъ былъ въ то время князь Воронцовъ.

Чтобы быть справедливымъ, я долженъ сказать, что армяне оказались одинъ разъ побѣжденными. Я разумѣю Кавказское офицерское экономическое общество и лавочки, имѣющіяся при войсковыхъ частяхъ. Въ борьбѣ съ ними всѣ усилія армянъ не увѣнчались успѣхомъ. Дѣло въ томъ, что большинство военныхъ, не располагая свободными наличными деньгами, не могло покупать нужные предметы въ армянскихъ лавкахъ, хотя бы въ нихъ цѣны были ниже, чѣмъ въ экономическомъ обществѣ и полковыхъ лавочкахъ. Они вынуждены были приобретать товары въ послѣднихъ потому, что всѣмъ военнымъ былъ открытъ здѣсь на опредѣленную сумму кредитъ. Если бы не это обстоятельство, то еще вопросъ, оказались ли бы армяне побѣжденными. Такъ или иначе, но ненавистныя для армянъ полковыя лавочки и Кавказское экономическое общество, находящееся въ Тифлисѣ, процвѣтаютъ. Благодаря существованію ихъ, цѣна на всѣ предметы стоитъ гораздо ниже, а главное, армяне теперь не могутъ поднимать ее по своему произволу.

Въ заключеніе нашей бесѣды, мнѣ бы хотѣлось сказать нѣсколько словъ по поводу взаимныхъ отношеній Россіи къ Турціи, съ которой, кстати сказать, я не прерываю связей потому, что у меня тамъ живетъ довольно много близкихъ родственниковъ и пріятелей и я почти всегда нахожусь въ курсѣ дѣлъ относительно Турціи. Несмотря на то, что Россія съ Турціей вела очень частыя войны, оканчивавшіяся неблагоприятно для послѣдней, турки относятся къ русскимъ лучше, чѣмъ къ какимъ нибудь другимъ европейскимъ народамъ, потому что Россія, если и присоединяла къ своимъ владѣніямъ турецкія провинціи, то дѣлала это по праву побѣдителя. Кромѣ того, Россія сравнительно честно исполняла заключенные договоры, чего мы не можемъ сказать о другихъ, такъ называемыхъ, великихъ державахъ, особенно объ Англіи, которая, неизвѣстно за что, рвала у насъ очень лакомые кусочки. Она нерѣдко вызывала смуты въ предѣлахъ Турецкой имперіи, натравливая на насъ подвластныя намъ христіанскія народности, или подстрекая къ войнѣ съ нами сосѣднія государства, какъ наприм., Грецію. Вотъ за что турки ненавидятъ теперь Англію. Потеряли вѣру,—хотя въ меньшей степени,—и въ другія государства, исключая Германію, но эта въ силу природныхъ условій не въ состояніи, въ случаѣ надобности, защитить насъ. Германію отъ Турціи раздѣляетъ нѣсколько государствъ, а флотъ ея сравнительно слабъ и не можетъ прибыть къ берегамъ Турціи потому, что Гибралтаръ и Суэцкій каналъ находятся не въ ихъ рукахъ. Въ итогъ и остаются одни русскіе, къ которымъ турки питаютъ симпатію и уваженіе въ силу того, что вы, по своимъ взглядамъ на верховную власть государства и на землю, а также по своему добродушію, гостепріимству и многимъ другимъ душевнымъ качествамъ, близко подходите къ намъ. Конечно, въ данномъ случаѣ я разумѣю природныхъ турокъ, а не курдовъ, съ которыми вашъ простой народъ отождествляетъ насъ, чему не мало способствовали ваши дубочныя картины, изданныя въ несмѣтномъ количествѣ предъ прошлой турецкой кампаніей.

Турки, которые никогда ничего даромъ не приобрѣтали, прекрасно понимаютъ, что Россія не дастъ безкорыстно своей дружбы, почему является вопросъ, что же Турція

можетъ предложить за нее Россіи? У Турціи имѣется входъ въ Черное море, не представляющій особеннаго интереса для нея, а для васъ имѣющій прямо жизненное значеніе. Съ переходомъ его въ вашу власть все побережье Чернаго моря будетъ недоступно для непріятельскаго нападенія, не говоря уже про другія выгоды, которыя можетъ доставить вамъ обладаніе проливами. Такой комбинаціи, выгодной для обоихъ государствъ, симпатизируютъ, насколько мнѣ извѣстно, многіе турки, почему ваше дипломатія должна воспользоваться такимъ настроеніемъ Турціи и покончить всѣ счеты, къ обоюдному счастью и благоденствію обонхъ государствъ.

Грузинъ.

Среди моихъ хорошихъ знакомыхъ грузинъ былъ, между прочимъ, князь Д., который вель, собственно говоря, затворническую жизнь. Онъ жилъ въ своемъ имѣнн, гдѣ занимался сельскимъ хозяйствомъ, которому посвятилъ себя всецѣло. Князь старался улучшить свое хозяйство, вкладывая въ свое имѣнн всѣ свободныя денежныя средства, вслѣдствіе чего помѣстье его рѣзко выдѣлялось отъ всѣхъ сосѣднихъ, представляя положительно культурный оазисъ. Когда мнѣ приходилось навѣщать князя, то онъ всегда съ необыкновенною любовью показывалъ свое хозяйство, обращая особенное вниманіе на улучшенія, которыя введены имъ. Однимъ словомъ, князь погрузился въ свое хозяйство, гдѣ интересовался всякою мелочью и ничтожнымъ обстоятельствомъ, считая все это важнымъ и заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія. Полюбивъ такъ свое имѣнн и занятія сельскаго хозяина, князь проводилъ все время дома, выѣзжая куда-нибудь крайне рѣдко. Даже въ Тифлисъ, который былъ расположенъ отъ него въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ, ѣздилъ только въ случаѣ крайней необходимости. Это служило предметомъ удивленія почти всѣхъ грузинъ помѣщиковъ, любящихъ, вообще, жить на широкую ногу и кутнуть въ своей бывшей столицѣ. Князь представлялъ весьма пріятное исключеніе среди своихъ сосѣдей, и въ томъ отношеніи, что обладалъ довольно крупными матеріальными средствами и имѣнн его не было заложено.

Помимо объясненной причины, у князя были и другія, въ силу которыхъ онъ избѣгалъ бывать въ Тифлисъ. Когда, бывало, спросишь князя, почему онъ такъ рѣдко посѣщаетъ Тифлисъ и не ѣдетъ туда, когда тамъ концер-

тируетъ какая-нибудь знаменитость, то онъ всегда говорилъ одну и ту же фразу: „Денегъ лишнихъ нѣтъ, чтобы тратить ихъ на концерты, театры и, вообще, на разныя увеселенія, а главное больно смотрѣть на грузинское оскудѣнїе, которое всего замѣтнѣе въ Тифлисѣ“. Ввиду этого князь, когда прїѣзжалъ туда, то старался возвратиться, какъ можно скорѣе къ себѣ домой. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ я встрѣтился съ княземъ при входѣ въ одинъ ресторанъ, куда мы оба направлялись обѣдать. Мы сѣли съ княземъ за столъ и начали бесѣдовать. Зашла рѣчь, между прочимъ, о грузинахъ и ихъ современномъ экономическомъ положенїи. „Грустно видѣть,—сказалъ князь,—разоренїе грузинскаго дворянства, которое идетъ впередъ такими гигантскими шагами, что въ недалекомъ будущемъ это сословіе, игравшее еще недавно первенствующую роль, потеряетъ всякое значенїе и влїянїе въ краѣ“.

Князь былъ болѣе словоохотливъ, чѣмъ когда-либо, а главное на лицѣ его не было замѣтно той грусти, которая всегда появлялась, когда темою для разговоровъ служилъ вопросъ о экономическомъ положенїи грузинъ въ Закавказскомъ краѣ. Въ этомъ были въ значительной мѣрѣ повинны двѣ бутылки добраго кахетинскаго вина, выпитыхъ нами за обѣдомъ, тѣмъ болѣе, что князь рѣдко и мало пилъ. Воспользовавшись настроенїемъ князя, я сообщилъ ему, что собираю матеріалъ, относящійся къ характеристикѣ кавказскихъ народностей, почему просилъ бы и его когда-нибудь подѣлиться со мною мыслями относительно соціального и экономическаго положенїа грузинской народности вообще и дворянскаго класса ея въ частности, а равно и указать на тѣ мѣры, которыя, по его мнѣнїю, слѣдуетъ предпринять, чтобы поднять матеріальное благосостоянїе ея. Признаюсь откровенно, я долго лелѣялъ подобную мысль, потому что князь считался глубокимъ и всестороннимъ знатокомъ жизни Закавказья. Къ великой моей радости, князь изъявилъ согласїе удовлетворить мое желанїе, давъ обѣщанїе, что онъ, какъ только позволятъ его домашнїя обстоятельства, напишетъ и пришлетъ мнѣ не письмо, а цѣлое посланїе. „Подобнымъ путемъ,—сказалъ князь,—мнѣ легче и удобнѣе изложить свои мысли болѣе послѣдовательно, систематично и стройно, а главное я тогда не оставляю

безъ вниманія ни одного изъ важныхъ вопросовъ, касающихся моеи національности“. Ясно, что мнѣ оставалось только поблагодарить князя за его любезность и предупредительность, выпивъ лишній стаканъ за его здоровье.

Не прошло двухъ мѣсяцевъ съ того времени, какъ князь далъ слово, я получилъ отъ него письмо съ приложеніемъ рукописи, въ которой трактовались тѣ вопросы, которые меня интересовали. Произведеніе князя оказалось настолько интереснымъ, что я, съ согласія автора, рѣшился предать его гласности. Полагаю, что русскому обществу интересно будетъ познакомиться со взглядами представителя той національности, которая 100 лѣтъ тому назадъ явилась виновницею рѣдкостнаго событія въ исторіи—добровольнаго присоединенія огромной и богатѣйшей страны.

„Что я могу сказать вамъ о житьѣ-бытьѣ грузинъ?—писалъ князь. Мало утѣшительнаго вы можете услышать, потому что всѣ лучшія грузинскія помѣстья, какъ, напр., Чавчавадзе, Орбелиани, Мухранскаго, ускользнули отъ насъ. Этой же участи ожидаютъ и многія другія. Болѣе половины родовыхъ грузинскихъ имѣній перешли въ другія руки, а значительное число остальныхъ обременены такими долгами, что не въ силахъ выдержать лежащихъ на нихъ денежныхъ платежей. Если вы спросите, кто въ этомъ виноватъ, то съ грустью долженъ сознаться, что во многомъ виноваты мы сами. Вѣдь не секретъ, что мы безпечны, не особенно предприимчивы и любимъ жить выше своихъ средствъ. Затѣмъ, въ послѣднія 60—70 лѣтъ, крайне неблагоприятно сложились для насъ условія; какъ будто все было направлено къ тому, чтобы мы потеряли экономическое значеніе въ краѣ, въ которомъ 100 лѣтъ тому назадъ были полными хозяевами... Наше благосостояніе стало падать со времени на мѣстничества князя Воронцова. Онъ сознательно стремился къ тому, чтобы подорвать въ корнѣ экономическое благосостояніе грузинскаго дворянства, дѣйствуя строго по выработанному имъ плану. Чтобы вы могли уяснить цѣль подобныхъ дѣйствій князя Воронцова, я долженъ предварительно познакомить васъ съ событіями, имѣвшими здѣсь мѣсто въ 1811 и 1812 годахъ, когда Россія едва не потеряла Грузію. Вы, я думаю, догадываетесь, что я имѣю ввиду бунтъ, охватившій въ эти годы всю Кахетію, когда мя-

тежники истребили всё войска, стоявшія въ Кахетіи, и убили всѣхъ чиновниковъ, распространивъ свое озлобленіе и убійства даже на тѣхъ своихъ, которые оказывали расположеніе русскимъ. Весь Сигнахскій и Телавскій уѣзды Тифлисской губерніи, исключая двухъ пунктовъ, находились во власти мятежниковъ. Восстаніе приняло болѣе широкіе размѣры, когда во главѣ мятежниковъ всталъ царевичъ Александръ. Если бы послѣдняго поддержали персіяне, по совѣту и настоянію которыхъ онъ явился въ Кахетію, чтобы изгнать русскихъ изъ Грузіи, то весьма возможно, что замыслы его увѣнчались бы полнымъ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе войны съ Наполеономъ, правительство не имѣло возможности прислать подкрѣпленій.

Бунтъ былъ единственно вслѣдствіе безпримѣрнаго стѣсненія жителей и особенно взысканія съ нихъ, посредствомъ экзекуцій провіанта, котораго у нихъ самихъ не было по случаю необыкновеннаго голода, постигшаго Грузію. Въ 1811 и 1812 годахъ четверть муки продавалась тамъ за 25 — 30 рублей. Крестьяне были вынуждены питаться кореньями и травами, а главное кавказское начальство, основываясь на ложныхъ донесеніяхъ чиновниковъ, изображало предъ высшею властью положеніе Грузіи съ самой выгодной стороны; утверждали даже, что жители ея пользуются полнымъ благосостояніемъ, свободно сбывая свои произведенія за хорошія цѣны, но только не хотятъ чувствовать своего благополучія. Подобныя сужденія послужили первымъ основаніемъ къ составленію мнѣнія о нерасположеніи грузинъ къ русскимъ и даже бесполезности для имперіи самого края, который будто бы служить предметомъ однихъ издержекъ. Послѣдующіе бунты, особенно возстаніе въ Гуріи, Имеретіи и Мингреліи въ 1820 году, еще болѣе укрѣпили высшихъ представителей власти въ такомъ взглядѣ на Грузію. Конечно, князю Воронцову, назначенному намѣстникомъ Кавказа, были извѣстны донесенія предшественниковъ, и это не могло остаться безъ вліянія на него. Ознакомившись основательно съ мѣстными условіями, князь Воронцовъ убѣдился, что политическую роль здѣсь играетъ одно только грузинское дворянство, на которое, — не смотря на его увѣреніе въ преданности Россіи, — нельзя

положиться. Вслѣдствіе этого оно, въ видахъ государственныхъ, должно быть унижено настолько, чтобы не представляло изъ себя силы, способной противодѣйствовать правительственнымъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ полному сліянію грузинской народности съ русской.

Имѣя богатый природный умъ, обладая всестороннимъ развитіемъ, будучи дальновиднымъ политикомъ, князь Воронцовъ прекрасно понималъ, что задача его будетъ рѣшена въ желаемомъ имъ смыслѣ, если онъ лишитъ грузинское дворянство того экономическаго значенія, какое оно въ то время имѣло въ краѣ. Онъ первоначально и обратилъ вниманіе на достиженіе этой цѣли. Какъ умный человѣкъ и прозорливый политикъ, князь Воронцовъ считалъ неудобнымъ добиться исполненія своихъ замысловъ какими-нибудь грубыми средствами, а прибѣгъ къ такому приему, который не только не вызвалъ протеста или неодобренія со стороны тѣхъ, противъ которыхъ онъ былъ направленъ, но и послужилъ основаніемъ къ созданію общей ихъ любви, преданности и уваженія къ нему. Желаніе его лишить грузинское дворянство экономическаго благосостоянія увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; этого достигъ онъ умѣлою игрою на слабыхъ струнахъ нашего характера. Видя, что грузинскіе князья любятъ пожить широко и имъ лестно пользоваться особеннымъ вниманіемъ и гостепріимствомъ его, князь Воронцовъ началъ устраивать роскошные балы, приемы, на которые приглашалъ всѣхъ вліятельныхъ и богатыхъ грузинъ. Нужно было видѣть, какія безумныя деньги тратила грузинская знать на балы, выѣзды, обстановку, костюмы и т. п.; какъ будто всѣ задались цѣлью перецеголять въ роскоши другъ друга и даже самого князя Воронцова.

Чтобы судить, какъ пагубно повліялъ на матеріальное положеніе грузинскаго дворянства режимъ, введенный княземъ Воронцовымъ, необходимо бросить бѣглый взглядъ на экономическую жизнь того времени. Во время намѣстничества князя Воронцова было крѣпостное право, слѣдовательно грузинскіе дворяне получали всѣ необходимые жизненные продукты, какъ напр., хлѣбъ, вино, домашнюю птицу, сѣно и т. п. съ своихъ крестьянъ въ видѣ натуральныхъ повинностей. Такъ какъ потребности помѣщиковъ до пріѣзда

князя Воронцова были ничтожны, то пѣкоторые изъ нихъ даже обладали свободными наличными деньгами. Ясно, что образъ жизни, который должна была вести наша знать во время управленія Кавказомъ княземъ Воронцовымъ, потребовалъ расходовъ, и притомъ очень крупныхъ, на приобрѣтеніе такихъ предметовъ, въ которыхъ ранѣе онъ не имѣлъ никакой надобности. Вначалѣ князя, располагавшіе денежными сбереженіями, потратили ихъ, а потомъ должны были обратиться къ займамъ. Такъ какъ въ то время не было банковъ и другихъ кредитныхъ учрежденій, въ которыхъ можно было бы взять денежную ссуду подъ сравнительно небольшіе проценты, то пришлось обратиться къ частнымъ лицамъ, а таковыми явились армяне. Послѣдніе, располагая капиталами, давали подъ лихвенные проценты деньги. Большинство должниковъ не могли возвратить своевременно ссуду, которая тратилась самымъ непроизводительнымъ образомъ. Къ удовольствію должника, заимодавецъ не требовалъ уплаты долга, а соглашался переписать вексель съ значительнымъ увеличеніемъ капитальнаго долга и процентовъ. Вѣдь рѣдкій изъ грузинъ не согласится на сдѣлку, какъ бы, она ни была для него невыгодна, если есть возможность отсрочить уплату по векселю. Конечно, армянинъ, будучи обстоятельно освѣдомленъ относительно платежныхъ силъ своего должника, еще болѣе былъ доволенъ. Переписываніе векселей продолжалось къ обоюдному удовольствію должника и его кредитора до тѣхъ поръ, пока послѣдній не убѣждался, что долгъ перваго достигъ суммы, равной стоимости его имѣнія. Въ этомъ случаѣ армянинъ предъявлялъ искъ на своего должника, имѣніе котораго продавалось съ молотка, а чаще переходило въ собственность заимодавца.

Мнѣ, какъ и всякому живущему въ Закавказьѣ, извѣстны многочисленные случаи, когда имѣніе, стоящее 7—8 тысячъ рублей, переходило чрезъ 5—6 лѣтъ къ армянину, давшему въ долгъ 200—300 рублей. Въ этомъ отношеніи армяне дошли до изумительной виртуозности, прекрасной иллюстраціей чего можетъ служить фактъ, имѣвшій мѣсто пѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда вышелъ уже законъ о ростовщичествѣ. Одинъ грузинъ заложилъ армянину имѣніе, стоящее болѣе пяти тысячъ рублей, за тысячу, съ плате-

жомъ неустойки по 25 рублей за каждый просроченный день. За 3 — 4 дня до времени, назначеннаго срокомъ уплаты по векселю, нѣсколько пріятелей армянина нарочно устроили съ должникомъ кутежъ, на который даль денегъ заимодавецъ. Прокутивъ нѣсколько дней, вся компанія отправилась съ тою же цѣлью въ ближайшій городъ. Когда грузинъ нѣсколько отрезвлялся, заводилъ разговоръ, что ему необходимо ѣхать домой, чтобы уплатить долгъ, собутыльники успокаивали его, говоря, что изъ-за такихъ пустяковъ не стоитъ нарушать компанію и, что они, какъ друзья владѣльца его векселя, устроятъ такъ, какъ онъ желаетъ. Когда они увидѣли, что у грузина осталось денегъ столько, что онъ не въ состояніи уплатить причитающейся съ него суммы, разѣхались. Прибывъ домой, грузинъ немедленно отправился къ своему кредитору, а тотъ куда-то нарочно уѣхалъ. Само собою разумѣется, что армянинъ, по возвращеніи домой, не согласился ни на какія сдѣлки, а предъявилъ искъ. Нечего и добавлять, что имѣніе осталось за армяниномъ.

Такимъ же образомъ перешло въ руки армянъ и много домовъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ почти всѣ зданія, находящіяся на Дворцовой улицѣ, Головинскомъ проспектѣ и, вообще, на лучшихъ улицахъ Тифлиса, принадлежали грузинамъ, а теперь владѣютъ ими армяне. Кажется, я не погрѣшу противъ истины, если скажу, что на означенныхъ улицахъ осталось въ вѣдѣніи грузинъ всего только два дома: одинъ принадлежитъ г. Сараджеву, а другой—Дворянскому Земельному банку, къ которому онъ, по какимъ-то непостижимымъ причинамъ, перешелъ отъ армянина Арцруни. Кстати скажу, что такое же явленіе наблюдается и въ другихъ городахъ, какъ, напр., Душетъ, Сигнахъ и Телавъ, которые 2—3 десятка лѣтъ тому назадъ, считались нашими дворянскими гнѣздами.

Нѣсколько лучше дѣло обстоитъ въ Имеретіи и Мингреліи, хотя я долженъ замѣтить, что и тамъ задолженность имѣній весьма значительная, но все-таки она менѣе, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ, гдѣ обитаетъ картвельское племя. Такъ, согласно статистическимъ даннымъ, въ 1900 году было заложено въ Государственномъ Дворянскомъ банкѣ 92-мя князьями и дворянами Тифлисской губерніи 54.000

десятина земель на сумму 2 милл. рубл., между тѣмъ какъ 45-ю князьями и дворянами Кутаисской губерніи заложено только 4.141 десятина на сумму 500.000 рубл.; кромѣ того, Имеретія и Мингрелія предъ остальными районами Грузіи имѣютъ то преимущество, что жители ихъ удержали въ своей власти торговлю, не допустивъ туда армянъ. Въ нашей бывшей столицѣ нѣтъ солидныхъ торговыхъ фирмъ, принадлежащихъ грузинамъ. Пріятное исключеніе и тутъ составляютъ имеретинцы и мингрельцы, какъ, напр., Сильвестръ Квайтчадзе и другіе, которые такъ основательно поставили свои торговые предприятия, что армяне ни конкуренціей, ни разными подвохами не въ силахъ подорвать ихъ. Чѣмъ объяснить, что имеретинцы и мингрельцы сумѣли отстоять свою независимость?

На первомъ планѣ нужно поставить разницу характера мингрельцевъ и имеретинъ отъ всѣхъ остальныхъ родовъ грузинъ. Первые крайне подвижны и предприимчивы, почему вы можете встрѣтить ихъ вездѣ и всюду въ предѣлахъ Кавказа, занимающимися торговлей и состоящими въ качествѣ поваровъ, парикмахеровъ, комиссіонеровъ и т. п. Кромѣ того, имеретинцы и мингрельцы отличаются солидарностью, благодаря которой они, въ случаѣ открытія торговли армяниномъ въ районѣ ихъ жительства, избѣгаютъ покупать что-либо у него, предпочитая лавки и магазины своихъ единоплеменниковъ. Наконецъ, армяне, будучи по своей природѣ трусливымъ народомъ, боятся жить среди мингрельцевъ и имеретинъ. Послѣдніе, какъ извѣстно, болѣе впечатлительны, чѣмъ остальные туземцы Кавказа, слѣдовательно они и болѣе другихъ способны убить подъ вліяніемъ раздраженія, вызваннаго какою-нибудь плутовскою продѣлкой; безъ этого же армянинъ-торговецъ, какъ всему *міру* извѣстно, не можетъ обойтись. Наоборотъ, кахетинцы, кардальцы и другіе грузины, исключая имеретинъ и мингрельцевъ, составляютъ полнѣйшую противоположность послѣднимъ: это особенно приложимо къ сельскому народонаселенію, показывающее большинство котораго не выѣзжало изъ мѣста жительства своего никуда, кромѣ сосѣднихъ селеній, когда тамъ бываетъ храмовый праздникъ. По поводу инертности, свойственной имъ, мнѣ припоминается фактъ, имѣвшій мѣсто шесть лѣтъ тому назадъ, когда справляли юбилей литера-

тора, князя Рафанла Эрнстова. Изъ селенія, откуда былъ родомъ князь, привезли для присутствія на торжествѣ нѣсколько сельчанъ, но они, на другой же день по прибытїи въ Тифлисъ, умоляли, чтобы позволили имъ возвратиться домой.

Кромѣ князя Воронцова, давшего первый толчекъ къ паденію матеріальнаго благосостоянія грузинъ и эксплуатированію насъ армянами, содѣйствовали той же цѣли много причинъ. На первомъ планѣ нужно поставить нераздѣльность значительнаго числа грузинскихъ имѣній. Возьмите вы, напр., имѣніе князей Циціановыхъ, извѣстное подъ именемъ „Саицианосъ-Мта“, находящееся въ Тифлискомъ, Горійскомъ и Ахалцихскомъ уѣздахъ Тифлисской губерніи. Имѣніе, состоящее изъ 75.000 десятинъ, принадлежитъ болѣе чѣмъ 70-ти владѣльцамъ, причемъ доли ихъ колеблются въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{500}$ до $\frac{1}{4}$. Естественно, что при такой массѣ хозяевъ почти немислимо притти къ какому либо общему соглашенію, между тѣмъ безъ этого нельзя предпринять ничего для улучшенія хозяйства и извлеченія изъ него большихъ доходовъ. Въ итогъ и получается, что имѣніе князей Циціановыхъ, которое при благоприятныхъ условіяхъ могло бы принести огромный доходъ, даетъ валового дохода 48.024 р. 12 к., а чистаго — 32.292 р. 12 к., какъ это было въ 1899 году. Не забудьте, что имѣніе это сравнительно благоустроенное и прорѣзано желѣзною дорогою, слѣдовательно въ отношеніи сбыта продуктовъ своего производства находится въ прекрасныхъ условіяхъ. Это имѣетъ особенное значеніе здѣсь въ Закавказьѣ, гдѣ нѣтъ удобныхъ путей сообщенія. Нераздѣльностью же объясняется и то явленіе, что почти никто не рискуетъ браться за эксплуатацию нѣдръ земли въ подобныхъ имѣніяхъ. Если иногда и наблюдались исключенія изъ этого правила, то они обыкновенно оканчивались ликвидаціей начатаго дѣла, вслѣдствіе невозможности продолжать его по случаю возникшихъ ссоръ, дразгъ и тяжбъ. Такъ, въ селеніи Арамдирѣ Сигнахскаго уѣзда Тифлисской губерніи изслѣдованіями были обнаружены богатые выходы нефти, для разработки которой образовалась компанія; но она, потративъ значительный капиталъ, отказалась отъ дальнѣйшей разработки, потому что владѣльцы имѣнія, князья Андрониковы, затѣ-

бляя полученныя деньги на покупку предметовъ роскоши и прожиганіе жизни. Очевидно, что неосторожное черпаніе ссудъ изъ банка подорвало въ корнѣ многія имѣнія, доходность которыхъ не могла подняться отъ непродуманной траты взятой ссуды. Такое легкомысленное отношеніе къ кредиту произошло отъ несвоевременнаго открытія земельного банка. Если бы закладывающіе имѣнія понимали цѣль учрежденія банка и полученія изъ него ссуды, то они, навѣрное, воздержались бы отъ подобныхъ поступковъ, или взятыя деньги употребили бы на введеніе у себя усовершенствованной формы хозяйства.

Изъ всѣхъ факторовъ, способствовавшихъ оскуднѣнію грузинскаго дворянства, самымъ важнымъ нужно считать безсовѣстную эксплуатацію армянами. Они положительно превратили насъ въ своихъ данниковъ и пользуются плодами нашихъ трудовъ, такъ что по отношенію къ нимъ вполне приложимо изреченіе: „Не сѣютъ, не жнутъ, а собираютъ въ житницу“. Вотъ какихъ результатовъ достигла армянская нація, никогда не принадлежавшая къ коренному населенію Грузіи.

Армяне, какъ извѣстно, переселялись къ намъ въ различное время изъ турецкихъ и персидскихъ владѣній, спасаясь отъ звѣрствъ и массовыхъ избиеній. Оборванные и голодные, являлись они сюда огромными партіями. Мы, грузины, по своему добродушію, сердечности и чувствамъ, присущимъ христіанамъ, принимали ихъ самымъ радушнымъ образомъ, поселяя на свободныхъ земляхъ. Такъ было сдѣлано и вами послѣ турецкой кампаніи 1829 года, когда отвели имъ земли въ пынѣшнемъ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, присоединенномъ тогда къ Россіи. Армянамъ же, принадлежащимъ къ знатнымъ родамъ, давали перѣдко видныя мѣста на военной службѣ, полагая, что они, въ случаѣ войны съ ихъ недавними угнетателями, персіанами и турками, будутъ отчаянно сражаться въ силу накопившейся въ ками злобы.

Переселенцы, будучи по природѣ трудолюбивымъ народомъ, занялись хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, шелководствомъ и т. п., что давало имъ хорошіе заработки. При своихъ ограниченныхъ потребностяхъ, они нашли возможнымъ сдѣлать небольшія денежныя сбереженія, — о чемъ

каждый армянинъ только и думаетъ.—зная по опыту цѣну капитала, спасавшаго его во время турецкаго и персидскаго ига отъ многихъ бѣдъ и несчастій. Но достаточно, чтобы армянинъ гріобрѣлъ нѣсколько рублей, какъ они, какими-то чарами волшебства, изученнаго въ совершенствѣ армянской націей, начинаютъ увеличиваться съ поразительной быстротой. Самую видную роль въ увеличеніи капитала играетъ ростовщичество, которымъ армянинъ начинаетъ заниматься, какъ только заведется у него свободная копейка. Когда соберется капиталецъ, достаточный для того, чтобы открыть духанъ, лавку или нѣчто подобное, армянинъ, не оставляя своего прибыльнаго занятія (ростовщичества) берется за торговлю. Вслѣдствіе недобросовѣстнаго веденія дѣла, прибрѣгая, гдѣ только представляется малѣйшая возможность, къ обману, обвѣсу, обмѣру, онъ извлекаетъ огромные барыши. Разумѣется, армяне скоро дали почувствовать и понять, чего мы можемъ ожидать отъ людей, задавшихся цѣлью эксплуатировать самымъ безсовѣстнымъ образомъ тѣхъ, которые оказали имъ пріютъ. Этимъ обстоятельствомъ только и можно объяснить, что въ законѣ царя Вахтанга встрѣчается такого рода фраза: „Но взаимные между греками и безпутными и подлыми армянами упреки также основательны“. (Сборн. законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI, стр. 308 изд. Френкеля. Тифлисъ).

Ко времени намѣстничества князя Воронцова, предпринявшаго все, что вело къ паденію экономическаго благосостоянія грузинской знати, армяне обладали уже такимъ капиталомъ, что явились нашими заимодавцами, а затѣмъ и хозяевами многихъ нашихъ помѣстій. Если къ этому прибавить, что армянскіе капиталы еще болѣе увеличились вслѣдствіе выгодныхъ подрядовъ, дешевой аренды рыбныхъ промысловъ и огромныхъ барышей, доставляемыхъ торговлей, то никому не покажется удивительнымъ, что армяне явились здѣсь капиталистами.

Если вы спросите меня, почему мы не занимались и не занимаемся торговлей, то я затруднюсь дать вамъ положительный отвѣтъ и скажу только, что характеръ грузинъ—исключая имеретинъ и мингрельцевъ—не подходитъ къ подобнаго рода дѣятельности. Будучи по природѣ честными, довѣрчивыми и добрыми, мы не можемъ въ торговлѣ поль-

или, какъ между собою, такъ и съ компаніей судебные процессы. Еще болѣе кляузъ, какъ спутниковъ нераздѣльныхъ имѣній, вызываютъ лѣсныя дачи, вслѣдствіе невозможности для владѣльцевъ притти къ единодушному рѣшенію и ничтожности получаемыхъ доходовъ. Въ подобныхъ случаяхъ каждый изъ многочисленныхъ хозяевъ вырубаетъ лѣса столько, сколько онъ находитъ нужнымъ, нисколько не сообразуясь съ тѣмъ обстоятельствомъ, какая часть имѣнія принадлежитъ ему. Противъ этого, конечно, протестуютъ тѣ, которые желаютъ пользоваться доходами съ имѣнія на законномъ основаніи, или находятъ, что владѣлецъ извлекъ доходовъ несоотвѣтственно своей долѣ. Ясно, что при такихъ условіяхъ имѣется много основаній затѣять ссору, оканчивающуюся нерѣдко, какъ это полагается на Кавказѣ, убійствами. Убиваютъ члены одной фамиліи другъ друга, а иногда и родные братья. Нераздѣльными имѣніями владѣютъ лица извѣстной фамиліи, по которой оно и называется, какъ, напр., Самачабеллю принадлежитъ фамиліи Мачабелли, а Сапаловандо—Паловандовымъ и т. п.

Нераздѣльность со всеми присущими ей недостатками, вытекающими отъ объясненныхъ выше причинъ, принесла тѣмъ самымъ и большую пользу, такъ какъ имѣнія оказались не заложенными и не проданными. Эту услугу мы оцѣнили только теперь, когда стали дорожить каждымъ клочкомъ земли. Ввиду этого, владѣльцы такихъ имѣній послѣ раздѣла не поступаютъ, конечно, такъ легкомысленно, какъ это сдѣлали ихъ отцы и дѣды.

Не менѣе пагубно отозвалась на нашихъ хозяйствахъ чрезполосность, образовавшаяся вслѣдствіе раздѣла имѣній. Такъ какъ Закавказье изображаетъ изъ себя площадь, состоящую изъ цѣпей горъ, отдѣляющихся другъ отъ друга ущельями, то земли, расположенныя въ долинахъ, какъ удобныя для проведенія искусственнаго орошенія и произрастанія цѣпныхъ тропическихъ культуръ, представляютъ самую высокую стоимость, а вершины горъ, если они не покрыты лѣсомъ, не имѣютъ никакой. Пространство, заключенное между ними, представляетъ полное разноеобразіе по климату, почвѣ и, вообще, топографическимъ условіямъ, а слѣдовательно, и по флорѣ. Ввиду этого, всякое имѣніе, подлежащее раздѣлу, дѣлилось на много

частей, чтобы достигнуть равномернаго и правильнаго распределенія его между новыми владѣльцами. Естественно, что при послѣдующихъ раздѣлахъ имѣніе дробилось еще болѣе, отчего, въ концѣ концовъ, и получилась та ужасная чрезполосность, о которой идетъ рѣчь. Доказывать, почему чрезполосность приноситъ вредъ, я считаю излишнимъ, потому что это избитая истина, извѣстная всякому, кто даже поверхностно знакомъ съ этимъ вопросомъ. Мнѣ только слѣдуетъ отмѣтить одно обстоятельство, въ силу котораго она особенно пагубно дѣйствуетъ здѣсь, гдѣ, вслѣдствіе топографическихъ условій, положительно невозможно прокладывать дороги для соединенія разрозненныхъ участковъ земли. Существованіемъ чрезполосности объясняется, главнымъ образомъ, то явленіе, что хозяева такихъ имѣній не обладаютъ необходимымъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ, потому что при отвратительныхъ закавказскихъ путяхъ сообщенія невозможно перевозить его за нѣсколько верстъ, а тѣмъ болѣе доставить его въ цѣлости. Вслѣдствіе этого, многіе землевладѣльцы предпочитаютъ сдавать свои земли крестьянамъ, обрабатывающимъ ее самыми примитивными способами, получая обыкновенно за десятину четыре коды *) того хлѣба, который былъ посеянъ. Конечно, обработка земли усовершенствованными орудіями приносила бы болѣе значительный доходъ, но горе въ томъ, что большинство нашихъ помещиковъ, по неимѣнію свободныхъ денежныхъ средствъ, не могутъ перейти къ интенсивной системѣ хозяйства.

Далѣе, пужно сознаться, что огромный вредъ нашимъ землевладѣльцамъ принесъ и нашъ дворянскій земельный банкъ. Дѣло въ томъ, что до учрежденія банка мы могли кредитоваться у частныхъ лицъ, т. е. у армянъ, платя имъ чудовищные проценты. Это многихъ изъ насъ удерживало отъ такого рискованнаго шага, такъ какъ мы горькимъ опытомъ убѣдились, что взять у армянина подъ залогъ имѣнія равносильно переходу его въ руки займодавца. По учрежденіи дворянскаго земельного банка, взимающаго сравнительно небольшіе проценты, мы, прельстившись этимъ обстоятельствомъ, стали закладывать свои имѣнія, употре-

*) Кода равняется приблизительно четыремъ пудамъ.

зоваться тѣми способами, которые практиковались и практикуются армянами, безъ чего, конечно, почти немислимо конкурировать съ ними. Я знаю нѣсколько грузинъ, бравшихся за торговлю и даже открывавшихъ духаны; но спустя нѣкоторое время они оставляли свои занятія, понеся убытки. Болѣе всего страдаютъ грузины отъ своей довѣрчивости. Затѣвать кляузу не въ нашей натурѣ. Мы не въ состояніи также давать предметы своей торговли подѣ проценты будущаго урожая, обставляя это разнаго рода неустойками, на чемъ, главнымъ образомъ, богатѣютъ мелкіе армянскіе торговцы. Поэтому грузинъ предпочитаетъ ликвидировать свое дѣло и разориться, чѣмъ превратиться въ кулака и уподобиться армянину, тѣмъ болѣе, что наша многолѣтняя исторія приучила насъ къ другимъ порядкамъ, правамъ, обычаямъ и способамъ добыванія средствъ къ пропитанію. Кромѣ того, армяне обставляютъ свои торговныя предпріятія, дающія имъ большіе заработки, такъ, что невозможно конкурировать съ ними. Возьмите вы, напр., Кагызманскіе соляные промыслы, находящіеся въ арендѣ у армянина Джамполадова, прозваннаго солянымъ королемъ. Чтобы никто не могъ снять ихъ, когда бывають торги, Джамполадовъ сдѣлалъ запасъ соли, превышающій трехлѣтнее требованіе на нее, перевезя ее для вящаго вразумленія на другую сторону р. Аракса. Зная, что ранѣе трехъ лѣтъ, когда истощатся запасы соли г. Джамполадова, нельзя приступить къ извлеченію выгодъ отъ разработки соляныхъ промысловъ, никто не рискуетъ выступить въ качествѣ конкурента соляному королю.

Не мало содѣйствовало обогащенію армянъ незаконный захватъ ими земель, какъ принадлежащихъ казнѣ, такъ и частнымъ лицамъ. Стремленія эти особенно проявились въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ. Захватъ казенныхъ дачъ производился очень просто и, конечно, не безъ вѣдома чиновъ администраціи, большая часть которыхъ, кстати сказать, была всегда необыкновенно внимательна и предупредительна по отношенію къ армянамъ. Какой-нибудь армянинъ, облюбовавъ земельный участокъ, заявляетъ, что имъ несправедливо владѣть такой-то, — тоже армянинъ, — приводя въ пользу своихъ мнимыхъ правъ доказательства, которыя могутъ казаться убѣдительными только для чинов-

никовъ. Спрошенная противная сторона подтверждала справедливость доводовъ истца, и этого было вполне достаточно, чтобы состоялось рѣшеніе въ пользу послѣдняго. Въ другомъ случаѣ роли истца и отвѣтчика мѣнялись, а въ итогѣ получалось, что оба являлись владѣльцами имѣній, на которыя не имѣли никакого права. Чаще же пользовались другимъ способомъ, введеннымъ, кажется, въ практику эмигрантомъ — армяниномъ въ 1829 году, который округлил свои помѣстья въ одномъ изъ уѣздовъ Тифлисской губерніи до весьма почтенной цифры—100 тысячъ десятинъ. Этотъ господинъ сдавалъ свои имѣнія для пастьбы скота разнымъ кочевникамъ по составленному у нотариуса контракту, въ который вносилъ также и дачи, завѣдомо принадлежащія казнѣ. По прошествіи десяти лѣтъ онъ представлялъ контракты въ судъ, который, на основаніи права давности, вводилъ его во владѣніе. Особенно много пошло въ руки армянъ земель г. Батума, представляющихъ необыкновенно высокую цѣнность. Это достигалось такими приемами, на которые способны только армяне и отчасти евреи и греки. До присоединенія къ Россіи города Батума, онъ былъ маленькимъ мѣстечкомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ десятковъ азіатскихъ саклей. Окрестныя земли принадлежали турецкому правительству, находясь въ арендномъ пользованіи у разныхъ бековъ и сельчанъ, большая часть которыхъ, боясь преслѣдованій и гоненій со стороны русскихъ, переселилась въ Турцію. Армяне воспользовались оставшимися турками, которые доставили за небольшую плату сфабрикованные заднимъ числомъ документы, якобы доказывающіе принадлежность тому или другому турку земельного участка, понравившагося армянину. Несмотря на явное фальшивое происхожденіе документовъ, комиссія образованная по занятіи Батума русскими для опредѣленія правъ мѣстныхъ жителей на разные участки земли, нашла возможнымъ укрѣпить ихъ за мнимыми владѣльцами. Въ концѣ концовъ получилось, что армянинъ, уплативъ турку 200—400 рублей, получалъ участокъ земли, стоящій въ настоящее время около ста тысячъ.

Богатство армянъ достигло колоссальныхъ размѣровъ послѣ захвата ими въ свои руки бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ. Бывшіе вчера духайщики и приказчики, какъ

бы по шучьему велѣнію, стали крезами. И это, говорятъ, служить предметомъ зависти со стороны грузинскаго дворянства. Смѣю увѣрить, что подобнаго чувства не испытываетъ ни одинъ грузинъ, уважающій себя, не забывшій своего прошлаго и понимающій свое назначеніе. Но только приходится констатировать тотъ фактъ, что вслѣдствіе значительнаго скопленія капиталовъ въ рукахъ армянъ, экономическая борьба съ ними стала неравною. Дѣйствительно, грузинъ не имѣетъ въ большинствѣ случаевъ нужныхъ денежныхъ средствъ, чтобы поднять производительныя силы своего хозяйства, между тѣмъ армяне, будучи капиталистами, въ состояніи вкладывать значительныя суммы денегъ въ свои имѣнія и совершенствовать ихъ, соотвѣтственно послѣднему слову науки, дожидаясь плодовъ своей дѣятельности нѣсколько лѣтъ. Благодаря этому обстоятельству, мы видимъ, что нѣсколько имѣній, принадлежавшихъ ранѣе грузинамъ, по переходѣ ихъ въ руки армянъ, оказывались чрезъ нѣсколько лѣтъ поставленными прекрасно. Селеніе Чаймуры Тифлискаго уѣзда было продано княземъ Черкесовымъ г. Придонову, который, осушивъ непроходимыя болота, устроилъ на этомъ мѣстѣ питомникъ, снабжающій плодовыми деревьями всѣхъ окрестныхъ жителей. Подобныхъ затратъ мы, за крайне рѣдкими исключеніями, не въ силахъ дѣлать, вслѣдствіе чего имѣнія наши въ большинствѣ случаевъ остаются на точкѣ замерзанія или регрессируютъ.

Если мы, исключивъ единичные факты, гдѣ вторгнувшійся капиталъ принесетъ извѣстную пользу въ смыслѣ прогресса земледѣльческой культуры, подвергнемъ критической оцѣнкѣ дѣятельность представителей капитала вообще, то придется признать приемы, практикуемые ими, по меньшей мѣрѣ, не рациональными. Въмѣсто того, чтобы улучшать обработку почвы и поднять производительность имѣній, новые владельцы принялись за эксплуатацію естественныхъ богатствъ самымъ хищническимъ образомъ, заботясь исключительно объ извлеченіи большихъ доходовъ и нисколько не думая о послѣдствіяхъ своей дѣятельности. Для иллюстраціи мы возьмемъ Борчалинскій уѣздъ Тифлискаго губерніи, гдѣ земельная собственность около $\frac{1}{4}$ вѣка тому назадъ была сосредоточена въ рукахъ грузинскихъ князей и дворянъ.

Самыми крупными собственниками были князья Магаловы, Аргутинскіе, Меликовы, Баратовы, Абхазы и Сумбатовы. Наряду съ ними появились теперь такія фамиліи, которымъ не имѣють ничего общаго съ нашими княжескими и дворянскими родами. Чѣмъ же выразилась ихъ дѣятельность?

Первоначально они принялись истреблять лѣса, которые 20 — 30 лѣтъ тому назадъ были непроходимыми въ буквальномъ смыслѣ этого слова. О лалварскихъ лѣсахъ, покрывавшихъ отроги и ущелья Лалварской горной группы, осталось одно слабое воспоминаніе въ видѣ пней и убогой поросли. Той же участи подвергаются и храмскіе лѣса, гдѣ новые хозяева систематически истребляютъ ихъ, вырубая огромныя пространства. Вырубленный лѣсъ идетъ главнымъ образомъ на дрова, которые въ видѣ штабелей складываются вдоль полотна Карской вѣтви Закавказской желѣзной дороги. Въ настоящее время лѣса сохранились во всей неприкосновенности только въ западной части Борчалинскаго уѣзда и это обстоятельство объясняется тѣмъ, что тамъ нѣтъ удобныхъ путей сообщенія. Въ случаѣ проведенія туда шоссеиной или желѣзной дороги, лѣса и тамъ будутъ истребляться такъ же немилосердно, какъ и въ остальныхъ районахъ уѣзда.

Отъ сплошныхъ лѣсныхъ порубокъ должны быть пощажены, по крайней мѣрѣ, склоны горъ, дающіе начало ручьямъ и ручейкамъ, которыми мѣстное населеніе пользуется для искусственнаго орошенія своихъ полей и садовъ; въ противномъ случаѣ они въ жаркое время года будутъ высыхать, потому что почва, не защищенная отъ дѣйствія солнечныхъ лучей лѣсною листвою, не въ состояніи будетъ удерживать долго живительную влагу. Опустошеніе лѣса, какъ и слѣдовало ожидать, произвело рѣзкую перемѣну въ климатѣ (конечно, въ отрицательномъ смыслѣ), что, въ свою очередь, отразилось самымъ пагубнымъ образомъ на флорѣ. Послѣднее обстоятельство особенно замѣтно на пастбищной полосѣ. Альпійскіе и подальпійскіе луга стали не такими тучными, какими они были ранѣе, между тѣмъ скотоводство въ Борчалѣ составляетъ главную отрасль сельскаго хозяйства. Жители Борчалы, какъ только наступаетъ жаркое время года, переселяются въ горы со своимъ скотомъ для откармливанія его обильными и сочными травами,

а въ деревняхъ остается только нѣсколько человѣкъ для наблюденія за домами и постройками. Нечего и говорить, что послѣдствія дѣятельности новыхъ культуртрегеровъ края будутъ еще болѣе печальны, если мѣстный лѣсоохранительный комитетъ не обратитъ самаго серьезнаго вниманія на это обстоятельство. На комитетъ лежитъ обязанность разъяснить подобнымъ господамъ, если только они сами не понимаютъ или не хотятъ понять, что сохраненіе лѣсовъ представляетъ изъ себя залогъ будущаго благосостоянія данной мѣстности.

Чтобы быть справедливымъ и чтобы вы не могли заподозрить меня въ пристрастіи, я долженъ отмѣтить существованіе въ Борчалинскомъ уѣздѣ мельницы, принадлежащей г. Цуринову. Она расположена около станціи Садохло Карсской вѣтви Закавказской желѣзной дороги и приводится въ движеніе электрической силой, получаемой отъ утилизаціи теченія горной рѣчки Дебедачая. На мельницу, которой предвѣщаютъ блестящее будущее, любятъ обращать особенное вниманіе защитники буржуазіи, видящіе огромную пользу въ капиталѣ, внѣдрившемся въ земельную собственность. Они полагаютъ, что капиталисты поднимутъ производительность края вообще и сельскаго хозяйства въ частности, обреченнаго въ противномъ случаѣ на застой. Можетъ быть въ этомъ и заключается извѣстная доля правды, но не думаю, чтобы единичные факты плодотворной дѣятельности капитала давали основаніе предпологать, что представители буржуазіи оставляютъ практикуемыя ими средства извлеченія доходовъ и будутъ употреблять рациональные приемы при разработкѣ естественныхъ богатствъ края. Польза, доставляемая буржуазіей, не искупаетъ массы зла, причиняемаго ею. Я глубоко убѣжденъ, что армяне-капиталисты, отличающіеся, вообще, косностью и инертностью, будутъ пользоваться тѣми же способами, какъ и ихъ отцы, нисколько не заботясь о поднятіи производительныхъ силъ Закавказья.

Если бы армянская буржуазія, понимая значеніе капитала, употребляла бы его на производительныя улучшенія своихъ имѣній,—чего дворянскій классъ, по неимѣнію матеріальныхъ средствъ, не въ состояніи предпринять,—то борьба съ нашими экономическими конкурентами была бы положительно не-

мыслима. Говоря откровенно, и теперь она представляется крайне трудною, тѣмъ болѣе, что армяне отличаются сплоченностью и солидарностью, обусловливаемой существованіемъ у нихъ различныхъ заграничныхъ комитетовъ и одного политическаго учрежденія, называемаго почему-то церковью. Ихъ комитеты и Эчмиадзинъ направляютъ и руководятъ дѣятельностью всего армянскаго населенія, давая ясныя и точныя указанія, что нужно дѣлать, чтобы достигнуть всѣмъ извѣстныхъ цѣлей. Мы же, дѣйствуя разрозненно, не успѣвъ освоиться съ новыми условіями эконолической жизни, не можемъ оказать должнаго противовѣса армянскимъ стремленіямъ, вслѣдствіе чего Грузія въ недалекомъ будущемъ, превратится въ Арменію. Они уже теперь самовластно распоряжаются и хозяйничаютъ въ городскомъ самоуправленіи, предварительно вытѣсняя оттуда представителей другихъ народностей, какъ это случилось, напримеръ, въ Тифлисѣ, нашей бывшей столицѣ. Кромѣ того, нѣсколько православныхъ храмовъ, какъ это официально констатировано, превращены въ армяно-грегоріанскіе путемъ уничтоженія грузинскихъ надписей и замѣны ихъ армянскими. Далѣе, ихъ богачи скупаютъ, гдѣ только возможно, земли, на которыхъ поселяютъ армянъ-эмигрантовъ, чтобы арменизировать край. Наконецъ, свои поползновенія они простерли до того, что хотѣли превратить въ армянъ всѣхъ грузинъ-католиковъ, основывая свое домогательство на томъ соображеніи, что въ Грузіи, какъ странѣ искони православной, никогда не было и не могло быть коренныхъ жителей, придерживавшихся римско-католическаго вѣроисповѣданія. Ввиду этого армяне въ своихъ литературныхъ органахъ требовали, чтобы всѣ грузины католики примкнули къ нимъ и отправляли богослуженіе на армянскомъ языкѣ. Если бы армянскіе писатели, высказывающіе подобную мысль, навели предварительно справки въ исторіи, то они поняли бы, какую сочинили басню, причисляя къ своей паціи народность, рѣзко отличающую по языку, нравамъ, духу и обычаямъ. Историческія данныя показываютъ, что католицизмъ въ Грузіи существуетъ со времени появленія его, потому что западная перковь послѣ раскола прислала сюда своихъ проповѣдниковъ. Связь и сношенія Грузіи съ Римомъ пол-

держивались много вѣковъ, причемъ послѣдній снабжалъ первую для отправленія богослуженія по обряду римско-католической церкви епископами и патерами, которые, какъ и ихъ церкви и монастыри, пользовались у мингрельскихъ царей особенными правами. По присоединеніи Грузіи къ Россіи права сохранились до 1846 года, когда всѣ римскіе патеры по предложенію правительства выбыли за границу и замѣнены были польскими, на обязанности которыхъ лежало изучить грузинскій, а не армянскій языкъ. Впрочемъ, и самый доводъ, приводимый армянскими писателями, что въ Грузіи не могло существовать католиковъ по той причинѣ, что грузины принадлежатъ православію, нужно признать, по меньшей мѣрѣ, легкомысленнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если могутъ быть католиками греки, издревле принадлежащіе восточной православной церкви, то почему же грузины не могутъ придерживаться католицизма? Между нами имѣется $\frac{1}{3}$ ч. грузинъ, населяющихъ Аджарію, родственныхъ съ нами по нравамъ, обычаямъ и языку, но исповѣдующихъ исламъ.

Однимъ словомъ, армянизация края идетъ довольно быстро. Вы можете сказать, что это естественный ходъ экономической жизни, потому что буржуазія, какъ показываетъ исторія, постоянно побѣждала дворянскій классъ. Все это вѣрно, но нужно прибавить, что экономическая эволюція нигдѣ не оканчивалась такъ плачевно для дворянства, какъ здѣсь, въ чемъ, еще разъ повторю, много виноваты мы сами. Позвольте же мнѣ, въ свою очередь, спросить васъ, интересно ли русскому правительству, чтобы все Закавказье перешло во власть тѣхъ, которые задались мыслью воскресить царство, простиравшееся отъ моря до моря, и отъ Ростова до Трапезунда? Соответствуетъ ли интересамъ Россіи, чтобы всѣ кавказцы, нѣкогда воинственные, превратились въ экономическихъ рабовъ политиканствующихъ армянъ? Далѣе, должно ли правительство допустить, чтобы погубило грузинское дворянство, оказавшее такъ много важныхъ услугъ Россіи со времени присоединенія къ ней Грузіи? Не слѣдуетъ забывать того факта, что оно было носителемъ идеи единенія двухъ единовѣрныхъ народовъ и главнымъ виновникомъ добровольнаго присоединенія одного царства къ другому. Вы, я думаю, согласитесь со мною, что

присоединеніе Грузіи, послужившее основаніемъ законнаго права къ владычеству Россіи въ Закавказьѣ, принесло ей огромную пользу въ томъ отношеніи, что границы ея пришли въ соприкосновеніе съ Турціей и Персіей, давъ возможность русскому правительству оказывать непосредственное вліяніе на оба государства. Кромѣ того, съ присоединеніемъ Грузіи, кавказскіе горцы оказались окруженными со всѣхъ сторонъ, что неминуемо должно было вести къ покоренію ихъ, а слѣдовательно и къ прекращенію условій, препятствовавшихъ мирному культурному развитію Сѣвернаго Кавказа. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія того обстоятельства, что Россія въ лицѣ Грузіи приобрѣла страну, необыкновенно богатую естественными произведеніями, а это можетъ служить къ обогащенію русскаго народа, конечно, при условіи, если вы пожелаете и сумѣете эксплуатировать ихъ надлежащимъ образомъ. Весьма возможно, что вы, слушая меня, дадите мнѣ совѣтъ не забывать басню о крыловскихъ гусяхъ, предки которыхъ спасли Римъ. На это я долженъ возразить вамъ, что доблести нашихъ дѣдовъ и прадедовъ присущи также и намъ. Представители нашего дворянства всегда сражались съ врагами Россіи, находясь въ рядахъ непобѣдимой русской арміи, какъ это, напр., было въ прошлую турецкую кампанію. Нѣтъ, въ насъ живы доблести предковъ, отъ которыхъ мы унаслѣдовали также глубокое сознаніе, что все благо и счастье нашей родины кроется въ братскомъ единеніи съ русскимъ народомъ подъ скипетромъ могучаго Властелина русской земли. Поэтому мы надѣемся, что Россія, въ силу государственныхъ соображеній, не допуститъ, чтобы мы погибли и подастъ намъ руку помощи, которая особенно нужна въ настоящее время, когда мы находимся въ самомъ остромъ періодѣ борьбы съ капиталомъ. Правда, великодушные русскіе монархи, которыхъ мы обожаемъ и которымъ беззавѣтно преданы не менѣе кореннаго русскаго населенія, оказывали намъ, гдѣ только возможно, разнаго рода льготы. Такъ, еще недавно, въ 1900 году, когда вышло законоположеніе объ увеличеніи во всемъ Закавказьѣ поземельнаго налога, обусловленнаго сформированіемъ земской стражи, послѣдовалъ всемилостивѣйшій манифестъ, въ силу котораго мы освобождаемся

отъ этого налога на три года. Очевидно, что только глубокимъ пониманіемъ мѣстной жизни и попеченіемъ о грузинскомъ дворянствѣ былъ вызванъ означенный манифестъ, потому что значительное число имѣній и почти всѣ безъ исключенія нераздѣльныя не выдержали бы новаго земельного обложенія и перешли бы къ армянамъ. Въ самомъ дѣлѣ, обложите вы этимъ налогомъ, положимъ, нераздѣльное имѣніе князей Циціановыхъ, о которомъ шла рѣчь ранѣе,—налогомъ, который въ общей сложности составитъ 25.000 рублей, считая по 36 коп. за десятину. Что тогда вышло бы? Если это имѣніе, состоящее изъ 75.000 десятинъ земли, до учрежденія новаго земельного налога приносило чистой прибыли 32.292 р. 12 коп., то тогда она равнялась бы 7.292 руб. 12 к. Не забудьте, что это имѣніе сравнительно благоустроенное и находится въ довольно счастливыхъ условіяхъ относительно сбыта своихъ произведеній. Естественно, что всѣ нераздѣльныя имѣнія, не приносящія почти никакого дохода, были бы проданы за казенныя недоимки съ молотка.

Почти всѣ грузинскіе дворяне держатся того взгляда, что ихъ помѣстья, если правительство не окажетъ существенной матеріальной помощи, перейдутъ въ руки армянъ; но меньшинство, къ которому принадлежу, между прочимъ, и я, полагаетъ найти надежныя средства для борьбы съ экономическими противниками въ своей самостоятельности. Я также сознаю, что наше экономическое благосостояніе крайне расшатано вслѣдствіе задолженности и другихъ причинъ, что оно съ каждымъ годомъ падаетъ и что большой процентъ нашихъ имѣній попалъ въ руки армянъ. Безспорно, это фактъ и, притомъ, весьма печальный, но нужно найти такой выходъ, чтобы мы могли начать новую экономическую жизнь, соответствующую требованіямъ времени, и перестали бы ныть и выть, выпрашивая у правительства подачки подъ различными предлогами. Казна и русскій народъ и безъ того принесли много матеріальныхъ жертвъ для насъ, а еще болѣе для своего дворянства. Неужели мы такъ плохи, что безъ посторонней помощи не можемъ обойтись и, вставъ крѣпко на свои ноги, встрѣтить во всеоружіи новую эпоху нашей экономической жизни? Нѣтъ, я этому не вѣрю, какъ и тому, что мы не въ состо-

яни найти денежных средств, необходимых для производительных улучшений своих имений, с которых мы до сего времени умели только брать, нисколько не думая о будущем. Кроме того, нам слѣдуетъ понять, что съ окончательнымъ разрѣшеніемъ хизанскаго вопроса, послѣдовавшимъ въ 1900 году, прошло безвозвратно время, когда помѣщики, не имѣя собственнаго хозяйства, могли существовать на счетъ своихъ крестьянъ, облагая ихъ разнаго рода натуральными повинностями, не исключая и денежной. Но еще важнѣе сознать, что наступило время, когда нужно смотрѣть на веденіе сельскаго хозяйства, какъ на всякое коммерческое и техническое предпріятіе, требующее значительнаго оборотнаго капитала, приложения серьезнаго труда и извѣстныхъ специальныхъ знаний. Правда, ранѣе мы не имѣли практики, благодаря которой поняли бы, что такое расчетъ и умѣнье извлекать, подобно купцамъ, изъ всего копейку. Вся наша жизнь заключалась только въ томъ, чтобы получать все нужное съ крестьянъ и проживать, полагая, что такъ будетъ продолжаться и далѣе. Помимо общихъ причинъ, способствовавшихъ развитію среди дворянства тенденціи жить не думая о будущемъ, у насъ имѣются свои, исключительно приложимыя къ нашему дворянству и обязанныя своимъ происхожденіемъ нашей исторіи. Вслѣдствіе частыхъ непріятельскихъ набѣговъ, бывшихъ до присоединенія Грузіи къ Россіи, мы не могли заботиться о сбереженіяхъ, потому что врагъ разграблялъ имущество или подвергалъ его уничтоженію.

Жизнь сложилась теперь такъ, что мы должны превратиться въ рациональныхъ хозяевъ, пользующихся вольнонаемнымъ трудомъ, выписными машинами, умѣющихъ приоровиться къ условіямъ почвы, климата и т. п., однимъ словомъ, приспособиться къ веденію хозяйства, соотвѣтственно современнымъ условіямъ жизни. Только усвоившіе подобный взглядъ и поступающіе, согласно ему, съ должнымъ благоразуміемъ, осторожностью и точнымъ расчетомъ, сумѣютъ отстоять свою экономическую самостоятельность. Поэтому я съ величайшимъ удовольствіемъ констатирую тотъ отраднѣйшій фактъ, что среди нашего дворянства есть личности, которымъ присущи подобныя тенденціи, доказа-

тельствомъ чего могутъ служить князья: Чалокаевъ, Андрониковъ и друг. Достаточно посѣтить Чіауры, принадлежаще первому, и Гурджаны — послѣднему, чтобы убѣдиться въ этомъ. Тамъ вы увидите, какъ они любятъ свое дѣло, предварительно изучивъ его обстоятельно въ специальномъ высшемъ учебномъ заведеніи. Съ энергіей и умѣньемъ, достойнымъ подражанія, они ведутъ свое хозяйство, стремясь усовершенствовать его всѣми доступными средствами, и приспособляясь не только къ условіямъ почвы, климата, но и рынка, рабочихъ рукъ и т. п.; результатомъ такой дѣятельности явились солидные доходы. Вотъ блестящіе примѣры, прекрасно иллюстрирующіе, что значитъ для сельскаго хозяина предпримчивость, настойчивый трудъ, пониманіе мѣстныхъ условій, а главное, приобрѣтеніе необходимыхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству.

Къ великому сожалѣнію, я долженъ сказать, что мы на послѣднее обстоятельство мало, вѣрнѣе сказать, совсѣмъ не обращаемъ вниманія, между тѣмъ оно, по моему глубокому убѣжденію, должно лечь въ качествѣ краеугольнаго камня при постройкѣ того зданія, которое я называю матеріальнымъ благосостояніемъ. Грузинское дворянство отдаетъ своихъ дѣтей въ большинствѣ случаевъ въ классическія гимназій, имѣя ввиду, что они впослѣдствіи поступятъ въ высшія учебныя заведенія. Къ сожалѣнію, большинство учащихся нашихъ дѣтей не имѣетъ возможности по различнымъ причинамъ получить высшее образованіе и возвращается въ свои деревни, не почерпнувъ никакихъ познаній по агрономіи и другимъ полезнымъ наукамъ для сельскаго хозяина. Мало того, гимназисты, за время своего пребыванія въ стѣнахъ гимназій, отвыкли отъ занятій сельскимъ хозяйствомъ, ввиду чего они, по возвращеніи домой, не принимаютъ никакого участія въ дѣлахъ по хозяйству, предаваясь праздности и дѣлаясь жертвой тѣхъ послѣдствій, которыя рождаетъ праздность. Подобный чело-вѣкъ становится не только совершенно бесполезнымъ членомъ своей семьи, но является тяжелымъ бременемъ для нея, особенно въ томъ случаѣ, если онъ начинаетъ вести жизнь кутилы, проматывая отцовское состояніе. Для насъ, землевладѣльцевъ, важно не столько общее образованіе, сколько специальное, имѣющее непосредственное отношеніе

къ сельскому хозяйству, хотя бы оно получалось въ школахъ съ курсомъ среднихъ учебныхъ заведеній. Программа ихъ должна заключаться въ приготовленіи практическихъ дѣятелей сельскаго хозяйства. Поэтому мы должны заботиться объ учрежденіи, такъ называемыхъ, профессиональныхъ школъ,—какъ земледѣльческихъ, такъ и техническихъ, гдѣ наши дѣти могли бы почерпнуть познанія, касающіяся земледѣлія и разработки нѣдръ земли. Понятно, что окончившіе курсъ въ профессиональныхъ школахъ, возвратясь домой со свѣдѣніями, какъ можно улучшить и усовершенствовать свое хозяйство, приложили бы ихъ на практикѣ. Это въ значительной степени подняло бы производительность края, обладающаго неисчерпаемыми естественными богатствами, которыя не эксплуатируются по отсутствію людей, способныхъ разрабатывать ихъ. Учрежденіе сельско-хозяйственныхъ школъ на Кавказѣ имѣетъ преимущество предъ внутренними губерніями Россіи въ томъ отношеніи, что тамъ нѣтъ такого богатства природы, какъ здѣсь. Мѣста, гдѣ въ долинахъ возможна культура произведеній, свойственныхъ тропическому климату, а въ горахъ—умѣренному и холодному, какъ бы самой природой предназначены для устройства школъ указаннаго выше типа. Однимъ словомъ, намъ нужно приложить всѣ мѣры къ тому, чтобы наши дѣти, какъ будущіе сельскіе хозяева, получали бы соотвѣтствующее образованіе, безъ котораго мы, землевладѣльцы, не будемъ въ силахъ оказать надлежащее противодѣйствіе капиталу, стремящемуся захватить въ свои руки земельную собственность.

Теперь невольнo является вопросъ, откуда возьметъ наше дворянство капиталъ, потребный при переходѣ отъ допотопнаго веденія хозяйства къ усовершенствованному? Оно не располагаетъ необходимыми матеріальными средствами и не можетъ приобрѣсти ихъ путемъ залога своихъ имѣній, которыя, за крайне рѣдкими исключеніями, заложены и перезаложены, такъ что банкъ не можетъ дать владѣльцамъ ихъ новой ссуды. Конечно, я прекрасно сознаю, что при настоящемъ положеніи большинства нашихъ имѣній, нельзя получить нужныхъ средствъ; но грузинское дворянство обладаетъ настолько крупнымъ земельнымъ фондомъ, что онъ можетъ послужить фундаментомъ для упроченія

благосостоянія его, и если стоимость его можно поднять, то тогда вопрос о денежных средствах рѣшится самъ собою.

Вѣдь вамъ прекрасно извѣстно, что, по отсутствію слесныхъ путей сообщенія, многія богатѣйшія имѣнія не имѣютъ почти никакой цѣнности. Я думаю, что достаточно привести одинъ фактъ, иллюстрирующий мою мысль, чтобы вы вполне согласились со мною. Возьмите вы, на примѣръ, имѣніе князя Ильи Джорджадзе—селеніе Енисели, находящееся въ Телавскомъ уѣздѣ Тифлисской губ. Въ немъ имѣется около 1.200 десятинъ одного роскошнаго строевого лѣса, который приноситъ владѣльцу крайне ничтожный доходъ, едва покрывающій расходы по охранѣ его. Объясняется это отсутствіемъ благоустроенныхъ путей сообщенія, каковое обстоятельство является непреодолимою преградой для вывоза лѣса и издѣлій изъ него. Чтобы судить, насколько возмутительны закавказскіе пути сообщенія, необходимо прокатиться въ сторону отъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ. Тогда всякій увидитъ, что здѣсь спосными дорогами можно назвать тѣ, по которымъ можно ѣхать верхомъ безъ опасности для жизни. Тогда же не трудно убѣдиться въ томъ, что возмутительные пути сообщенія, представляя сильнѣйшую преграду для эксплуатаціи естественныхъ богатствъ края, являются самымъ главнымъ тормазомъ на пути прогрессивнаго движенія Закавказья. Конечно, отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія объясняется тотъ странный, повидимому, фактъ, что въ мѣстностяхъ, поставленныхъ въ неблагоприятныя въ этомъ отношеніи условія, рубятъ вѣсковыя деревья, чтобы кормить листьями домашній скотъ, топятъ печи орѣховымъ деревомъ и даже орѣховымъ напильвомъ, представляющимъ, какъ извѣстно, огромную цѣнность. Теперь вы можете представить, насколько увеличится стоимость такого имѣнія, гдѣ орѣховый напильвъ употребляютъ на тонку печей. Впрочемъ, чтобы конкретнѣе изобразить свою мысль, мы снова обратимся къ тому же имѣнію князя Джорджадзе. Неужели банкъ, гдѣ заложено это имѣніе при максимальной опѣнкѣ за 36.000 рублей, не дастъ ссуды, въ случаѣ проведенія рельсоваго пути? Ясно, что банкъ откроетъ ему кредитъ въ размѣрѣ, превышающемъ по меньшей мѣрѣ въ десять разъ ту сумму, за ко-

тору ю имѣніе въ настоящее время заложено, потому что одинъ лѣсъ, при самой дешевой расцѣнкѣ, считая по 400 рублей за десятину, будетъ представлять изъ себя цѣнность около полумилліона рублей. Если мы теперь взглянемъ на географическую карту, на которой изображена сѣтъ рельсовыхъ путей въ Закавказьѣ, то увидимъ, что Кахетія, гдѣ находится большая часть нашихъ имѣній, не прорѣзана желѣзною дорогою. Ввиду того, что вопросъ о постройкѣ Кахетинской желѣзной дороги имѣетъ положительно жизненное значеніе для Кахетіи, являясь насущною и неотложною потребностью, я намѣренъ поговорить о ней болѣе обстоятельно, выяснивъ предварительно то вліяніе, которое оказало проведеніе магистральной линіи Закавказской желѣзной дороги на экономическую жизнь этого края.

До проведенія магистрали, прорѣзавшей Закавказье съ запада на востокъ, Кахетія въ отношеніи путей сообщенія была поставлена въ одинаковыя условія съ остальными мѣстностями, имѣя превосходство въ томъ, что она была расположена ближе къ самому крупному торговопромышленному центру края—Тифлису. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что культура ея продуктовъ была, въ общемъ, гораздо выше остальныхъ районовъ Закавказья, давало ей огромное преимущество предъ послѣдними, вѣдствие чего произведенія ея полей, садовъ и плантацій играли на тифлисскомъ рынкѣ первенствующую роль. При такихъ счастливыхъ условіяхъ сбыта, народонаселеніе ея отличалось, въ сравненіи съ другими провинціями, матеріальною обеспеченностью, а земли ея представляли болѣе высокую цѣнность. Съ проведеніемъ Закавказской желѣзной дороги, проложенной вѣнъ территоріи Кахетіи, экономическое положеніе послѣдней рѣзко измѣнилось къ худшему. Желѣзная дорога, удешевивъ перевозку грузовъ приблизительно въ десять разъ противъ гужевои, сдѣлавъ ее болѣе удобной и дешевой, тѣмъ самымъ приблизила къ Тифлису многіе районы, поставивъ ихъ въ болѣе благоприятныя условія для сбыта продуктовъ. Поэтому въ Тифлисѣ нашли сбытъ произведенія тѣхъ странъ, изъ которыхъ ранѣе они не могли появиться, вѣдствие низкаго качества или высокой провозной платы. Само собою разумѣется, что Кахетія, которая при перевозкѣ своихъ продуктовъ должна была поль-

зоваться болѣе дорогими и менѣе удобными путями сообщенія, чѣмъ рельсовый путь, не могла выдержать конкуренціи съ провинціями, вызванными къ экономической жизни Закавказскою желѣзною дорогою. Ввиду этого вывозъ изъ Кахетіи фруктовъ, хлѣба, овощей и продуктовъ скотоводства, началъ постепенно сокращаться. Долѣе выдержало конкуренцію вино, пользующееся даже вѣдъ предѣловъ Закавказья громкою и вполне заслуженною славою, но и оно, какъ увидимъ впоследствии, было вытѣснено съ тифлискаго рынка. Матеріальное благосостояніе Кахетіи начало постепенно падать.

Точно также нельзя упускать изъ виду и того факта, что изолированіе Кахетіи отъ желѣзнодорожнаго пути повліяло самымъ пагубнымъ образомъ на добывающую и обрабатывающую промышленность, вызвавъ положительно застой ихъ. Такъ, табачководство и шелководство, несмотря на самыя благоприятныя для процвѣтанія ихъ условія, нисколько не подвинулись впередъ. Затормазилась также эксплуатація мѣстныхъ дѣсныхъ богатствъ, а равно и разработка пѣдръ земли, необыкновенно богатыхъ различнаго рода полезными ископаемыми и въ томъ числѣ нефтью: значія залежи ея обнаружены во многихъ долинахъ, но онѣ, вслѣдствіе отдаленности отъ рельсоваго пути, не привлекаютъ предпринимателей.

Въ концѣ концовъ и выходитъ, что Закавказская желѣзная дорога, явившаяся главною торговою артеріею и оказавшая могучее вліяніе на развитіе производительныхъ силъ края, принесла вредъ такой богатѣйшей странѣ, какъ Кахетія, страшно затормазивъ ея поступательное культурное движеніе. Печальныя послѣдствія прокладки Закавказской желѣзной дороги вѣдъ предѣловъ Кахетіи были такъ ясны и очевидны, что каждый сознавалъ важность и необходимость соединенія ея съ главною магистральною линіею. Не менѣе ясно было, что Кахетія должна быть соединена рельсовымъ путемъ съ такимъ пунктомъ, какъ Тифлисъ, который является самымъ солиднымъ потребительнымъ рынкомъ, и который въ то же время почти для всего Закавказья играетъ роль главнаго центра вывозной торговли. Ввиду этого кахетинское дворянство возбуждало ходатайства предъ правительствомъ о соединеніи

Кахетинъ съ Тифлисомъ рельсовымъ путемъ, проиаведи предварительно изысканія кахетинской дороги на свой счетъ.

Первое ходатайство о сооруженіи дороги на средства казны было подано въ 1891 году, но оно въ совѣщаніи, бывшемъ въ Петербургѣ 15 іюня 1892 года, отклонено ввиду предстоящихъ многомилліонныхъ затратъ, вызванныхъ постройкою Сибирской дороги. Затѣмъ, въ 1894 году было поднято вторично ходатайство о постройкѣ, но уже на средства тифлискаго дворянства. На это ходатайство министръ путей сообщенія отвѣтилъ въ томъ духѣ, что онъ не можетъ удовлетворить его, считая неудобнымъ предоставить сооруженіе и эксплуатацію дороги какому-либо отдѣльному сословію. Въ 1895 году было повторено ходатайство бывшимъ тифлисскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, княземъ Магаловымъ, просившимъ о разрѣшеніи организовать акціонерную компанію для постройки и эксплуатаціи Кахетинской желѣзнодорожной вѣтви безъ всякихъ со стороны казны льготъ и субсидій, называемыхъ на биржевомъ языкѣ концессіями, гарантіями и принудительнымъ отчужденіемъ имущества. Но и оно было отклонено ввиду неблагоприятнаго состоянія денежнаго рынка и нѣкоторыхъ другихъ соображеній, о которыхъ я считаю излишнимъ распространяться. Той же участи подверглось ходатайство тифлискаго дворянства въ лицѣ его предводителя, князя Багратіонъ-Мухралскаго, просившаго о разрѣшеніи постройки ея на средства дворянъ, безъ всякой субсидіи со стороны правительства. Наконецъ, въ 1899 году было ходатайство князя Чавчавадзе и инженера Симберга о предоставленіи имъ права образовать общество, которое приняло бы на себя сооруженіе и эксплуатацію Кахетинской желѣзной дороги. Ходатайство, послѣ хожденія по различнымъ канцеляріямъ и департаментамъ, было разрѣшено въ положительномъ смыслѣ, получивъ Высочайшее утвержденіе 10 марта 1900 года. Дорога будетъ строиться безъ субсидіи со стороны казны, но Закавказская желѣзная дорога, грузовое движеніе которой съ проведеніемъ Кахетинской вѣтви усилится, а слѣдовательно и доходность ея возрастетъ, обязалась выдавать первые десять лѣтъ пособіе въ размѣрѣ $\frac{1}{100}$ копейки съ пуда и версты за грузы, посту-

пившіе съ послѣдней на первую. Эта ссуда, будучи безпроцентной, должна быть погашена въ слѣдующія десять лѣтъ изъ доходовъ акціонерной компаніи.

Казалось бы теперь (15 октября 1901 года), когда прошло болѣе 1½ лѣтъ со дня утвержденія устава компаніи Кахетинской желѣзной дороги, предприниматели приступятъ къ работамъ; но они, къ великому моему сожалѣнію и огорченію, на пути осуществленія своего предпріятія встрѣтили преграду въ оборудованіи денежной стороны дѣла, такъ какъ всѣ видные закавказскіе капиталисты отказались принять участіе въ немъ. Такое отношеніе нашихъ капиталистовъ, по меньшей мѣрѣ, странно и непонятно, потому что предпріятіе, въ которое они вложили бы свои капиталы, приносило бы солидный доходъ. О значительной доходности проектированной дороги можно судить, между прочимъ, потому, что совѣщаніе, разсматривавшее первое ходатайство, пришло къ тому убѣжденію, что Кахетинская дорога дастъ болѣе чѣмъ 6% на потраченный капиталъ (какъ это вычислили возбуждавшіе ходатайство); грузовое движеніе по ней рассчитано чрезмѣрно осторожно, потому что приняты во вниманіе только грузы, идущіе гужемъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Кахетія съ открытіемъ проектированной желѣзной дороги будетъ производить гораздо болѣе, чѣмъ въ настоящее время. Кромѣ того вслѣдствіе удешевленія стоимости перевозки, будутъ вывозиться продукты, какъ быстро подвергающіеся порчѣ, такъ и не выдерживающіе высокаго гужевого фрахта.

Весьма возможно, что Кахетія придется еще долго ждать столь желаннаго и столь необходимаго для нея желѣзнодорожнаго пути, между тѣмъ, экономическое положеніе ея съ каждымъ годомъ весьма замѣтно понижается. Мракъ и невѣжество, какъ необходимые спутники матеріальнаго оскудѣнія, усиливаются, распространяясь даже на дворянскія семьи, большинство которыхъ по недостатку средствъ не въ состояніи предоставить своимъ дѣтямъ средняго образованія. Мало того, многіе изъ дворянъ, не находя выгоднымъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, побросали свои имѣнія и поступили въ разныя правительственныя учрежденія канцелярскими служителями, довольствуясь жалкимъ содержаніемъ, чтобы только не умереть съ голоду. Ввиду

такого печальнаго положенія, мы должны употребить всё зависящія отъ насъ мѣры, чтобы осуществилась постройка желѣзнодорожной вѣтви, въ противномъ случаѣ Кахетія окажется во власти армянъ. Повѣрьте мнѣ, что армяне, усиленно скупающіе въ настоящее время имѣнія въ Кахетіи, найдутъ тѣ одинадцать милліоновъ, которые потребны на оборудованіе Кахетинской вѣтви, когда они окончательно заберутъ въ свои цѣпкія руки этотъ богатѣйшій край. Само собою разумѣется, это послужитъ къ еще большому обогащенію нашихъ экономическихъ враговъ, а слѣдовательно и большому упроченію ихъ силы и вліянія.

Въ случаѣ, если акціонерная компанія не въ состояніи будетъ осуществить, по тѣмъ или инымъ причинамъ, разрѣшеннаго ей предиріятія, мы должны усиленно и настойчиво хлопотать, чтобы за него взялось правительство. Нужно думать, что оно согласится принять постройку Кахетинской дороги на средства казны, будучи увѣрено въ томъ, что эксплуатація дороги принесетъ болѣе чѣмъ нормальный процентъ на вложенный капиталъ. Край такъ щедро надѣленъ естественными богатствами, что найдется, какъ показали вычисленія князя Чавчавадзе и инженера Симберга, достаточное количество матеріала для работы, а это съ лихвою окупитъ расходы, вызванныя сооруженіемъ ея. Если наше ходатайство будетъ удовлетворено, то у большинства грузинскаго дворянства, вслѣдствіе значительнаго увеличенія стоимости ихъ имѣній, явятся необходимыя матеріальныя средства, соединенныя съ переходомъ отъ примитивной системы хозяйства къ интенсивной.

Мои разсужденія неволью могутъ вызвать такого рода возраженіе: какимъ образомъ примирить мое первоначальное заявленіе — о возрожденіи грузинскаго дворянства самодѣятельностью съ настоящимъ, — гдѣ я имѣю ввиду достигнуть этой цѣли при помощи правительства, на обязанность котораго возлагаю учрежденіе въ Закавказьѣ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и проведеніе желѣзной дороги. На это я долженъ отвѣтить вамъ, что меня до глубины души всегда возмущало выпрашиваніе унижительныхъ, вообще, для дворянства разнаго рода подачекъ, которыя, говоря откровенно, и не принесли намъ существенной пользы. Но было бы легкомысліемъ съ моей стороны, не добит-

ваться благоразумнаго содѣйствія правительства стремленіямъ, имѣющимъ цѣлью поднять наше матеріальное положеніе. Наши желанія клонятся къ ясной выгодѣ правительства, такъ какъ Кахетинская желѣзная дорога будетъ доставлять значительную прибыль, а подъемомъ производительности увеличитъ платежныя способности населенія. Отъ поднятія благосостоянія края возрастутъ всѣ доходы казны, не исключая и прямыхъ налоговъ, какъ, напр., земельного обложенія, которое въ случаѣ увеличенія не будетъ тогда обременительнымъ для населенія.

Далѣе, для подъема нашего матеріальнаго положенія, мы должны позаботиться о рынкахъ для продуктовъ сельскаго хозяйства, что дастъ намъ возможность освободиться отъ всякаго рода скупщиковъ, поѣдающихъ львиную долю нашихъ заработковъ. Если мы войдемъ въ непосредственное сношеніе съ потребителями, то отъ этого, само собой разумѣется, выиграетъ какъ производитель, такъ и потребитель, не говоря уже о томъ, что наши произведенія не будутъ подвергаться поддѣлкѣ и фальсификаціи, благодаря чему многіе совсѣмъ отказались отъ употребленія кахетинскаго вина. Кое-что сдѣлано въ этомъ отношеніи, но болѣе серьезная работа предстоитъ впереди, хотя долженъ сказать, что благотворные плоды подобной дѣятельности уже видны. Для уничтоженія вреда, доставляемаго скупщиками, нами организованы разнаго рода товарищества и компаніи для сбыта своихъ произведеній, какъ, напр., Горійскій синдикатъ, Мочхаанское депо, общества: Колхида, Кахетія и другія. Правда, всѣ эти общества поставлены не на широкую ногу, но нужно радоваться и тому, что первые опыты, несмотря на разнаго рода интриги и происки армянь, увѣячались успѣхомъ. Какъ извѣстно, всѣ перечисленныя выше общества, на зло ненавистникамъ ихъ, продолжаютъ существовать, хотя, еще разъ повторю, многое нужно предпринять, чтобы поставить ихъ на надлежащую высоту. Возьмемъ, для примѣра, дѣятельность Общества кахетинскихъ садовладѣльцевъ, работающихъ подъ фирмою „Кахетія“.

Общество открыло свои дѣйствія въ 1893 году, имѣя всего 15 членовъ, число которыхъ ежегодно увеличивалось, достигнувъ къ 1 августа 1899 года 86 человекъ.

Отраднымъ явленіемъ нужно признать тотъ фактъ, что никто изъ участниковъ Общества за все время не выбылъ изъ состава его. Если бы Общество имѣло большей величины складъ, число членовъ значительно бы возросло, потому что желающихъ поступить очень много. Это обстоятельство можетъ служить указаніемъ на то, что компанія „Кахетія“ пользуется лестною репутаціею, несмотря на то, что большинство параграфовъ устава не вышли до сего времени изъ сферы пожеланій. Такъ, въ первомъ параграфѣ Общество говоритъ, что имѣеть цѣлью оказывать своимъ членамъ содѣйствіе въ выгоднѣйшемъ сбытѣ продуктовъ виноградарства: а) давая имъ необходимыя техническія указанія и распространяя между ними лучшіе сорта виноградныхъ лозъ; б) принимая отъ нихъ вино для обработки съ примѣненіемъ рациональнаго погребнаго хозяйства, и в) продавая сданное ему вино подъ фирмою Общества. Если исключить послѣдній пунктъ, то окажется, что въ отношеніи осуществленія остальныхъ не сдѣлано ровно ничего. Съ такимъ положеніемъ дѣла я до нѣкоторой степени примирился бы, но очень прискорбно то, что фирма „Кахетія“ не имѣеть подвала, а только складъ, находящійся въ Тифлисѣ, гдѣ также помѣщается управленіе и контора компаніи. Складъ переполненъ бочками, лежащими другъ на другѣ до самаго потолка, вызывая во всякомъ осматривающемъ его недоумѣніе. Дѣйствительно, трудно понять и сообразить, какимъ образомъ умудряются помѣщать и удалять бочки, когда для передвиженія ихъ нѣтъ никакихъ приспособленій. Не имѣется положительно свободнаго мѣста, исключая узкой дорожки, шириною приблизительно около 1½ аршина, пролегающей между рядами бочекъ, вмѣстимость которыхъ достигаетъ 800 ведеръ. Впрочемъ, Общество предполагаетъ приблизительно за 150.000 рублей выстроить согласно послѣднему слову науки подваль, гдѣ могли бы выдерживаться вина, причемъ пунктомъ для постройки его выбранъ г. Телавъ, какъ расположенный въ центрѣ Кахетіи. Къ сожалѣнію, осуществленіе проекта приходится отложить, по неимѣнію свободныхъ денежныхъ средствъ, на неопредѣленное время. Правда, фирма „Кахетія“ располагала, какъ видно изъ отчета ея, къ 1-му августа 1899 года собственнымъ капиталомъ около 60.000 руб., образовавшимся за

время функционированія Общества изъ членскихъ взносов, 3% отчисленія съ опѣлочной стоимости доставляемаго вина, 9% комиссіонныхъ и другихъ доходовъ; но Общество не можетъ безъ ущерба для дѣла воспользоваться ни однимъ рублемъ изъ означенной выше суммы, потому что недостаточность средствъ и безъ того является сильнымъ тормазомъ къ расширенію операций. Чтобы вы могли убѣдиться, насколько ничтожны средства Общества въ сравненіи съ тѣмъ, что требуютъ предпріятія его, слѣдуетъ только показать объяснительную записку, приложенную къ отчету за 1898—99 г. На 8 страницъ читаемъ: „Естественный ростъ предпріятія требуетъ постепеннаго увеличенія денежныхъ средствъ Общества; замѣчается же совершенно обратное явленіе—денежныя средства уменьшаются ежегодно. Уже въ прошломъ 1897—98 опер. г. Обществу не хватило для окончательнаго расчета съ своими членами, которымъ къ концу опер. года причиталось еще 11.019 руб. 16 к.; тѣмъ болѣе не хватить этихъ средствъ въ текущемъ 1898—99 году, когда членами доставлено вина почти вдвое болѣе, чѣмъ въ прошломъ“. Размѣръ потребныхъ денежныхъ средствъ въ текущемъ году опредѣляется такъ: (въ круглыхъ цифрахъ)

Для авансовыхъ выдачъ членамъ изъ стоимости принятаго вина	30.000 р.
Посуды (бочекъ, бутылокъ и проч. на 60.000 вед.)	12.000 „
Прочаго инвентаря и приобрѣтеніе усовершенствованныхъ машинъ	3.000 „
Наложенные платежи и кредитъ	25.000 „
На остатокъ вина, который перейдетъ на слѣдующій операц. годъ (въ половинномъ количествѣ для выдержанія въ продолженіе двухъ лѣтъ).	100.000 „
Всего	170.000 р.

Имѣется средствъ у Общества:

Оборотнаго капитала (въ круглыхъ цифрахъ).	27.000 р.
Отчисленія за текущій годъ и членскіе взносы, примѣрно.	15.000 „
На поступленіе отъ продажи съ августа по декабрь 1898 года (съ какового времени должны начаться выдачи авансовъ), въ мѣсяцъ по	

8.500 р.—34.000 р., а за уплатой денег, съв- дуремых по бат. на 1 августа 1898 года 1.100 р., получится.	23.000 р.
Всего	65.000 р.

Если вычесть вторую сумму изъ первой, то размѣръ потребныхъ оборотныхъ денежныхъ средствъ опредѣлится въ 105.000 рублей.

Обидно, что недостаточность оборотныхъ средствъ препятствуетъ приему новыхъ членовъ для расширенія предпріятія, потому что это вызоветъ соответствующее увеличеніе размѣра, необходимаго для операций оборотнаго капитала, котораго оно не можетъ пріобрѣсти и путемъ займа. Обществу открытъ кредитъ въ размѣрѣ 20.000 руб., изъ которыхъ на 5.000 р. оно кредитруется въ мѣстномъ государственномъ банкѣ, а на 15.000 руб. въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. На большую сумму Общество не можетъ кредитоваться въ силу разнообразныхъ причинъ, о чемъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Такъ, подь меліоративную форму кредита Общество не подходитъ въ силу статей, регламентирующихъ ее. Во многихъ кредитныхъ учрежденіяхъ г. Тифлиса Обществу закрытъ кредитъ потому, что они находятся во власти нашихъ экономическихъ враговъ. Даже мѣстный государственный банкъ отказалъ бы намъ совсѣмъ въ кредитъ, если бы во главѣ его не находился такой энергичный и глубоко понимающій свое дѣло директоръ, потому что учетный комитетъ, отъ котораго, главнымъ образомъ, зависитъ назначеніе и опредѣленіе величины кредитуемой суммы, состоитъ изъ армянъ. Наконецъ, подь залогъ вина выдается ссуда въ размѣрѣ одного рубля на ведро, что кажется страннымъ и непонятнымъ, такъ какъ сама компанія принимаетъ вино по 2 р. 31 к. за ведро, продавая его — по 4 р. 37 к. Такая ничтожная оцѣнка вина фирмы „Кახетія“ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что оцѣночная коммиссія, назначаемая кредитнымъ учрежденіемъ, не придаетъ никакого значенія достоинству вина, оцѣнивая всякое вино въ указанномъ выше размѣрѣ. Кромѣ того, процвѣтанію Общества мѣшаютъ многія другія неблагопріятныя условія и, между прочимъ, конкуренція Кавказскаго офицерскаго эконо-

номического общества, винный отдѣлъ котораго ведутъ приглашенные по найму армяне. Экономическое общество какъ будто задалось цѣлью задуть компанію „Кахетія“, иначе оно не открыло бы свои винныя отдѣленія въ тѣхъ четырехъ мѣстахъ, гдѣ имѣются таковыя же—компаніи „Кахетія“. Подобнаго отношенія, имѣющаго цѣлью подорвать Общество „Кахетія“, можно было ожидать только со стороны армянъ, нашихъ недруговъ. Въслѣдствіе учрежденія фирмы „Кахетія“, они лишились значительныхъ заработковъ, такъ какъ скупали ранѣе вино у членовъ по дешевымъ цѣнамъ.

Несмотря на указанныя недостатки и неблагоприятныя условія, въ которыя поставлено Общество, дѣятельность его съ каждымъ годомъ расширяется. Теперь компанія имѣетъ въ Тифлисѣ четыре отдѣленія и по одному—въ Баку, Москвѣ, Александрополѣ и Карсѣ. Годовой балансъ за время съ 1 августа 1898 года по 1 августа 1899 года выразился довольно почтенной цифрою 126.493 руб. 78 коп., считая въ томъ числѣ 14.304 руб. 32 коп. чистой прибыли, которая въ слѣдующемъ отчетномъ году должна въ значительной степени возрасти, потому что тогда еще не существовало карскаго и александропольскаго отдѣленій, работающихъ очень недурно. Вообще, приведенныя данныя несомнѣнно устанавливають успѣшность операций Общества. Здѣсь можно усмотрѣть всѣ элементы, необходимыя для дальнѣйшаго развитія дѣлъ его: хорошій спросъ на товаръ, бойкую продажу его, прочность продукта, довѣріе, оказываемое потребителями, и проч. Успѣхъ предпріятія, основаннаго безъ всякихъ денежныхъ средствъ, указываетъ на своевременность и жизнеспособность его. Процвѣтаніе Общества „Кахетія“ меня утѣшаетъ, но особенно радуется то обстоятельство, что въ послѣднее время число обществъ, подобныхъ „Кахетія“, сильно увеличивается. Они растутъ, какъ грибы, и это указываетъ на то, что мы, грузины, поняли значеніе солидарности и сплоченности. Въ нашей самодѣтельности, улучшеніи собственнаго хозяйства, расширеніи сбыта продуктовъ производства, въ серьезныхъ заботахъ о воспитаніи и образованіи дѣтей,—кроется залогъ подъема нашего экономического положенія, успѣшной борьбы съ армянами и возрожденія грузинскаго дворянства. Оно еще не такъ обан-

критилось матеріально и нравственно, какъ это желательно было бы нашимъ друзьямъ-пріятелямъ, армянамъ.

Чтобы борьба съ послѣдними была болѣе продуктивна и плодотворна, намъ необходимо многому у нихъ поучиться. Врагъ становится не такимъ страшнымъ и опаснымъ, когда обстоятельно изучишь его, дѣйствуя противъ него тѣмъ же оружіемъ и тѣмъ же способами, какіе и онъ употребляетъ, если только они не противорѣчатъ законамъ этики, обязательнымъ для всякаго культурнаго человѣка. Мы должны усвоить одиѣ симпатичныя черты ихъ характера, относясь гадливо къ отрицательнымъ сторонамъ, хотя эти послѣднія въ значительной степени содѣйствуютъ ихъ обогащенію. Особенно мы должны брать примѣръ съ армянъ въ отношеніи заботы ихъ о доставленіи своимъ дѣтямъ образованія, хотя долженъ добавить, что характеръ образованія, получаемого, вообще, армянами, мнѣ несимпатиченъ по своей узкой практичности, преслѣдующей одну только возможность наживы. Эта тенденція, насколько я могъ видѣть, свойственна почти всемъ учащимся армянамъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Они прилежно стараются приобрести познанія, не выходящія изъ круга выбранной спеціальности, которая можетъ дать имъ болѣе улучшенное матеріальное положеніе. Армяне-студенты оставляютъ почти безъ всякаго вниманія общее развитіе и нравственное усовершенствованіе, считая это излишнею роскошью, которая не можетъ принести существенной пользы въ борьбѣ за существованіе. Этотъ пробѣлъ остается, обыкновенно, не заполненнымъ и послѣ окончанія курса въ учебныхъ заведеніяхъ. Они выбираютъ преимущественно институтъ путей сообщенія, технологическій, горный, а также юридическій и медицинскій факультеты.

Армянинъ дѣлаетъ все возможное, чтобы его дѣти получили высшее образованіе. Для достиженія этой цѣли армянинъ ограничиваетъ свои потребности, дѣлая сбереженія, которыя употребляетъ на воспитаніе своихъ дѣтей. Правда, армяне въ отношеніи доставленія образованія своимъ дѣтямъ поставлены въ болѣе благоприятныя условія, чѣмъ мы, потому что они живутъ, обыкновенно, въ городахъ, гдѣ имѣются учебныя заведенія, слѣдовательно обученіе дѣтей не связано съ чувствительными матеріальными

затратами. Между тѣмъ намъ, какъ посвятившимъ себя сельскому хозяйству, приходится проживать въ деревняхъ, откуда мы въ большинствѣ случаевъ должны отправлять своихъ дѣтей въ другія мѣстности даже для полученія ими низшаго образованія.

Сознавая, что многіе грузинскіе дворяне, по неимѣнію средствъ, не въ состояніи дать своимъ дѣтямъ образованія, и понимая важность и значеніе его, въ Дворянскомъ депутатскомъ собраніи дважды былъ поднимаемъ вопросъ объ обложеніи каждой десятины помѣщичьихъ имѣній въ размѣрѣ одной копейки, чтобы вырученная отъ сбора сумма денегъ была употреблена на полученіе образованія дѣтьми обѣднѣвшихъ дворянъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ сожалѣнію, оба раза этотъ проектъ рѣшался въ отрицательномъ смыслѣ, между тѣмъ цѣль, преслѣдуемая имъ, въ высшей степени симпатична и имѣла бы крайне благотворныя послѣдствія для грузинскаго дворянства. Кстати отмѣчу одну непонятную для насъ мѣру, принятую мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ по отношенію къ нашей Тифлисской дворянской школѣ, пользующейся правами классической гимназіи. Дѣло въ томъ, что оканчивающіе курсъ держатъ выпускной экзамень не въ своемъ учебномъ заведеніи, какъ это всюду принято, а при 3-й Тифлисской классической гимназіи. Конечно, держаніе экзаменовъ при новой, незнакомой обстановкѣ, у неизвѣстныхъ учителей, поставило нашихъ дѣтей въ болѣе тяжелыя условія въ смыслѣ полученія аттестата зрѣлости, почему нѣкоторые изъ нихъ, будучи вполне подготовленными, провалились, или, какъ приято говорить, срѣзались.

Любовь къ просвѣщенію присуща не только богатому и среднему классу армянскаго населенія, но и простому, какъ это можно видѣть изъ ихъ отношенія къ Обществу грамотности. Какойнибудь бѣднякъ, занимающійся всю жизнь переносомъ тяжестей и скопившій своимъ тяжелымъ трудомъ нѣсколько десятковъ рублей, завѣщаетъ послѣ своей смерти все свое состояніе въ указанное Общество. Нечего и говорить, что ихъ кресы жертвуютъ на подобныя дѣла значительныя суммы, вслѣдствіе чего ихъ Общество грамотности располагаетъ огромными денежными средствами. Между тѣмъ, къ стыду нашихъ магнатовъ, никто изъ нихъ не по-

жертвовалъ и не оставилъ по завѣщанію порядочнаго капитала въ пользу нашего Общества грамотности. Кажется, единственный примѣръ щедрой благотворительности на этотъ предметъ представляетъ фотографъ Роиновъ, оставившій Обществу грамотности все свое состояніе, заключающееся въ фотографіи, извѣстномъ музеѣ и наличныхъ деньгахъ, что, въ общей сложности, составитъ капиталъ около 100.000 рублей.

Не менѣе заслуживаетъ подражанія и глубокаго уваженія стремленіе армянъ сохрानить свою народность, для какой цѣли они не жалѣютъ ни силъ, ни матеріальныхъ затратъ. Подобное стремленіе появилось у нихъ около 25 лѣтъ тому назадъ, усиливаясь съ каждымъ годомъ послѣдніе десять лѣтъ. Подъему самосознанія среди армянъ не мало способствовали мѣропріятія кавказской администраціи, упустившей изъ виду законъ, что дѣйствіе равно противо-дѣйствію. За этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени такъ много сдѣлано ими, что удивляетъ тѣхъ, кто зналъ армянъ четверть вѣка тому назадъ. Не особенно погрѣшу противъ истины, если скажу, что не нашлось бы и трети изъ проживавшихъ тогда въ Тифлисѣ армянъ, которые говорили бы на своемъ родномъ языкѣ. Мало того, владѣющіе армянскимъ языкомъ, почему-то воздерживались говорить на немъ, предпочитая ему грузинскій языкъ, а иногда русскій. Аналогичное явленіе наблюдалось во всей Тифлисской губерніи, гдѣ обезличеніе армянской націи приняло такой оборотъ, что армянскіе священники, большинство которыхъ нужно признать заядлыми патриотами, вынуждены были проносить въ церкви проповѣди на грузинскомъ языкѣ, потому что почти все армяне разучились даже понимать сказанное на своемъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ, наприм., Мухрани, армяне почти слились съ грузинской народностью, усвоивъ ихъ нравы, обычай и языкъ. Если бы дѣло продолжалось также и далѣе, то черезъ одно—два поколѣнія они не отличались бы отъ грузинъ и въ отношеніи религіи, потому что нерѣдко для исполненія церковныхъ требъ обращались къ православнымъ священникамъ. Этому не мало содѣйствовали также и смѣшанные браки. Совсѣмъ другая картина замѣчается въ настоящее время. Все безъ исключенія армяне гово-

реть теперь на своемъ родномъ языкѣ, читаютъ газеты, издаваемыя на армянскомъ языкѣ, слѣдятъ за политикой и т. д. Первый толчекъ къ пробужденію въ армянахъ своего самосознанія далъ покойный Арцруни, редакторъ газеты „Мшакъ“. Онъ все свое огромное состояніе употребилъ на устройство народныхъ школъ въ армянскихъ селеніяхъ. На свои личныя средства онъ открывалъ, содержалъ школы и платилъ учителямъ жалованье въ размѣрѣ 30—40 рублей въ мѣсяць, приглашая къ занятію этихъ должностей преимущественно воспитанниковъ Армянской духовной семинаріи. Этимъ послѣднимъ онъ предварительно разъяснял, какую важную услугу они окажутъ своему народу, посвятивъ себя всецѣло просвѣщенію его. Если къ этому прибавить, что въ то время ихъ церковно-приходскія школы проявили необыкновенную энергію къ достиженію той же цѣли, и что Арцруни, обладающій крупнымъ талантомъ публициста и имѣвшій массу восторженныхъ поклонниковъ, усердно агитировалъ въ своемъ органѣ о повышеніи умственного уровня и самосознанія простого народа,— то будетъ вполне понятно, почему получились такіе блестящіе результаты.

Чтобы богатые классы армянъ заботились о сохраненіи своей самобытности, были открыты въ Тифлисѣ, съ правами женскихъ гимназій, Гаяновская и Анаповская школы, гдѣ могли бы получить образованіе въ національномъ духѣ будущія матери. Изъ этихъ учебныхъ заведеній выпускались довольно образованныя барышни, владѣющія прекрасно роднымъ языкомъ, сравнительно хорошо знакомыя съ своей литературой и проникнутыя любовью ко всему своему, национальному. Бѣдныя изъ нихъ по окончаніи курса поступали въ качествѣ гувернантокъ въ богатые армянскіе дома, гдѣ воспитывали дѣтей соответственно выработанному въ школѣ мировоззрѣнію, развивая въ нихъ любовь къ роднымъ обычаямъ, языку, правамъ и т. д. Теперь уже не требуется такой усердной пропаганды, какая велась Арцруни, обладавшимъ къ тому же даромъ гипнотизировать людей согласно своимъ видамъ. Въ настоящее время воспитаніе армянъ въ извѣстномъ духѣ начинается со дня рожденія ихъ, чего при жизни Арцруни не наблюдалось. Дѣло въ томъ, что прежде армянскіе капиталисты брали въ кормилицы

грузинокъ и осетинокъ, но теперь всё берутъ армянокъ, чтобы дѣти съ молокомъ матери всасывали все родное и пропитывались къ нему уваженіемъ и любовью.

Если вы спросите меня, предпринимаетъ ли что-либо подобное наша интеллигенція, то я съ грустью долженъ констатировать тотъ печальный фактъ, что ею сдѣлано такъ мало, что объ этомъ не стоитъ и говорить. Мало того, мы почти ничего не предпринимали и не предпринимаемъ, чтобы омусульманившіеся грузины, напр., аджарцы, снова стали бы намъ родственными не только по крови и быту, но и по религіи, которой они измѣнили вслѣдствіе сложившихся историческихкихъ условій. Турки, подъ власть которыхъ они попали, огнемъ и мечемъ старались уничтожить среди нихъ христіанскую вѣру, желая обратить въ исламъ. Кромѣ того, турки, для полной ассимиляціи съ ними аджарцевъ, предприняли мѣры, чтобы послѣдніе утратили національное самосознаніе, для чего были введены спеціальныя налоги, распространявшіеся только на тѣхъ, которые предпочитали говорить на своемъ родномъ языкѣ. Первой цѣли турки достигли всюду, потому что аджарцы превратились въ мусульманъ и, притомъ, весьма фанатичныхъ, а второй не воплотили. Ясно, что во время турецкаго владычества надъ Аджаріей, очень трудно было вести тамъ дѣятельную пропаганду о сохраненіи національнаго самосознанія. Впрочемъ, агитація до нѣкоторой степени была возможна. Такъ, между аджарцами можно было бы безплатно распространять на грузинскомъ языкѣ книги и брошюры нравственнаго и историческаго содержанія, напр., пользующуюся необыкновенною популярностью среди грузинъ поэму „Барсова кожа“, сохраняющуюся тамъ въ устахъ народа въ видѣ поговорокъ и пословиць. Съ присоединеніемъ Аджаріи къ Россіи, когда условія для дѣятельности сложились самымъ благопріятнымъ образомъ, наше бездѣйствіе и индефферентизмъ нужно признать прямо преступленіемъ. Оставленные на произволь судьбы, аджарцы совсѣмъ превратятся въ турокъ; это, пожалуй, дастъ послѣднимъ право утверждать, что между грузинами, какъ искони православными христіанами, не могло быть мусульманъ; вѣдь армяне наставляютъ по той же самой причинѣ, что среди грузинъ не могло быть католиковъ.

Точно также намъ не вредно усвоить у армянъ привычку жить соотвѣтственно получаемымъ доходамъ. Само собой разумѣется, что я могу рекомендовать бережливость и расчетливость, когда они не выходятъ изъ предѣловъ разумной экономіи и не принимаютъ уродливую форму. Такъ, многіе армяне отказываютъ въ удовлетвореніи насущныхъ потребностей въ ущербъ своему здоровью, сосредоточивая всѣ помыслы на составленіи капитала. У насъ же замѣчается обыкновенно другая крайность: мы не можемъ приспособить свои потребности къ дѣйствительнымъ средствамъ. Мы тратимъ огромныя суммы на роскошныя выѣзды, блестящіе приемы и, вообще, на то, что можетъ служить поддержанію княжескаго престижа, а это вынуждаетъ дѣлать долги на свою пагубу и разореніе. Однако, наблюдая современную жизнь грузинскаго дворянскаго общества, я съ особеннымъ удовольствіемъ долженъ отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что въ послѣдніе годы замѣтенъ рѣзкій поворотъ къ лучшему. Грузины сдѣлались болѣе расчетливыми и экономными, воздерживаются отъ безумныхъ тратъ на кутежи, обстановку, устройство раутовъ и, вообще, на то, что называется мотовствомъ. Это, конечно, должно радовать всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы нашего дворянства.

Говоря откровенно, меня болѣе озабочиваютъ судьбы нашего крестьянства, которое дѣйствительно находится въ ужасномъ матеріальномъ положеніи, ухудшающемся съ каждымъ годомъ. Наши поселяне, не имѣя денежныхъ средствъ, чтобы приобрести усовершенствованныя орудія, пользуются самыми примитивными. Чтобы вы могли составить понятіе о несовершенствѣ земледѣльческихъ орудій и о характерѣ производимой ими работы, достаточно сказать, что грузинскій плугъ, употребляемый для болѣе глубокой обработки почвы при подъемѣ цѣлины и паровыхъ участковъ, состоитъ преимущественно изъ деревянныхъ частей. Плуги эти тяжелы, громоздки, неуклюжи и имѣютъ массу недостатковъ. Грузинскій плугъ отрѣзываетъ пласты огромной ширины и притомъ не четырехугольной формы, а треугольной, вслѣдствіе чего отваливаемый пластъ ложится въ уровень съ землею; этимъ замедляется гніеніе корней и вывѣтриваніе почвы, причѣмъ въ глубинѣ борозды образуется гребень-горбъ, мѣшающій равномерному разрых-

ленію почвы. Отваливаніе пластовъ происходитъ крайне несовершенно, сорная растительность запахивается не вполне, почему чрезъ самое короткое время поле снова покрывается травами, сильно препятствующими росту хлѣбровъ. Далѣе, такъ какъ плугъ тяжелъ (7—8 пудовъ), то въ него запрягается отъ 8 до 10 паръ быковъ, вслѣдствіе чего тратится масса драгоцѣннаго времени на повороты. Необходимость большой влекущей силы вызываетъ другой не менѣе важный недостатокъ: такъ какъ при такой массѣ животныхъ нельзя достигнуть, чтобы правая и лѣвая сторона ихъ тянула равномерно, то и получается неровное движеніе плуга, слѣдовательно и вспашка полей пріобрѣтаетъ такой же характеръ.

Для менѣе глубокой вспашки употребляется соха, производящая только поверхностныя борозды, глубиною не болѣе 2—3 вершковъ; поля, воздѣланныя ею, заростають сорными травами. Теперь вы можете представить, въ какомъ плачевномъ положеніи должны находиться поля, которыя нельзя обрабатывать и сохою, вслѣдствіе топографическихъ условій мѣстности; тамъ приходится прибѣгать для разрыхленія почвы къ разнымъ ручнымъ орудіямъ: мотыгѣ, тяпкѣ, лопатѣ и т. д. Такой способъ обработки земли практикуется въ Тіонетскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи и въ Имеретіи. Эти мѣстности представляютъ изъ себя видъ горлаго пространства, перерѣзаннаго ущельями, рѣками и оврагами въ разныхъ направленіяхъ, такъ что почти не заключаютъ въ себѣ ровныхъ поверхностей, гдѣ было бы удобно работать плугомъ. Если по склону или на вершинѣ горы встрѣчается мѣсто, гдѣ крестьянинъ находитъ возможнымъ избѣжать обработки почвы ручными орудіями, то онъ втаскиваетъ туда воловъ и всю сбрую вмѣстѣ съ кормомъ и водою. Если къ этому прибавить, что во время пахоты нужно держать воловъ веревкой за рога, чтобы они не свернули въ сторону и не упали въ обрывъ, то вы поймете, какой каторжный трудъ несетъ нашъ крестьянинъ, воздѣлывая поле подъ носѣвъ; между тѣмъ находятся такія личности, которыя не стыдятся обвинять грузинъ въ лѣни.

Конечно, при такой несовершенной обработкѣ трудно ожидать, чтобы урожаи были хорошіе. Надо замѣтить также, что земледѣлецъ почти не пользуется плодами своихъ тру-

„Легко понять, какими ужасными послѣдствіями для поселяннина сопровождается неисполненіе имъ этого условія. Въ неурожайный годъ, когда крестьянинъ не въ силахъ сдать проданнаго хлѣба, скупщикъ взыскиваетъ неустойку и выданныя деньги, или же, не взыскивая этихъ денегъ, заставляетъ крестьяннина писать новое обязательство—сдать хлѣбъ изъ будущаго урожая на всю сумму, подлежащую взыскапію. Иногда, если сдача хлѣба почему нибудь не состоялась, скупщикъ безъ суда соглашается отсрочить исполненіе обязательства до будущаго года, но съ тѣмъ, чтобы поселяннинъ сдалъ вмѣсто каждаго самара (16 пуд.) одинъ самаръ и четыре мѣры, т. е. на 25% болѣе того, что подлежало сдать въ первый срокъ. Но вотъ наступаетъ урожайный годъ и крестьянинъ, намолотивъ хлѣба, везетъ его скупщику въ полной увѣренности, что настала послѣдній часъ мытарства. Не такъ, однако, думаетъ скупщикъ, который при сдачѣ зерна всегда бракуетъ его и соглашается принять хлѣбъ только въ томъ случаѣ, если поселяннинъ на каждый самаръ прибавитъ 2—5 мѣръ. Таковы условія сбыта, благодаря которымъ доходъ крестьянина въ лучшемъ случаѣ уменьшается чуть ли не на половину. Въ самомъ дѣлѣ, крестьянинъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, долженъ сдать за шесть рублей 17 мѣръ пшеницы, т. е. одну мѣру за 35 коп., между тѣмъ какъ на базарѣ продаются 16 мѣръ за 8 рублей, т. е. мѣра за 50 коп. Слѣдовательно, благодаря этимъ условіямъ сбыта, крестьянинъ на одной мѣрѣ теряетъ 15 коп., иначе говоря, доходъ его уменьшается на 35%, и то при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, т. е. если ему удастся собрать съ своихъ полей достаточное количество зерна, притомъ такого качества, которое могло бы удовлетворить строгимъ требованіямъ скупщика. Если же зерно почему нибудь не понравится скупщику, то поселяннинъ долженъ сдать за 6 рублей уже 20 мѣръ, т. е. одну мѣру за 30 коп., слѣдовательно потерять 40%. Чтобы составить должное представленіе о значеніи этихъ условій сбыта, надо знать также, что очень часто крестьянинъ оказывается не въ силахъ выполнить данныхъ условій и окончателно попадаетъ къ скупщику въ самую непроходимую кабалу, все болѣе и болѣе усиливающуюся и въ конецъ разоряющую хозяина. Не мудрено послѣ этого, что

въ каждомъ селеніи почти одна четверть домохозяевъ, опутанная долгами, принуждена бываетъ даже закладывать свои пашни и тѣмъ еще болѣе сокращать источники своихъ доходовъ, не говоря уже о томъ, что во всѣхъ селеніяхъ района хлѣбопашества положительно трудно отыскать домохозяина, не имѣющаго долговъ“.

Вы теперь видите, какъ страдаетъ нашъ крестьянинъ хлѣбопашецъ отъ скупщиковъ, которыми являются армяне. Теперь посмотримъ на житье — бытѣ нашего поселянина, гдѣ онъ, вслѣдствіе недостаточной площади земли, удобной для посѣвовъ злаковъ, вынужденъ обратиться къ интенсивному хозяйству. На первомъ планѣ нужно поставить виноградарство, которое процвѣтаетъ вездѣ, гдѣ позволяютъ заниматься имъ климатическія условія мѣстности. Болѣе всего оно развито въ Кутаисской, а затѣмъ Тифлисской губерніи, главнымъ образомъ въ восточной части ея, называемой Кахетіи.

Хотя Кахетія по площади виноградниковъ занимаетъ на Кавказѣ второе мѣсто, уступая пальму первенства Кутаисской губерніи, тѣмъ не менѣе мы остановимся на первой вслѣдствіе того, что она по качеству вырабатываемаго вина стоитъ во главѣ всѣхъ винодѣльческихъ районовъ.

Чтобы вы могли судить, насколько развито виноградарство въ Кахетіи, въ составъ которой входятъ Телавскій, Сигнахскій и Тіонетскіи уѣзды Тифлисской губерніи, достаточно сказать, что въ первомъ уѣздѣ изъ всей, годной къ сельскохозяйственной культурѣ площади земли въ 58.091 десятинахъ, 23% ея или 13.500 десятинъ заняты подъ виноградниками. Такой пропорціи нельзя встрѣтить ни въ одномъ изъ винодѣльческихъ районовъ. (См. „Сводъ статистическихъ данныхъ о землевладѣніи въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ“ стр. 54, издан. Закавказскаго статистическаго комитета). Я имѣю основаніе предполагать, что эти данныя грѣшатъ противъ истины въ томъ отношеніи, что площадь подъ виноградниками показана гораздо болѣе дѣйствительной ея величины. Мнѣ кажется, что свѣдѣнія г. Балласа болѣе вѣрны и точны. Онъ полагаетъ, какъ это видно изъ его статьи (см. „Винодѣліе въ Россіи“, часть III, изд. Департамента Земледѣлія за 1897 г., стр. 35), что общая площадь подъ виноградниками въ Кахетіи равняется 16.000 десят.,

довь, такъ какъ львиная доля ихъ попадаетъ въ руки скупщиковъ-армянъ, предъ которыми ваши Колунаевы и Разуваевы положительно блѣднѣютъ. Чтобы вы могли судить о тѣлственной дѣятельности ихъ, я сдѣлаю выдержки изъ книги, издавонной Кавказскимъ Окружнымъ Интендантскимъ Управленіемъ. На страницѣ 155 П ч. Статистическаго очерка Кавказскаго военнаго округа въ военнотозяйственномъ отношеніи, между прочимъ, говорится:

„Крестьяне сбываютъ излишки продуктовъ земледѣлія, привозя ихъ еженедѣльно на ближайшій рынокъ, гдѣ и продаютъ хлѣбопромышленникамъ, которые нерѣдко скупаютъ сельскія произведенія или сами лично, или чрезъ своихъ агентовъ. Но при болѣе тщательномъ изученіи этого вопроса, оказывается, что эта простая форма торговли существуетъ только въ немногихъ мѣстахъ, въ большинствѣ же случаевъ распространена совершенно другая система, имѣющая въ основаніи значительную эксплуатацію скупщиками производителей. О существованіи цѣлой сѣтки скупщиковъ въ разныхъ районахъ Закавказья, оупытывающихъ тѣмъ или другимъ способомъ крестьянъ, говорить почти всѣ изслѣдователи. Почти постоянная нужда

денегъ заставляетъ небогатое сельское населеніе обращаться къ болѣе зажиточнымъ односельчанамъ, которые и служатъ агентами болѣе или менѣе крупныхъ хлѣботорговцевъ. Кредитуясь такимъ образомъ, долги свои крестьяне выплачиваютъ обыкновенно зерномъ изъ предстоящаго урожая, причемъ уплата производится на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Пишущему эти строки лично пришлось наблюдать, какъ одинъ армянинъ, продавецъ мелкаго товара, получилъ отъ куртина въ Адридагѣ мѣру ячменя за двѣ побольшія иголки, проданныя въ долгъ до сбора хлѣба“.

„Въ Тифлисскомъ и Горійскомъ уѣздахъ скупщики образовали въ уѣздѣ организованное цѣлое и такъ ловко раскинули свои сѣти, что совершенно закабалнили крестьянство и за безцѣпокъ скупаютъ ихъ произведенія. Въ неурожайные годы, или въ случаѣ экстренныхъ расходовъ, крестьяне въ силу отсутствія учрежденій мелкаго кредита, обращаются за помощью къ скупщикамъ, которые снабжаютъ ихъ деньгами, обыкновенно въ счетъ будущаго урожая. Какъ дешево обходится эта помощь крестьянамъ, можно судить уже

по тому, что уплата 50—75% на занятую сумму считается нормальным вознаграждением. Всѣ выгоды ростовщиковъ далеко еще не исчерпываются высокими %; они имѣютъ значительно большую выгоду отъ того, что въ счетъ % не-премѣнно выговариваютъ себѣ право получать продукты будущаго урожая, да притомъ вымѣряютъ собственными мѣрами, которыя, нося названіе коды, литры, чанаха и пр., значительно больше своихъ нормальныхъ величинъ. Слѣдовательно, неопредѣленность существующей мѣры тоже самое служить въ рукахъ скупщиковъ средствомъ эксплуатаціи“.

„Въ Тифлисскомъ уѣздѣ за каждые десять рублей долгу крестьянинъ вноситъ, обыкновенно, въ годъ, въ счетъ процентовъ двѣ коды пшеницы, что составляетъ около пяти рублей. Что же касается капитальнаго долга, то онъ погашается иногда тоже зерномъ, по предварительному письменному договору, причемъ зерно принимается въ уплату не по его рыночной цѣнѣ, а по цѣнѣ, значительно болѣе низкой“.

„Если при этомъ имѣть ввиду, что ежегодно проценты прибавляются къ капиталу и на нихъ нарастаютъ новые проценты, а также и то, что за несвоевременный взносъ долга крестьянинъ платитъ двойную неустойку,—то станетъ понятнымъ, почему разъ задолжавшійся крестьянинъ дѣлается неоплатнымъ должникомъ и почему вся хлѣбная торговля такъ прочно держится въ цѣпкихъ рукахъ скупщиковъ, которые при всѣхъ этихъ условіяхъ получаютъ 100—200% выгоды“.

„Скупщики раздаютъ деньги нуждающимся поселянамъ лѣтомъ и даже зимою, задолго до новаго урожая, при этомъ поселяне обязываются уплачивать долгъ зерномъ изъ предстоящаго сбора по цѣнѣ, которую устанавливаетъ самъ скупщикъ; но цѣна эта обыкновенно ниже рыночной по крайней мѣрѣ на 50—75%“.

„При полученіи денегъ крестьянинъ въ обезпеченіе долга выдаетъ расписку (въ которой никогда не обозначается сумма долга), что онъ якобы запродавъ такому-то извѣстное количество изъ предстоящаго сбора, причемъ обязывается самъ доставить это количество въ опредѣленное мѣсто“.

изъ которыхъ 5,500 приходится на Сигнахскій уѣздъ, 10,000—Телавскій и 500—Тіонетскій. Вся эта площадь заключаетъ въ себѣ, по изслѣдованіямъ того же автора, 26,016 виноградниковъ, которые принадлежатъ 25,845 дымамъ. Полагая въ среднемъ дымъ состоящимъ изъ 5 душъ (всего населенія въ Кахетіи 180,000), мы видимъ, что 127,225 жителей ея, т. е. болѣе $\frac{2}{3}$ наличнаго числа народонаселенія, занимаются виноградарствомъ. Они вырабатываютъ вина 2,400,000 ведеръ, что, по отношенію ко всей производительности Кавказа, равняющейся 12 $\frac{1}{2}$ милл. ведеръ, составляетъ около 20% и 8,5% вина всей Россіи. (См. ст. агр. Тимоѣева — „Сбытъ Кавказскихъ винъ“, стр. 4 и 5).

Если мы посмотримъ, въ какомъ положеніи находится виноградарство и винодѣліе въ Кахетіи, то увидимъ, что эта важная отрасль производства обрѣтается въ довольно жалкомъ состояніи. Объясняется это, быть можетъ, отсутствіемъ учебныхъ заведеній, гдѣ бы поселяне могли почерпнуть познанія по виноградарству. Въ такой мѣстности, какъ Кахетія, гдѣ оно приобрѣло громадное экономическое значеніе въ жизни мѣстнаго населенія, не имѣется ни одной специальной школы по виноградарству. Если не ошибаюсь, во всей Кахетіи имѣется только три-четыре народныхъ училища съ садами при нихъ, въ которыхъ дѣти, занимаясь садоводствомъ, могутъ приобрѣсти такія же познанія, какими обладаютъ и ихъ родители. Поэтому вамъ не покажется страннымъ и неопытнымъ тотъ фактъ, почему крестьяне растерялись и не знали, что предпринять, когда въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ появилась на лозахъ болѣзнь *Oidium Tuckeri*, послѣдствія которой были ужасны. Точно также крестьянинъ не могъ научиться вести борьбу съ врагомъ его виноградниковъ у помещиковъ, потому что и послѣдніе не обладали необходимыми свѣдѣніями. Только съ приобретеніемъ Министерствомъ Удѣловъ имѣній въ Кахетіи, поселяне видятъ виноградарство, поставленное на рациональную почву. Вы не можете себѣ представить, какъ внимательно крестьяне изучаютъ веденіе хозяйства въ удѣльныхъ имѣніяхъ, подражая имъ въ уходѣ за виноградниками и въ борьбѣ съ указанною выше болѣзнію. Теперь каждый поселянинъ, занимающійся виноградарствомъ, имѣетъ аппаратъ и средства для лѣченія *Oidium Tuckeri*. Нужно сказать

большое спасибо служащимъ въ кавказскихъ имѣніяхъ Министерства Удѣловъ за то, что они всегда съ любовью дѣлятся своими познаніями съ желающими приобрести садоводства. Нельзя также не выразить глубокой благодарности чинамъ филлоксерной комиссіи, организованной для борьбы съ филлоксерою въ Кахетіи филлоксеры. Члены этой комиссіи изучили населеніе съ дѣченіемъ виноградниковъ отъ различныхъ грибныхъ болѣзней виноградной лозы. Такъ, еще въ 1900 году г. Земмель, завѣдывающій Закавказскимъ участкомъ, въ составъ котораго входила и часть Сигнахскаго уѣзда, организовалъ демонстративное дѣченіе виноградниковъ въ селеніяхъ: Кахи, Али-беглю, Кутуклю и Курганѣ. Это сильно заинтересовало населеніе и виду перѣдко наблюдаемой здѣсь полной гибели винограда отъ грибныхъ болѣзней. Хотя первое опрыскиваніе заболѣвшихъ виноградниковъ было произведено, — по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ г. Земмеля, поздно, чѣмъ слѣдовало, тѣмъ не менѣе демонстративные участки дали прекрасный результатъ и рѣзко выдѣлились густою листвою и обиліемъ крупнаго и сладкаго винограда отъ соседнихъ участковъ, не подвергшихся дѣченію. Благодаря этому большинство простого народа примѣняетъ теперь тѣ же способы борьбы, какіе совѣтуетъ наука. Вы видите, грузины-поселяне желаютъ усовершенствовать свое виноградное хозяйство, но только они не имѣютъ возможности приобрести необходимыя познанія.

Если бы болѣзнь *Oidium* появилась въ Кахетіи послѣ приобретения Министерствомъ Удѣловъ имѣній и учрежденія филлоксерныхъ комитетовъ, то я глубоко убѣжденъ, что она не произвела бы страшнаго опустошенія виноградниковъ. Вслѣдствіе значительнаго пониженія урожая въ вина стало вырабатываться такъ мало, что на главномъ рынкѣ, Тифлисѣ, гдѣ ранѣе пользовалось спросомъ только кахетинское вино, началъ ощущаться недостатокъ, отчего появились тамъ вина другихъ винодѣльческихъ районовъ. Проведенныя желѣзные дороги Поти-Тифлисъ и Тифлисъ-Баку соединили удобными путями сообщенія главный винный рынокъ съ Горійскимъ, Кутаисскимъ, Елизаветпольскимъ и отчасти Эриванскимъ винодѣльческими районами, между тѣмъ Кахетія осталась въ сторонѣ отъ рельсоваго пути. Вслѣдствіе такихъ не-

благопріятныхъ условій кахетинское вино было вытѣснено съ рынковъ, уступивъ мѣсто кутаисскимъ, елизаветпольскимъ и другимъ. Въ настоящее время, собственно говоря, рѣдко можно встрѣтить въ продажѣ кахетинское вино въ натуральномъ видѣ, потому что оно идетъ, главнымъ образомъ, на сдабриваніе только что перечисленныхъ випъ, чтобы этимъ самымъ поддѣлаться подъ вкусъ потребителя, привыкшаго къ кахетинскому вину.

Когда же Кахетія управилась съ врагомъ ея виноградниковъ, и урожай достигли такой силы, что она вполне могла удовлетворить требованіямъ кавказскаго рынка, оказалось, что спросъ на кахетинское вино сталъ весьма незначительный. Потребитель успѣлъ привыкнуть къ болѣе дешевымъ сортамъ вина, хотя и подвергшимся сдабриваніямъ и фальсификаціи. Точно также кахетинское вино не могло служить предметомъ вывозной торговли (въ качествѣ сырого матеріала для дальнѣйшей переработки его), вслѣдствіе своей дороговизны, такъ какъ Кахетія отдѣлена большимъ разстояніемъ отъ Москвы, Риги, Варшавы и другихъ городовъ, гдѣ дешевыя вина передѣлываются на вина съ европейскими названіями.

Теперь вы можете себѣ представить, въ какомъ тяжеломъ положеніи оказались кахетинскіе винодѣлы. Не обладая специальными знаніями, какъ выдерживать и сохранять вина, и не имѣя возможности по недостатку денежныхъ средствъ перейти отъ первобытнаго способа винодѣльнаго хозяйства къ болѣе рациональному съ цѣлью выработки такого продукта, который могъ бы удовлетворить вкусу потребителя внутренней Россіи, привыкшаго къ тонкимъ заграничнымъ винамъ, — кахетинскіе винодѣлы вынуждены были продавать осенью все наличное вино вслѣдствіе нужды въ деньгахъ и трудности сохраненія его. Конечно, такимъ стѣпеннымъ положеніемъ винодѣловъ не замедлили воспользоваться спекулянты, платя за вино столько, чтобы не отбить у жителей охоту заниматься виноградарствомъ. Чтобы лучше эксплуатировать винодѣловъ, спекулянты прибѣгли къ крайне интереснымъ и поучительнымъ мѣрамъ, о чемъ агрономъ Тимошевскій на стр. 16 и 17 цитированной книги сообщаетъ слѣдующее: „Тифлисскіе спекулянты, соединенные въ амкарство (вѣчто въ родѣ цеха),

дѣйствуютъ чрезвычайно единодушно и при покупкѣ вина нерѣдко распредѣляютъ между собою отдѣльные районы и ихъ части, чтобы не мѣшать другъ другу. Пріѣхавши въ селеніе, они ходятъ по дворамъ, пробуютъ и оцѣниваютъ вина, причемъ ведутся записи, у кого испробованы вина и какая цѣна за нихъ предложена хозяевамъ. Если продающій вино запроситъ высокую цѣну, то слѣдующіе за первымъ скупщики даютъ все меньше и, такимъ образомъ, сбиваютъ цѣны до какихъ угодно предѣловъ. Хозяевамъ въ такомъ случаѣ приходится считать благодѣтелемъ перваго скупщика, если онъ даетъ предложенную вначалѣ цѣну. Нерѣдко скупщики прибѣгаютъ еще къ помощи особыхъ маклеровъ—„далала“, чаще всего изъ числа мѣстныхъ винныхъ торговцевъ, знающихъ положеніе каждаго хозяина“.

„Сплошь и рядомъ скупщики и мѣстные духанщики снабжаютъ крестьянъ и помѣщиковъ деньгами, причемъ будущій урожай продается заранѣе по назначенной цѣнѣ, или большая часть забирается въ счетъ громаднхъ процентовъ; такимъ путемъ они заранѣе устанавливаютъ цѣны на вино“.

„Скупщики охотно даютъ лишнія деньги, чтобы должники не могли расчитаться съ ними въ продолженіе одного года. Долги и проценты затѣмъ возрастаютъ и разоренные хозяева въ концѣ концовъ лишаются своихъ имѣній, переходящихъ нерѣдко въ руки скупщиковъ“.

„Такимъ образомъ, все сельское населеніе Кахетіи поголовно закабалено кулаками и мироѣдами, и лишь одна любовь и привычка къ тому роду труда, которымъ занимались его предки, а также неизбѣныя другіхъ средствъ къ жизни, удерживаютъ его заниматься убыточнымъ предпріятіемъ“.

Отъ тлетворнаго дѣйствія скупщиковъ Кахетія еще можетъ освободиться путемъ организаціи товариществъ и компаній, подобныхъ Обществу „Кахетія“; но она окажется въ безвыходномъ положеніи, въ случаѣ появленія тамъ страшнаго бича виноградной лозы—филлоксеры, когда виноградныя должны будутъ лишиться навсегда своихъ виноградниковъ. Правда, разслѣдованія комиссіи, о которой рѣчь была выше, въ Кахетинско-закатальскомъ районѣ въ 1899

году не обнаружили садовъ, зараженныхъ филлоксерою, хотя ею обследовано въ 66 селеніяхъ 17.668 виноградниковъ. Отсюда еще нельзя дѣлать вывода, что въ Кахетин нѣтъ филлоксеры, такъ какъ молодыя гнѣзда ея могли быть не замѣчены при осмотрахъ. Точно также филлоксера можетъ быть занесена изъ районовъ, пораженныхъ ею, напр., изъ Имеретин.

Чтобы предотвратить грозную опасность, которая наступитъ въ случаѣ появленія филлоксеры, необходимо заранѣе позаботиться о переходѣ къ виноградному хозяйству на американскихъ подвояхъ съ плантажной перекопкой почвы. Къ сожалѣнію, кахетинскіе винодѣлы не имѣютъ возможности (по недостатку денежныхъ средствъ), приобрести посадочный матеріалъ вслѣдствіе значительной стоимости его, не говоря уже о томъ, что переходъ къ интенсивной системѣ виноградарства сопряженъ съ другими, не менѣ крупными расходами.

Несмотря на такія неблагоприятныя условія перехода существующаго винограднаго хозяйства къ новому, вполне гарантирующему отъ зараженія филлоксерой, нужно замѣтить, что и въ этомъ направленіи многое сдѣлано, особенно въ мѣстностяхъ, уже пораженныхъ филлоксерою. Такъ, около Квириль Кутаисской губерніи существуетъ Сакарскій питомникъ, цѣль котораго заключается въ томъ, чтобы способствовать возможно широкому распространенію въ краѣ американскихъ виноградныхъ лозъ и познакомить мѣстное населеніе съ особенностями культуры ихъ.

Для достиженія послѣдней цѣли при питомникѣ открыта школа, въ которой въ 1899 году обучалось около 600 чловѣкъ, въ какое число входятъ ученики выпускнаго класса Тифлискаго училища садоводства. Кромѣ того, тѣмъ же питомникомъ заложены виноградники на американскихъ подвояхъ при восьми народныхъ училищахъ Кутаисской губерніи. Обученіемъ въ нихъ руководятъ учителя этихъ школъ, которые какъ въ дѣлѣ культуры лозъ, такъ и въ обученіи слѣдуютъ указаніямъ специалистовъ, командируемыхъ питомникомъ. Далѣе, весной 1899 года питомникомъ были учреждены три опытныхъ участка въ селеніи Бослеви, Вертквились-Чала Шарпанскаго уѣзда и въ селеніи Реди-

наули Кутаисскаго уѣзда; расширять также участокъ въ селеніи Чала Шарапанскаго уѣзда.

По мѣрѣ ознакомленія населенія съ винограднымъ хозяйствомъ на американскихъ подвояхъ, растетъ требованіе на посадочный матеріалъ, которое въ 1899 году выразилось слѣдующими цифрами: 610 лицамъ продано было 39.468 шт. окоренившихся привитыхъ американскихъ лозъ, 900 черенковъ для размноженія и 243.771 метръ черенковъ для прививки; въ 1900 году число послѣднихъ возрасло до 500.000. Вслѣдствіе такого усиленнаго спроса, нѣкоторыми садовладѣльцами устроены питомники, изъ которыхъ самый большіи имѣется въ селеніи Корейсубани Сенакскаго уѣзда; онъ разбитъ на 42 десятинахъ, что даетъ возможность заготовлять посадочный матеріалъ въ огромномъ количествѣ. Этимъ питомникомъ и Сакарскимъ было заготовлено къ веснѣ 1901 года около милліона черенковъ американскихъ лозъ и 43.000 привитыхъ лозъ. Результатомъ дѣятельности Сакарскаго питомника было то, что многіе садовладѣльцы, не исключая крестьянъ, которые, кстати, сказать, были, главнымъ образомъ, покупателями посадочнаго матеріала, замѣнили свои мѣстные виноградныя лозы американскими. Такъ, еще въ 1894 году въ одной Кутаисской губерніи было 138 селеній, въ которыхъ виноградники были исключительно на американскихъ подвояхъ. Виноградники эти устроены вполне рационально и даютъ роскошные урожаи. Это, конечно, практически убѣждаетъ населеніе въ превосходствѣ культуры американскихъ лозъ. Распространенію лозъ, не подвергающихся засыханію отъ филлоксеры, мѣшаетъ сравнительная дороговизна посадочнаго матеріала: привитыя лозы продаются въ Сакарскомъ питомникѣ по 50 руб., не привитыя съ корнями и черенки для прививки— по 7 руб. и черенки для размноженія—по 3 руб. за тысячу.

Полезная дѣятельность Сакарскаго питомника распространилась и на районы не зараженныя филлоксерой. Устроены питомники американскихъ лозъ близъ селенія Агаяни Горійскаго уѣзда и въ сел. Кондали, расположенномъ около города Телава. Лозы для этихъ питомниковъ, въ видахъ совершеннаго обезвреженія отъ филлоксеры, предварительно были выдержаны на пескахъ Ногайской степи. Обоиими этими питомниками заготовлено въ 1900 году около 16.000 лозъ

для устройства въ 1901 году опытныхъ участковъ въ незараженныхъ мѣстностяхъ Кавказа, какъ, напр.,—въ Кахетин. Елизаветпольской и Черноморской губерніяхъ. Кромѣ того, однимъ агаевскимъ питомникомъ за три года своего существованія отпущено въ незараженные районы 120.000 черенковъ. Изъ коихъ 2.000—въ 1897 году, 23.000—въ 1898 и 95.000—въ 1899. Нужно пожелать полнаго успѣха добрымъ начинаніямъ, направленнымъ къ предотвращенію того тяжелаго экономическаго кризиса, который наступитъ въ мѣстностяхъ не пораженныхъ до сего времени филлюксерою, въ случаѣ переноса туда заразы.

Тѣмъ же самымъ озабочены и центральныя управленія, какъ, напр., Министерство Земледѣлія, которое командировало на Кавказъ агронома 1-го разряда г. Лебедева для изученія мѣстныхъ условій виноградарства и винодѣлія и выясненія возможности перехода къ рациональному веденію дѣла. Нужно надѣяться, что г. Лебедевъ достигнетъ той цѣли, ради которой командированъ, потому что онъ обладаетъ опытностью и всестороннимъ общимъ и спеціальнымъ образованіемъ. Г. Лебедевъ, по окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ и Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, изучалъ спеціально виноградарство и винодѣлія на высшихъ курсахъ винодѣлія, а по окончаніи ихъ работалъ за границей въ лабораторіи Дюклода, Ванъ-Тигеми (при Музеѣ естественной исторіи) и на Станціи растительной патологіи въ Парижѣ. Кромѣ того, имъ были изучены лучшія хозяйства въ главныхъ винодѣльческихъ районахъ Франціи, Австріи, Италіи и Сициліи, куда его командировало Министерство Земледѣлія.

Если мы отъ виноградарства перейдемъ къ шелководству, которое во многихъ мѣстностяхъ Грузіи служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ пропитанія, то увидимъ, что и тутъ процвѣтаетъ также безсовѣстная эксплуатація, съ видами которой мы ранѣе познакомились, почему описывать ухищренія и надувательства скупщиковъ я считаю лишнимъ. Гораздо болѣе представить для васъ интереса изложеніе мною тѣхъ мѣръ, которыя приняты для борьбы съ злоупотребленіями скупщиковъ.

Въ 1898 году былъ открытъ Тифлисскою шелководственною станціей въ мѣстечкѣ Хони Кутаисской губерніи ры-

нокъ для сбыта коконовъ. Организация его крайне несложна. Все дѣло ограничивается взвѣшиваніемъ коконовъ на общественныхъ десятичныхъ вѣсахъ, въ присутствіи заслуживающихъ полнаго довѣрія личностей. Вѣсъ коконовъ заносятъ въ квитанціонную книгу, а доставившіи ихъ получаютъ расписку съ обозначеніемъ вѣса 'принятыхъ коконовъ; за это взимается плата въ размѣрѣ одной копейки съ каждаго взвѣшеннаго пуда коконовъ. По полученіи расписки, шелководъ вступаетъ въ сдѣлку со скупщиками, которые не могутъ уже обмануть на вѣсѣ, а равно и на стоимости коконовъ, потому что рыночная цѣна ихъ обозначена на особыхъ доскахъ, имѣющихся при вѣсахъ. Нужно было думать, что при такихъ условіяхъ шелководы должны быть гарантированы отъ эксплуатаціи скупщиковъ, но оказалось, что послѣднимъ, въ первое время по открытіи рынка, удавалось перевѣшивать коконы на своихъ вѣсахъ и убѣждать, что вѣсъ, показанный въ данной ему распискѣ, ниже дѣйствительнаго. Хотя крестьяне понимали, что это ничто иное, какъ мошенническая продѣлка, но соглашались съ требованіемъ скупщика, такъ какъ имъ необходимо было скорѣе сбыть коконы, чтобы не послѣдовало оживленія червя. Чтобы и послѣднее обстоятельство не могло служить скупщикамъ средствомъ для эксплуатированія производителей, при вѣсахъ была устроена бесплатная морильня на средства одного мѣстнаго жителя. Въ настоящее время рынокъ въ Хони пользуется полнымъ довѣріемъ среди мѣстнаго населенія, которое во-очію убѣдилось, что значитъ правильно организованный рынокъ, и какъ онъ гарантируетъ производителей отъ эксплуатаціи скупщиками.

Конечно, только благотворнымъ вліяніемъ рынка въ Хони и можно объяснить тотъ фактъ, что шелководы другихъ мѣстностей, ознакомившись съ дѣятельностью его, возбудили ходатайство объ учрежденіи и въ ихъ районахъ рынковъ, подобныхъ тому, который функционируетъ въ Хони, предлагая платить за пудъ взвѣшенныхъ коконовъ не копейку, какъ это практикуется въ Хони, а десять копеекъ. Первый же Кавказскій съѣздъ дѣятелей по садовымъ культурамъ поставилъ вопросъ гораздо шире. Исходя изъ той мысли, что отъ дѣятельности скупщиковъ страдаютъ всѣ производители сельскохозяйственныхъ продуктовъ, съѣздъ

поставить ходатайствовать объ учрежденіи въ торговых центрахъ рынковъ, организованныхъ приблизительно на тѣхъ условіяхъ, на какихъ работаетъ рынокъ въ Хони. Такъ какъ вы въ общихъ чертахъ познакомились съ дѣятельностью закавказскихъ кулаковъ, то поймете, какую огромную пользу принесетъ нашему темному народу удовлетвореніе ходатайства. Мы, съ своей стороны, желаемъ ему полного успѣха, на который можно надѣяться ввиду того обстоятельства, что высшая власть въ краѣ отнеслась очень сочувственно къ ходатайству съѣзда.

Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что грузинъ-земледѣльцевъ нельзя обвинять въ лѣни, которой бывають подвержены жители мѣстностей съ тропическимъ климатомъ. Но они не имѣють возможности приобрести знаній, а поэтому не умѣють улучшить и усовершенствовать свое хозяйство. Главный недостатокъ грузина-земледѣльца заключается въ неумѣніи сбывать свои произведенія, влѣдствіе чего онъ и попадаетъ въ кабалу паразитамъ, называемымъ армянами. Конечно, при такихъ условіяхъ немислимо, чтобы появилась здѣсь безъ посторонняго вліянія промышленность, слѣды которой исчезли давно влѣдствіе продолжительныхъ войнъ, вѣданныхъ грузинами. Частые же набѣги непріятеля на Грузію вынуждали жителей ея переселяться цѣлыми селеніями съ одного мѣста на другое. Это обстоятельство въ свою очередь повело къ тому, что грузины начали производить столько жизненныхъ продуктовъ, сколько необходимо на пропитаніе. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что при содѣйствіи русскаго правительства и русскихъ капиталовъ возродится промышленность въ Грузіи и начнется разработка неисчерпаемыхъ естественныхъ богатствъ ея: это послужитъ къ обогащенію русскаго и туземнаго населенія, щедро вознаградивъ первое за тѣ благодѣянія, которыя оно оказало странѣ, сходной съ ней по религіи и по чувствамъ, питаемымъ жителями ея къ Вѣщепосному Властелину великаго русскаго государства.

Персіянинъ.

Когда появилось въ газетахъ сообщеніе, что русскіе получили концессию на постройку желѣзныхъ дорогъ въ Персіи, я встрѣтился съ однимъ знакомымъ персіяншиномъ, который не отказалъ въ моей просьбѣ подѣлиться со мною мыслями по поводу такого событія.

Какое великое благодѣяніе — сказалъ онъ — оказываетъ Россія Персіи проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ по ея территоріи, такъ какъ послѣдняя безъ благоустроенныхъ путей сообщенія положительно не въ состояніи возродиться экономически. Персія имѣетъ сравнительно небольшое количество товаровъ, способныхъ выдержать дорогой вьючный фрахтъ, вслѣдствіе чего вывозятся оттуда только рисъ, сухіе фрукты, миндаль, фисташки, хлопокъ и т. п. Цѣны на эти предметы въ Персіи баснословно нынѣ, какъ вы можете заключить изъ того, что пудъ фисташекъ стоитъ тамъ приблизительно столько, сколько здѣсь фунтъ. Еще дороже фрахтъ обходится при доставкѣ товаровъ, идущихъ изъ Трапезунда, Бушира, Багдада и другихъ портовъ Персіи. Въ этомъ случаѣ товаръ идетъ до Тегерана отъ 4 до 6 мѣсяцевъ и доставка его обходится отъ 10 до 12 рублей за пудъ. Когда же Персія будетъ прорѣзана желѣзной дорогой, вывозъ риса, фисташекъ, сухихъ фруктовъ въ значительной степени поднимется, а также начнется разработка замѣчательныхъ лѣсныхъ богатствъ, желѣза и угля, которыми изобилуетъ эта страна. Вообще, нужно сказать, что Персія необыкновенно щедро одарена естественными произведеніями, которыя не эксплуатируются въ силу различныхъ причинъ и, между прочимъ, по невѣжью людей, способныхъ взяться за это дѣло. Далѣе, Персія, какъ извѣстно, не принадлежитъ къ обследованнымъ

краямъ, а потому положительно никто не можетъ сказать, что заключено въ ея недрахъ. Не удивительно, если въ Персїи будутъ открыты нефтяные источники, какъ и въ Баку, потому что имѣется много мѣстностей, гдѣ изъ колодцевъ, вырытыхъ на самую незначительную глубину, черпаютъ нефть ведрами. Въдъ Персїи по своимъ почвеннымъ и топографическимъ условїямъ представляетъ много общаго съ Закавказьемъ.

Желѣзныя дороги, однако, не принесутъ Персїи существенной пользы, если ея государственный строй не будетъ реформированъ кореннымъ образомъ. Существующіе въ ней порядки не только тормазятъ, но положительно парализуютъ всякаго рода промышленность и торговлю, если ими занимаются подданные шаха. Какъ извѣстно, все служащїе чиновники въ Персїи не только не получаютъ содержанїя, но еще платятъ въ казну шаха извѣстную сумму, величина которой находится, между прочимъ, въ зависимости отъ числа желающихъ занять то или другое мѣсто, такъ какъ все должности въ правительственныхъ учрежденїяхъ отдаются съ торговъ. Иначе говоря, мѣста предоставляются не достойнымъ, а тѣмъ, кто больше предложитъ. Ввиду этого перѣдко мѣста хановъ, равняющихся по положенїю вашему губернатору, занимаютъ личности, не умѣющїя писать. Въ этомъ, впрочемъ, не имѣется особенной надобности, потому что ни у кого изъ чиновниковъ, не исключая министровъ, нѣтъ канцелярїи въ родѣ тѣхъ, которыя существуютъ въ благоустроенныхъ государствахъ. Странно слышать европейцу, что все канцелярїя персидскаго министра состоитъ изъ одного секретаря и не болѣе трехъ писцовъ, а все текущїя дѣла съ архивомъ рѣшаются въ небольшомъ саквожанкѣ, находящемся у секретаря министра. Конечно, при такихъ условїяхъ невозможно получить, въ случаѣ надобности, справокъ и свѣдѣній, касающихся дѣятельности предшественниковъ того или другого чиновника.

Заплатившїи за мѣсто, положимъ, хана, подумаетъ со ввѣренной ему провинціи доходы въ свою пользу, облагая налогами и податями по своему усмотрѣнїю. Вѣрнѣе сказать, персидскїй губернаторъ не стѣсняется брать у живущихъ въ районѣ его управленїя все, что пожелаетъ. Такъ, придя въ какое-нибудь торговое заведенїе, ханъ за-

бираетъ все, что ему понравится, вслѣдствіе чего въ лавкахъ товаръ держится въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Въ случаѣ значительнаго требованія, товаръ доставляется изъ потайныхъ складовъ. Если же торговецъ будетъ протестовать противъ дѣйствій начальника, такъ безцеремонно поступающаго съ чужою собственностью, то онъ получитъ за это удары палками по пятамъ, а то рискуетъ лишиться и головы, потому что ханъ имѣетъ право распоряжаться имуществомъ и жизнью жителей его губерніи. Конечно, при такихъ условіяхъ каждый персіанинъ, составившій торговлю или другимъ способомъ капиталецъ, употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы объ этомъ не провѣдало начальство, которое моментально превратитъ его въ нищаго. Первоначально съ разбогатѣвшаго персіанина потребуетъ губернаторъ извѣстную сумму. Примѣру губернатора послѣдуетъ его письмоводитель, называемый мирзою, а затѣмъ и остальные чиновники. Персіанинъ долженъ благодарить Аллаха, если онъ окажется только ограбленнымъ, а то легко можетъ попасть въ тюрьму или подвергнуться тѣлесному наказанію. Ростовщицествомъ богатые персіане не занимаются, потому что тогда они по необходимости должны обнаружить свои капиталы, что равносильно гибели ихъ. По той же причинѣ коренные жители не занимаются эксплуатированіемъ природныхъ богатствъ страны, — никто не желаетъ работать въ пользу хановъ и чиновниковъ — вслѣдствіе чего вся Персія, бывшая некогда центромъ цивилизаціи и культуры, носитъ отпечатокъ пустыни. Если кто-нибудь изъ подданныхъ шаха вздумаетъ открыть заводъ или фабрику, то ханъ, въ районѣ котораго они построены, пользовался бы всѣми доходами, а то и совсѣмъ могъ бы присвоить. Вотъ почему богатая и глубоко залегающія желѣзные руды вдоль дороги отъ Решта до Тегерана остаются неразработанными, несмотря на то, что въ разстояніи одного дня пути оттуда находятся мощныя залежи каменнаго угля. Изъ всѣхъ минеральныхъ богатствъ Персіи разрабатывается одна поваренная соль и то, конечно, потому, что безъ нея нельзя обойтись. Богатая соляная копи находятся въ окрестностяхъ Тегерана. Соль изъ копей доставляется на ишакахъ, на которыхъ она нагружается отъ 4 до 5 пудовъ. Ясно, что проведеніе желѣзной дороги явилось бы могучимъ толчкомъ

къ использованию этихъ и многихъ другихъ минеральныхъ богатствъ Персїи.

Огромное большинство персїянъ сознаетъ ненормальность существующаго порядка вещей и необходимость преобразования. Такого взгляда придерживаются всѣ жители Ирана, побывавшіе въ Россїи и успѣвшіе ознакомиться съ вашимъ государственнымъ строемъ, потому что тогда рѣзко бросается въ глаза полная несостоятельность и ненормальность политическаго устройства ихъ отечества. Превосходствомъ вашихъ порядковъ объясняется то обстоятельство, что персїяне любятъ отправляться на заработки въ Россїю, чему также не мало содѣйствуетъ близость такого важнаго торговаго и промышленнаго центра, какъ г. Баку. Тогда персїянинъ начинаетъ понимать—что такое нормированная закономъ жизнь и право человѣка распоряжаться своими заработанными деньгами, не боясь быть ограбленнымъ. Проверить это вы можете на вашей границѣ съ Персїей, когда возвращаются съ заработковъ изъ Россїи персїяне. Несмотря на то, что персїянинъ визировалъ паспортъ у своего консула, онъ не рискнетъ идти чрезъ таможенную—чтобы не быть обобраннымъ—а выберетъ такую дорогу, гдѣ онъ не встрѣтится съ представителями власти.

Не менѣе настоятельною потребностью для Персїи является реформированіе суда, котораго, собственно говоря, въ Персїи нѣтъ. Нужно только перечислить, какія палагаетъ судъ наказанія, чтобы убѣдиться въ полной непригодности его. Обыкновенно судъ постановляетъ такого рода рѣшенія: отрубить ногу, руку, надѣть на преступника колодки, бить его палками по пятамъ и т. п. Особенно страннымъ образомъ наказываются купцы, повышающіе безъ всякаго основанія цѣны на товары. Въ первый разъ виновному отрѣзается ухо, а за вторичный такой же поступокъ его сажаютъ на осла лицомъ, обращеннымъ къ хвосту, и возятъ по городу, послѣ чего отрѣзаютъ и послѣднее ухо.

Но болѣе всего страдаетъ Персїя отъ своего духовенства, причемъ его никто, не исключая самого шаха, не можетъ обуздать. Вся дѣятельность его сосредоточена на эксплуатаціи населенія, которое облагается разнаго рода поборами. Не освобождены отъ этого и европейцы, занимающіеся промышленностью въ предѣлахъ Персїи. Они боятся, что пред-

меты ихъ производства могутъ быть зачислены духовенствомъ въ разрядъ оскверненныхъ (нѣджись), потому что тогда ни одинъ правовѣрный не посмѣетъ не только купить, но и дотронуться до нихъ. Духовенство является главнымъ виновникомъ настоящаго плачевнаго состоянія Персіи, такъ какъ оно всегда стоитъ въ оппозиціи вѣсѣмъ реформамъ, имѣющимъ ввиду поднять умственное и экономическое развитіе края. Нѣкоторые изъ нашихъ духовныхъ лицъ, одержимые чувствомъ своекорыстія, подъ маской патріотизма утверждаютъ, что всякія преобразованія не принесутъ никакой пользы. Большинство ихъ проповѣдуетъ, что новые порядки, которые имѣютъ ввиду ввести, заимствованы изъ невѣрныхъ странъ, почему они не могутъ допустить ихъ осуществленія, не желая быть причисленными къ разряду невѣрныхъ кафировъ. Вотъ до какого извращенія доведено наше божественное ученіе! Нельзя, оказывается, заимствовать у цивилизованныхъ народовъ научныя познанія, полезныя свѣдѣнія, ремесла... Неужели пострадаетъ наша вѣра, если умножатся фабрики, заводы, если будетъ широко распространенъ лучезарный свѣтъ просвѣщенія и будутъ открыты общепользныя учрежденія? Если же мы обратимся къ корану, то найдемъ тамъ прямое указаніе, что не можетъ быть никакого грѣха въ усвоеніи хорошаго отъ другихъ народовъ, потому что нашъ пророкъ Магометъ говоритъ: „заимствуйте знанія и науки даже у сировъ“ (идолопоклонниковъ). Мы имѣемъ поэтому, несомнѣнно, право заимствовать ихъ у послѣдователей Евангелія, которыхъ пророкъ нашъ ставилъ очень высоко, въ чемъ вы легко можете убѣдиться, прочитавъ стихи 40 и 41 третьей главы и 50 и 169 ст. четвертой главы корана.

Вслѣдствіе существованія такихъ порядковъ, энергично поддерживаемыхъ духовенствомъ, въ Персіи давно уже царитъ грубый произволъ, подкупъ, право сильного, нищета и забитость простаго народа. Съ такимъ положеніемъ не могли мириться истинные патріоты, знакомые съ исторіей своего народа и государственнымъ строемъ культурныхъ націй. Лучшіе персидскіе умы вели энергичную пропаганду о необходимости просвѣщенія, съ помощью котораго отечество могло бы сбросить гнетъ и оберегать свои человѣческія права отъ попираательства ихъ кучкою эгоистовъ, не при-

знающихъ ничего, кромѣ личнаго благосостоянія. Подобные проповѣдники, по проискамъ духовенства, истреблялись самымъ немилосерднымъ образомъ. Достаточно вспомнить печальную участь бабидовъ, задавленныхъ цѣлю пробудить свою родину отъ вѣковой спячки, апатіи и позорной безпечности. Ученіе это, возникшее въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, привлекло массу послѣдователей, такъ какъ проповѣдь любви къ ближнему и равенства всѣхъ людей, запрещеніе всякаго насилія—болѣе соответствовали характеру миролюбивыхъ персіянъ, чѣмъ воинственное направленіе ислама.

Когда просвѣщенные сыны Ирана прониклись сознаніемъ, что родина собственными усиліями не можетъ возродиться, взоры ихъ были устремлены на Россію. Съ условіями жизни въ ней, какъ я сказалъ, были многіе обстоятельно знакомы. Этому не мало способствовало то обстоятельство, что границы обоихъ государствъ находятся въ соприкосновеніи на значительномъ пространствѣ, и что много персіянъ отправляется, какъ мы видѣли раѣе, на заработки въ Россію. Не забудьте также, что, вслѣдствіе оживленной торговли между обоими государствами, значительное число богатыхъ и вліятельныхъ персіянъ посѣщаетъ торговые центры Закавказья, Закаспійскаго края и Нижегородскую ярмарку. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, позволившимъ персіянамъ понять огромное преимущество русскихъ порядковъ предъ персидскими. Россія въ глазахъ ихъ стоитъ высоко. Долженъ, однако, замѣтить, что вы очень мало предпринимали для поднятія престижа своего отечества. Нужно знать, какимъ авторитетомъ и вліаніемъ пользуются среди персіянъ вашъ посланникъ и консулы въ Персіи! Персіяне привыкли смотрѣть на нихъ, какъ на защитниковъ и заступниковъ предъ правительствомъ, что особенно рѣзко бросается въ глаза въ то время, когда происходятъ тамъ смуты и безпорядки. Такъ, въ августѣ 1898 года, когда возникъ въ Тавризѣ бунтъ, вслѣдствіе искусственнаго поднятія цѣнъ на хлѣбъ, въ чемъ самое дѣятельное участіе приняло высшее духовное лицо этого города, жители отправились къ вашему консулу, прося принять ихъ въ русское подданство. Вообще, я долженъ сказать, что всѣ персіяне, исключая небольшой кучки, заинтересованной въ поддержаніи современнаго ре-

жима, сдѣлались бы подданными русскаго падишаха, если бы это зависѣло только отъ нихъ. Благо царя народъ просто благословляетъ за учрежденіе въ Тегеранѣ банка съ ломбарднымъ отдѣленіемъ, гдѣ бѣдный человѣкъ можетъ взять ссуду подъ движимое имущество съ платою процентовъ ничтожныхъ съ точки зрѣнія персеянина, привыкшаго платить не менѣе 100%.

Теперь, я думаю, не покажется странною мысль, что большинство просвѣщенныхъ персеянъ и простой народъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ прихода русскіхъ, которые научатъ ихъ, какъ нужно управлять страной, отправлять правосудіе, проводить дороги, устраивать фабрики, заводы и, вообще, насаждать культуру. Только тогда Персія заняла бы достойное положеніе среди образованныхъ націй, какъ это и подобаетъ странѣ, считающей себя наследницею древней цивилизаціи. Конечно, не трудно предвидѣть отъ васъ такого рода возраженіе: послѣ измѣненія государственнаго строя она будетъ не Персіей а Россіей. Проще сказать, будетъ тѣмъ же, что изображаетъ изъ себя въ настоящее время Мервъ, Закавказье и т. п. На это я долженъ замѣтить, что вы, — судя по нашимъ газетнымъ сообщеніямъ — не имѣете ввиду присоединять къ своимъ владѣніямъ Персію. Поэтому мы имѣемъ основаніе полагать, что русскіе, научивъ насъ всему, уйдутъ, получивъ щедрое вознагражденіе за благодѣянія, оказанныя нашему государству. Если нельзя достигнуть указанной выше цѣли безъ присоединенія Персіи къ Россіи, то приходится, какъ это ни грустно, мириться и съ этимъ. Мы вѣдь прекрасно сознаемъ, что рано или поздно должны лишиться политической самостоятельности. Безъ знаній и капитала, — которыхъ мы не можемъ пріобрѣсти вслѣдствіе существующихъ порядковъ, — Персія по меньшей мѣрѣ будетъ прозябать, оставаясь въ томъ жалкомъ положеніи, въ какомъ она находится въ настоящее время. Впрочемъ, намъ не приходится особенно жалѣть о потерѣ политической самостоятельности потому, что она весьма сомнительнаго свойства. Развѣ мы не видимъ, что на югѣ нашей родины хозяйничаетъ Англія, а на сѣверѣ — Россія? Мы только не возражаемся, потому что на нашъ протестъ не обратитъ никакого вниманія ни одно изъ этихъ государствъ. Мало того, каждому иностранцу въ Персіи живется лучше, тѣмъ корен-

ному жителю, потому что первый имѣеть въ лицѣ своего посланника или консула надежнаго защитника. Чужеземецъ можетъ свободно заниматься торговлею и промышленностью, не боясь быть ограбленнымъ чиновниками и не платя никакихъ гильдейскихъ и торговыхъ пошлинъ, такъ какъ торговля въ Персіи не обложена никакими налогами. Къ важнымъ преимуществамъ иностранца нужно отнести и то, что онъ за преступленія, совершенныя на территоріи Персіи, подлежитъ суду и отвѣтственности предъ законами своего государства. Вообще, я долженъ сказать, что замѣтна рѣзкая разница въ положеніи иностранца и туземца, конечно, въ пользу перваго. Вы видите это во всемъ, не исключая и мелочей. Такъ, въ Тегеранѣ, какъ и, вообще, въ большинствѣ городовъ Персіи городскія ворота-запираются въ опредѣленный часъ. Обычай этотъ укоренился вслѣдствіе того, что туркмены, когда они были еще не присоединены къ Россіи, врываются въ города, грабятъ и уводятъ въ плѣнъ жителей. Свободнымъ пропускомъ въ ночное время въ городъ пользуются важныя саповники Персіи и иностранцы. Если сторожъ осмѣлился поставить свое veto иностранцу, то онъ за такую дерзость, по протесту посланника, будетъ наказанъ палками по пятамъ.

По моему глубокому убѣжденію, лучше быть подъ властью какой-нибудь иностранной цивилизованной державы, чѣмъ находиться въ томъ припиченномъ политическомъ положеніи, въ какомъ мы находимся въ настоящее время. Впрочемъ, положеніе дѣль таково, что въ самомъ недалекомъ будущемъ Персія должна быть присоединена къ иностранной державѣ. Весь вопросъ заключается только въ томъ, кто изъ двухъ соперницъ—Россія или Англія — присоединитъ Персію къ своимъ владѣніямъ, не справляясь, конечно, съ нашими желаніями. Если бы подобный вопросъ былъ предложенъ моимъ соотечественникамъ, то каждый изъ нихъ предпочтетъ Россію Англіи, потому что мы на туземцахъ Закавказья видимъ, какъ они подъ крыльями Двуглаваго орла начали богатѣть и пользоваться плодами культуры. Между тѣмъ у народовъ, подвластныхъ Англіи, наблюдается обратное явленіе; примѣромъ можетъ служить Индія, принадлежащая по естественной производительности къ самымъ богатымъ странамъ. Хотя изъ сказаннаго видно, кто лучше

управляетъ покоренными народами—Россія или Англія.— но я хочу этотъ вопросъ, ввиду его важности, разобрать болѣе обстоятельно. Я до нѣкоторой степени могу быть компетентнымъ судьей въ немъ потому, что много разъ бывалъ по своимъ торговымъ дѣламъ въ англійскихъ колоніяхъ, а въ Россіи прожилъ около 12 лѣтъ; за это время я успѣлъ довольно основательно познакомиться съ порядками обѣихъ соперницъ на Востокѣ. Англичане горды и относятся высокоумѣнно, вѣрнѣе сказать—съ презрѣніемъ, къ туземцамъ, не выдѣляя изъ этого числа личностей высокообразованныхъ и пользующихся глубокимъ уваженіемъ за свои нравственныя качества. Англійскіе чиновники въ своихъ колоніяхъ получаютъ огромное содержаніе и живутъ роскошно, причемъ ни одинъ изъ нихъ не позволитъ быть обязаннымъ какому-либо туземцу, считая это для себя кровнымъ оскорбленіемъ; отсюда само собой слѣдуетъ, что смѣшанныхъ браковъ англичанъ съ покоренными народами не можетъ быть. Далѣе, британцы всевозможными способами стараются убѣдить, что ихъ государство самое могущественное въ мірѣ и что оно является вершителемъ международныхъ вопросовъ. Распространенію такихъ взглядовъ сильно способствуютъ туземцы, подкупленные англичанами, а это практикуется послѣдними, насколько мнѣ извѣстно, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Вообще, англичане не брезгаютъ никакими средствами, чтобы ихъ имя пользовалось обаяніемъ среди подвластныхъ имъ народовъ: такъ въ дѣйствительности и наблюдается, и я могъ убѣдиться въ этомъ, разговаривая со многими подданными коварнаго Альбіона. Вотъ гдѣ та сила, благодаря которой такое сравнительно малочисленное государство, какъ Англія, можетъ владычествовать надъ Индіей, превосходящей свою метрополию по числу жителей приблизительно въ десять разъ. Можетъ быть въ настоящее время, когда англичане такъ жестоко оскандалились въ Трансваалѣ, — о чемъ на базарахъ Индіи идутъ самые оживленные разговоры, — престижъ Англіи сильно упалъ. Впрочемъ, имѣю основаніе и въ этомъ сомнѣваться, потому что британцы, пользуясь золотомъ, умѣютъ и свои неудачи и пораженія превращать въ блестящія побѣды. Въ противномъ случаѣ я не

могу понять, почему индусы предлагали и предлагают свои войска для борьбы съ африканскими республиками.

Обстоятельно познакомившись съ порядками англичанъ въ ихъ колоніяхъ, я нашелъ, что между Англіей и Наполеономъ I имѣется много общаго. Послѣдній покорилъ всю Европу, кромѣ Россіи и Англии; всѣ подвластные ему народы прониклись сознаниемъ, что Наполеонъ представляетъ изъ себя такую несокрушимую силу, противъ которой немислимо бороться, такъ какъ всякое дальнѣйшее сопротивленіе могло только ухудшить и безъ того печальную ихъ участь, вызвавъ репрессалии со стороны Наполеона. Ввиду этого покоренные народы, несмотря на свою глубокую ненависть къ нему, старались заслужить всевозможными средствами милость и расположеніе, содѣйствуя его планамъ и намѣреніямъ. Поэтому вполне понятнымъ для меня кажется тотъ фактъ, что всѣ народы, попавшіе подъ власть Наполеона I, съ такимъ энтузіазмомъ отправились въ походъ въ Россію. Когда онъ потерпѣлъ жестокою неудачу, когда вѣра въ его непобѣдимость исчезла, — вчерашніе друзья его превратились во враговъ, которые, въ концѣ концовъ, достигли того, что могучій и грозный властелинъ превратился въ жалкаго плѣнника. Такъ же печально закончить свое существованіе и Англія. Кажется, долго не придется ждать того времени, когда пробьетъ ея часъ.

Вы же, русскіе, составляете совершенную противоположность въ отношеніи покоренныхъ вами народностей. Англичане считаютъ унизительнымъ говорить съ туземцами на ихъ родномъ языкѣ, а вы стараетесь во время разговора, если только онъ ведется на русскомъ языкѣ, непременно вставить тѣ два-три слова, которыя вы успѣли узнать. Далѣе, всѣ вы, проживающіе въ Закавказьѣ, поете застольную грузинскую пѣсню — „Мраво джаміеръ“, хотя у васъ имѣются свои, очень красивыя по мотивамъ. Кромѣ того вы вступаете довольно часто въ бракъ съ туземцами. Наконецъ, многіе изъ васъ въ совершенствѣ владѣютъ туземными языками, особенно сектанты, живущіе въ Закавказьѣ. Несмотря на такія уступки мѣстному населенію, вы остаетесь тѣми же русскими, какими были всегда, а туземцы измѣняются, перенимая отъ русскихъ нравы, обычаи и образъ

жизни; они усваиваютъ вашъ языкъ, и въ концѣ концовъ выходитъ естественное обрусѣніе края и сліяніе всѣхъ народностей въ единое русское государство. Вся разница заключается въ томъ, что ассимиляція однихъ народностей происходитъ въ короткое время, а другихъ въ болѣе продолжительное, но участь всѣхъ ихъ одинакова. Въ итогъ выходитъ, что у васъ завоеванный край превращается въ Россію, между тѣмъ англичане остаются чужимъ народомъ въ своихъ колоніяхъ.

Плоды вашей дѣятельности на Востокъ были бы положительно удивительныя, если бы вы поменьше старались подражать европейцамъ и перестали бы обращать вниманіе на то, что скажетъ Европа по поводу того или другого вашего поступка. Вы такъ дорожите мнѣніемъ Европы, что стараетесь казаться не тѣмъ, что вы въ дѣйствительности. Напрасный трудъ! Въ глазахъ европейцевъ русскіе всегда были и останутся еще много и много лѣтъ варварами, нашествія которыхъ слѣдуетъ бояться. Говоря откровенно, вы—такіе же азіаты, какъ и мы—мало чѣмъ отличаетесь отъ насъ потому, что много крови азіатскихъ народовъ, съ которыми вы приходили въ соприкосновеніе, влилось въ васъ. Развѣ вы не такіе же мистики и не такъ же крѣпко вѣруете въ Бога, какъ и мы? Вотъ этимъ самымъ, и умѣняемъ пасаждавать сряди азіатскихъ народовъ культуру, согласно ихъ духу, имя Россіи въ Азіи пользуетесь необыкновеннымъ престоимъ. Этому не мало способствовало и то обстоятельство, что вы туземцамъ даете возможность получать самыя видныя и важныя государственныя должности.

Ввиду этого я на вашемъ мѣстѣ оставилъ бы въ покоѣ Европу съ ея безвѣріемъ, высасываніемъ соковъ изъ поработенныхъ ею націй и грубымъ матеріализмомъ, породившимъ скептицизмъ, а обратить бы свое вниманіе на Востокъ, гдѣ безъ особенныхъ успій ваши границы широко раздвинулись бы. Въ Европѣ вы извлекали мало выгоды и пользы въ сравненіи съ принесенными жертвами. Европа васъ не понимаетъ и не можетъ понять, а Азія понимаетъ, какъ и вы — ее: ваша правдивная обязанность поэтому—пріобщить Азію къ культурѣ, чтобы со временемъ

мы общими усилиями могли дать отпоръ Европѣ, погрявшей въ заботахъ о комфортѣ, увеличеніи капитала и направившей всѣ помыслы на созданіе рынковъ для своихъ товаровъ и на безсовѣстное эксплуатированіе желтыхъ, черныхъ и красныхъ расъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловіе	1
Армянинъ	3
Турокъ	34
Груаинъ.	61
Переіянинъ	117

⁴¹ Подписано к печати 21.06.90. Формат 60×90¹/₁₆ Бумага офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. лист 8,0 Уч. изд. лист 8,36. Тираж 30.000. Заказ 162 Договорная цена 3 руб.

Главная редакция Азербайджанской Советской Энциклопедии, 370004, Баку, ул. Б.
Крепостная, 41.
Кооператив «Чинар» при Госснаба Азерб. ССР, 370018, Баку, Зыхское шоссе, 18
Типография № 4 Государственного Комитета по печати Азербайджанский ССР, Баку,
ул. Ашык Алескера, 17.